

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18 декабря 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора” и от 22 декабря 2015 года № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”.

25 декабря 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)”, “О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания”, “О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан”, “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора”, “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами” и “Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации”.

Проект постановления “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 27 ноября 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **П.Е. Кондратов**, который отметил, что предметом анализа в представленном на обсуждение проекте постановления являются все преступления, предусмотренные главой 19 УК РФ, что нашло свое отражение в названии проекта.

Обусловлено это рядом обстоятельств. Во-первых, по вопросам применения некоторых статей этой гла-

вы уже имеются специальные постановления Пленума. Во-вторых, в современных социально-экономических условиях вопросы, связанные с защитой данных конституционных прав, привлекают повышенное внимание, о чем, в частности, свидетельствует как недавнее введение в Уголовный кодекс ст. 144¹, так и направление 24 ноября 2018 г. Президентом России в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта о внесении изменений в ст. 145¹ УК РФ. В-третьих, по ряду составов преступлений против конституционных прав и свобод отсутствует достаточная для обобщения и формулирования значимых выводов правоприменительная практика.

Докладчик отметил, что и по рассматриваемым в обсуждаемом проекте постановления составам преступлений практика не столь обширна (только за нарушения неприкосновенности жилища в 2017 году было осуждено 7609 человек, по остальным же преступлениям число осужденных исчисляется несколькими сотнями или даже десятками человек), однако она вызывает у судов значительное число непростых вопросов, нуждающихся в разъяснении Пленума.

В работе над текстом проекта принимали участие не только судьи и работники аппарата Верховного Суда Российской Федерации, но и представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, других правоохранительных органов, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, иных ведомств, представители Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также представители столичных и региональных вузов. На проект получены отзывы областных и равных им судов. Проект постановления обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Саратовского областного суда **А.К. Аниканов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — Главный военный прокурор **В.Г. Петров**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Феде-

рации **М.Ю. Барщевский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, заведующий отделом уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Ю.Е. Пудовочкин**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 29 ноября 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава, судья Верховного Суда Российской Федерации **В.Б. Хаменков**, который отметил, что данные судебной статистики судов общей юрисдикции за период 2015—2017 годов свидетельствуют о стабильно высоком уровне количества дел, вытекающих из нарушений условий содержания лиц, чье право на свободу и личную неприкосновенность ограничено. Несмотря на то, что около 50% исков удовлетворяется полностью либо частично, количество соответствующих дел в Европейском суде по правам человека против Российской Федерации растет. Только за 2018 год Европейским судом по правам человека с Российской Федерации взыскано более 2500 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда.

В связи с этим Верховным Судом Российской Федерации для нижестоящих судов подготовлены разъяснения по вопросам судебной практики рассмотрения административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Выводы, которые легли в основу проекта постановления Пленума, сделаны по результатам анализа практики Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающей дела данной категории в кассационном порядке, обобщения практики нижестоящих судов и содержат ответы на поставленные судами вопросы. При подготовке проекта учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также изучена практика Европейского суда по правам человека по вопросам, возникающим в связи с помещением и нахождением лиц в местах принудительного содержания.

Проект подготовлен рабочей группой с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Минюста России, МВД России, ФСИН России, аппаратов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Проект обсужден судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации, а также на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Внесенный на рассмотрение Пленума проект постановления получил положительные заключения ведущих высших учебных и научных заведений страны.

В прениях по докладу выступили судья Кировского областного суда **А.В. Кошечев**, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, про-

фессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **В.И. Селиверстов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — Главный военный прокурор **В.Г. Петров**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

Проект постановления “О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 6 декабря 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава, судья Верховного Суда Российской Федерации **И.В. Разумов**, который отметил, что в представленном на обсуждение проекте постановления содержатся разъяснения, посвященные общим положениям об имуществе, не включаемом в конкурсную массу; судьбе единственного пригодного для постоянного проживания помещения при банкротстве гражданина; вопросу реализации в деле о банкротстве гражданина общего имущества супругов; алиментным обязательствам несостоятельных граждан; оспариванию в рамках дел о банкротстве сделок по отчуждению общего имущества должника и его супруга, совершенных супругом должника, и другие.

Проект постановления Пленума обсуждался на совместном совещании судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации. В разработке проекта приняли участие судьи арбитражных судов, представители научной общественности, заинтересованных министерств и ведомств.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Арбитражного суда Московского округа **Г.А. Карпова**, заместитель Председателя совета “Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации”, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Л.Ю. Михеева**.

В работе Пленума приняли участие статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Ю.С. Любимов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**.

Проект постановления “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 13 декабря 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили председатель судебного состава, судья Верховного Суда Российской Федерации **И.В. Разумов** и судья Верховного Суда Российской Федерации **С.В. Романовский**.

И.В. Разумов в своем докладе отметил, что проект постановления подготовлен в целях формирования единообразной судебной практики по делам, в рамках которых суды разрешают споры, связанные с заключением и толкованием договоров. Разъяснения касают-

ся, в том числе, целого ряда новых положений, включенных в Гражданский кодекс Российской Федерации в ходе реформы гражданского законодательства, и основаны на обобщении судебной практики, сформированной в последние годы.

Разъяснения, содержащиеся в представленном проекте, посвящены общим положениям о заключении договора, законодательным нормам о публичном договоре, предварительном и рамочном договорах, абонентском договоре, заверениям об обстоятельствах, заключению договора в судебном порядке, толкованию договора и определению договорного типа конкретной двусторонней сделки и др.

Данные ранее разъяснения по вопросам о заключении договора предлагается признать не подлежащими применению.

С.В. Романовский в своем докладе пояснил, что в представленном на обсуждение проекте постановления Пленума содержатся также разъяснения норм о публичном договоре, предварительном договоре, а также о понуждении к заключению договора в судебном порядке. Такие разъяснения ранее в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержались.

Актуальность разъяснений относительно применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о публичном договоре не вызывает сомнений, поскольку такие договоры заключаются ежедневно и многократно при покупке в магазинах продуктов, одежды или при оплате счета в ресторане. При этом никто не задумывается об особенностях заключения такого договора в силу обыденности ситуации.

Поскольку некоторые положения о публичном договоре по-разному трактуются судами, в проекте постановления предлагается дать ряд разъяснений относительно применения положений ст. 426 ГК РФ.

Проект постановления дает разъяснения по ряду значимых и актуальных вопросов, возникающих при заключении и толковании договоров, и будет способствовать формированию единой судебной практики.

В прениях по докладу выступили судья Арбитражного суда Волго-Вятского округа **А.Н. Чих**, заместитель председателя Оренбургского областного суда **С.В. Белинская**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Д.В. Новак**, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **О.В. Гутников**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 18 декабря 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили судья Верховного Суда Российской Федерации **Ю.Г. Иванен-**

ко и судья Верховного Суда Российской Федерации **В.В. Попов**.

Ю.Г. Иваненко в своем докладе отметил, что необходимость подготовки и принятия постановления Пленума “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами” обусловлена существенными изменениями законодательства Российской Федерации, в том числе процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения названных дел.

15 сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства РФ, который по-новому регулирует порядок производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов.

Так, нормами данного Кодекса впервые предусмотрены обязательное ведение дел названной категории через представителя гражданами, не имеющими высшего юридического образования, и квалификационные требования для представителя; суду предоставлено полномочие привлекать специалиста для дачи консультаций по вопросам толкования права и полномочие возлагать на орган власти обязанность по принятию нового нормативного правового акта, заменяющего собой акт, признанный решением суда недействующим.

Кроме того, в целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П нормы процессуального законодательства были дополнены положениями, предусматривающими рассмотрение и разрешение требований о признании недействующими актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Соответствующие дополнения внесены в Кодекс административного судопроизводства РФ Федеральным законом от 15 февраля 2016 г. № 18-ФЗ, вступившим в силу 17 марта 2016 г.

Таким образом, появился новый вид актов, законность которых подлежит проверке судами в порядке нормоконтроля.

Названные изменения повлекли за собой возникновение различных вопросов в судебной практике, разъяснение которых, по мнению разработчиков проекта, обеспечит единообразное применение судами законодательства при производстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

Оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 КАС РФ, главой 23 АПК РФ.

При подготовке представленного проекта постановления разработчики стремились сохранить не утратившие своей практической значимости отдельные позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженные в постановлении от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части”, придав им актуализированную редакцию.

При этом в проекте предложен целый ряд новых разъяснений, необходимых для правоприменения и развития судебной практики.

В.В. Попов в своем докладе пояснил, что в связи с изменением процессуального законодательства с 2014 года арбитражные суды не рассматривают дела об оспаривании нормативных правовых актов, за исключением Суда по интеллектуальным правам. В отличие от судов общей юрисдикции, рассматривающих дела по нормоконтролю в соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ, порядок судо-

производства в Суде по интеллектуальным правам по таким делам определяется Арбитражным процессуальным кодексом РФ. В связи с этим в проекте отражены особенности рассмотрения данной категории споров Судом по интеллектуальным правам.

В прениях по докладу выступили судья Нижегородского областного суда **М.С. Сорокин**, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного универ-

ситета правосудия, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **С.В. Никитин**.

В работе Пленума приняли участие: заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 43 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 18 декабря 2018 г.

О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора” и от 22 декабря 2015 года № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 9 февраля 2012 года № 3, от 17 ноября 2015 года № 51, от 22 декабря 2015 года № 59, от 29 ноября 2016 года № 56):

1) преамбулу дополнить словами “статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации””;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. В тех случаях, когда лицо, подавшее апелляционную жалобу (представление), отзывает ее (его) на основании части 3 статьи 389⁸ УПК РФ, при отсутствии жалоб других лиц или представления прокурора решение суда первой инстанции, исходя из положений статей 390, 391 УПК РФ, считается вступившим в законную силу по истечении 10 суток — срока его обжалования в апелляционном порядке. При этом не имеет значения, в какие сроки до начала судебного заседания суда апелляционной инстанции жалоба или представление отозваны (в пределах срока, установленного для обжалования, до или после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции).”;

3) пункт 4 изложить в следующей редакции:

“4. С учетом положений части 2 статьи 391, части 2 статьи 389² и пункта 53³ статьи 5 УПК РФ промежуточные судебные решения, не подлежащие самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке, вступают в законную силу и обращаются к исполнению немедленно. Их за-

конность и обоснованность могут быть проверены в апелляционном порядке одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу.”;

4) пункт 5² изложить в следующей редакции:

“5². Штраф, назначенный в качестве основного наказания, за исключением случаев его назначения в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, при злостном уклонении от его уплаты заменяется любым (в том числе не предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ) иным основным наказанием, предусмотренным статьей 44 УК РФ, кроме лишения свободы. При этом должны учитываться ограничения, установленные для назначения отдельных видов наказаний статьями Общей части УК РФ (в частности, частью 4 статьи 49, частью 5 статьи 50, частью 6 статьи 53, частью 7 статьи 53¹ УК РФ).

Штраф в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, в случае злостного уклонения от его уплаты заменяется наказанием в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

При определении вида и срока наказания, которым заменяется штраф в случае злостного уклонения от его уплаты, следует принимать во внимание размер назначенного штрафа и той его части, которая не уплачена осужденным.”;

5) пункт 5⁴ изложить в следующей редакции:

“5⁴. В случае, когда заменяется штраф, назначенный в качестве основного наказания, одновременно с которым было назначено дополнительное наказание (предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ или назначенное в соответствии со статьями 47 или 48 УК РФ), должен решаться вопрос о замене только основного наказания. Дополнительное наказание, назначенное по приговору суда, исполняется самостоятельно.

Решая вопрос о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания наряду с другими

видами наказаний по совокупности преступлений или приговоров и исполняемого в соответствии с частью 2 статьи 71 УК РФ самостоятельно, суд при определении окончательного наказания должен исходить из общих правил, установленных статьями 69, 70 и частью 1 статьи 71 УК РФ.”;

6) абзацы первый и второй пункта 5⁷ изложить в следующей редакции:

“5⁷. Суд возвращает судебному приставу-исполнителю представление о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, иным видом наказания, если установит наличие обстоятельств, которые не были известны судебному приставу-исполнителю, но могли повлиять на принятие решения о внесении представления (например, если осужденный находился на лечении в стационарном лечебном учреждении).

Если к осужденному, злостно уклоняющемуся от уплаты штрафа, с учетом положений части 4 статьи 49, части 5 статьи 50, части 6 статьи 53, части 7 статьи 53¹ либо части 5 статьи 46 УК РФ не может быть применен никакой другой вид основного наказания, суд отказывает в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя о замене штрафа иным наказанием.”;

7) абзац первый пункта 5⁸ изложить в следующей редакции:

“5⁸. В случаях, предусмотренных подпунктами “б”, “в”, “г” пункта 2 статьи 397 УПК РФ, при решении вопроса о том, является ли злостным уклонение от отбывания обязательных работ или исправительных работ, а также от ограничения свободы, судам необходимо проверять, применялись ли к осужденным уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения, указанные в части 1 статьи 29, части 2 статьи 46 и части 2 статьи 58 УИК РФ.”;

8) дополнить пунктом 5¹¹ следующего содержания:

“5¹¹. Обратить внимание судов на то, что исходя из положений части 6 статьи 53¹ УК РФ, частей 3, 5 статьи 60¹⁵ и статьи 60¹⁷ УИК РФ, а также части 1 статьи 396 и пункта 2¹ статьи 397 УПК РФ вопрос о замене неотбытой части принудительных работ лишением свободы разрешается в случаях признания осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ либо уклонения осужденного от их отбывания судом, постановившим приговор, в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ.

Разрешая вопрос о замене неотбытой части принудительных работ лишением свободы, суд проверяет наличие установленных статьями 60¹⁵ УИК РФ оснований для признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания этого вида наказания, а также соблюдение условий и процедуры признания лица таковым либо оснований, установленных статьями 60¹⁷ УИК РФ, для признания осужденного уклоняющимся от его отбывания.”;

9) дополнить пунктом 11¹ следующего содержания:

“11¹. По смыслу закона условное осуждение может быть отменено, если осужденный, несмотря на предупреждение, продолжает уклоняться от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо допускает нарушение общественного порядка, за которое он привлекается к административной ответственности.

Судам следует иметь в виду, что исходя из положений части 3 статьи 74 УК РФ и части 5 статьи 190 УИК РФ при разрешении вопроса об отмене условного осуждения должны учитываться все совершенные условно осужденным в течение испытательного срока нарушения общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности (с учетом установленного статьей 4.6 КоАП РФ срока), либо факты неисполнения возложенных на него обязанностей, в том числе и до объявления условно осужденному предупреждения, либо продления ему испытательного срока, либо возложения на него дополнительных обязанностей.”;

10) в пункте 20 слова “судом надзорной инстанции” заменить словами “судами кассационной, надзорной инстанций”;

11) дополнить пунктами 24¹—24⁴ следующего содержания:

“24¹. В соответствии с частью 4¹ статьи 396 и пунктом 3 части 1 статьи 399 УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 18 и 18¹ статьи 397 УПК РФ, разрешаются по представлению органа внутренних дел или учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы судом по месту задержания осужденного.

С учетом того, что осужденный может быть задержан без судебного решения до 48 часов, рассмотрение судом представления о заключении его под стражу с извещением участвующих в судебном заседании лиц должно осуществляться в указанный срок.

Рассматривая такое представление, суд должен выяснить, приложены ли к нему протокол задержания осужденного и его объяснения, копии вступившего в силу приговора и постановления об объявлении осужденного в розыск, а также при их наличии — иные материалы, подтверждающие обоснованность производства розыска.

По ходатайству осужденного и (или) его законного представителя, адвоката судья предоставляет им возможность ознакомления с материалами, представленными в суд.

24². Судам следует иметь в виду, что к числу лиц, на которых распространяются положения частей 6 и 7 статьи 75¹ УИК РФ и пункта 18¹ статьи 397 УПК РФ, относятся также уклонившиеся от получения предписания или не прибывшие к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденные, которым отбывание наказания в колонии-поселении назначено после отмены условного осуждения или замены штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ по основаниям, предусмотренным в соответствующих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

24³. По смыслу положений пункта 18 статьи 397 УПК РФ судебное решение о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, на срок до 30 суток может быть принято до решения вопроса о замене ему наказания. В связи с этим отсутствие в материалах, поступивших в суд, представления о замене осужденному наказания не препятствует разрешению вопроса о заключении его под стражу на основании пункта 18 статьи 397 УПК РФ.

24⁴. По результатам разрешения вопросов, указанных в пункте 18¹ статьи 397 УПК РФ, суд вправе одновременно с решением о заключении осужденного под стражу при наличии соответствующего представления направить осужденного для отбывания наказания в колонию-поселение под конвоем либо в соответствии с частью 4¹ статьи 78 УИК РФ изменить вид исправительного учреждения с колонии-поселения на исправительную колонию общего режима. При этом суд учитывает данные, характеризующие личность осужденного, а также иные обстоятельства, связанные с уклонением от отбывания наказания, и приводит в постановлении мотивы принятого решения.”;

12) пункт 26 изложить в следующей редакции:

“26. В соответствии с частью 1 статьи 396 УПК РФ вопросы, изложенные в пунктах 1, 2, 2¹, 9, 10, 11, 14, 15, 16 и 20 статьи 397 и в статье 398 УПК РФ, разрешаются судом, постановившим приговор. Указанные вопросы могут решаться мировыми судьями, если ими постановлен приговор.

Судебные решения по вопросам, связанным с исполнением приговора, с учетом положений статей 389¹, 401, 401¹ и 412¹ УПК РФ могут быть обжалованы в порядке, установленном главами 45¹, 47¹ и 48¹ УПК РФ, а также пересмотрены по новым и вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 49 УПК РФ.”;

13) пункт 27 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“В тех случаях, когда иностранный гражданин (лицо без гражданства) после отбытия наказания выехал и, находясь за пределами Российской Федерации, в том числе по причине признания нежелательности пребывания на территории Российской Федерации, обращается с ходатайством о снятии судимости, такое ходатайство подлежит рассмотрению судом с учетом подсудности по последнему месту жительства или последнему месту пребывания осужденного на территории Российской Федерации.”;

14) пункт 33 изложить в следующей редакции:

“33. В ходе подготовки к судебному заседанию суд в соответствии с частью 2 статьи 399 УПК РФ решает вопросы о месте, дате и времени судебного заседания, об извещении участников судебного заседания в срок не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

В силу части 2 статьи 399 УПК РФ судье надлежит выполнить требование об извещении лиц, указанных в части 1 данной нормы, а при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании — обеспечить непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить

возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

Извещение участников судебного заседания допускается в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

В случае неявки осужденного, заявившего ходатайство об участии в судебном заседании, суд выясняет причины, по которым он не явился, и при отсутствии уважительных причин такая неявка не является препятствием для проведения судебного заседания.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 29 ноября 2016 года № 56):

1) абзац первый пункта 3 изложить в следующей редакции:

“3. Размер штрафа, исчисляемый исходя из величины, кратной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей, даже если сумма, рассчитанная с учетом кратной величины, меньше двадцати пяти тысяч рублей. В таком случае штраф назначается в размере двадцати пяти тысяч рублей.”;

2) абзац первый пункта 7 изложить в следующей редакции:

“7. В случае назначения штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений при определении окончательного наказания по совокупности преступлений или приговоров в резолютивной части приговора должно быть указано на применение статьи 69 или статьи 70 УК РФ, а также на самостоятельное исполнение штрафа.”;

3) абзац второй пункта 11 дополнить предложением “При этом сроки таких наказаний сложению не подлежат.”;

4) дополнить пунктами 22¹—22⁶ следующего содержания:

“Принудительные работы

22¹. Исходя из положений части 1 статьи 53¹ УК РФ при назначении наказания принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести

либо впервые тяжкое преступление и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Судам следует иметь в виду, что в тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, часть 1 статьи 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются.

22². В соответствии с положениями пункта 7¹ части 1 статьи 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных статьями 53¹ УК РФ.

При наличии таких оснований суд должен привести мотивы, по которым пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и применения положений статьи 53¹ УК РФ. В резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем — на замену лишения свободы принудительными работами.

22³. При замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ к принудительным работам.

22⁴. Если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

В случае назначения наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых суд в соответствии со статьями 53¹ УК РФ заменил лишение свободы принудительными работами, сложению подлежат только сроки принудительных работ. Проценты удержаний не складываются.

22⁵. Обратить внимание судов на то, что при исчислении сроков погашения судимости в отношении лиц, которым назначено наказание в виде принудительных работ в качестве альтернативы лишению свободы в соответствии со статьями 53¹ УК РФ, необходимо руководствоваться положениями пункта “б” части 3 статьи 86 УК РФ о погашении судимости по истечении одного года после отбытия наказания.

22⁶. Судам следует иметь в виду, что при замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в порядке исполнения приговора, предусмотренном пунктом 2 статьи 397 УПК РФ, штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы заменяются принудительными работами без предварительной замены лишением свободы. Принудительные рабо-

ты могут быть также применены при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы (статья 80 УК РФ).

В этих случаях принудительные работы применяются судом независимо от того, предусмотрено ли данное наказание санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено заменяемое наказание, при условии соблюдения требований части 7 статьи 53¹ УК РФ. Данное правило с учетом положений части 5 статьи 46 УК РФ не распространяется на замену штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания.”;

5) абзац второй пункта 27 изложить в следующей редакции:

“В том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части УК РФ видов наказаний (например, обязательные работы — в силу части 4 статьи 49 УК РФ, исправительные работы — в силу части 5 статьи 50 УК РФ, арест — в связи с его неприменением в настоящее время, лишение свободы — в силу части 1 статьи 56 УК РФ), ему следует назначить любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на статью 64 УК РФ в таком случае не требуется.”;

6) абзац первый пункта 31 изложить в следующей редакции:

“31. В соответствии с частью 1¹ статьи 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством.”;

7) абзац третий пункта 32 после слов “смерть потерпевшего” дополнить словами “или потерпевших”;

8) абзац первый пункта 33 изложить в следующей редакции:

“33. Под наиболее строгим видом наказания в статьях 62, 65, 66, 68 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний с учетом положений статьи 44 УК РФ (например, в этих целях арест не учитывается). При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учетом положений Общей части УК РФ (например, части 1 статьи 56 УК РФ) или Особенной части УК РФ (например, пункта 2 примечаний к статье 134 УК РФ).”;

9) пункт 34 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“Судам следует иметь в виду, что в таких случаях верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учетом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом.”;

10) в пункте 48:

а) абзац первый после слов “предусмотренного за совершенное” дополнить словом “оконченное”;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“Судам следует иметь в виду, что при любом виде рецидива преступлений срок наказания за неоконченное преступление может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. При этом ссылка на статью 64 УК РФ не требуется.”;

в) абзацы второй, третий, четвертый считать абзацами третьим, четвертым и пятым;

11) в абзаце первом пункта 49 слово и цифру “частью 2” заменить словами и цифрами “частями 2 и 3”;

12) дополнить пунктом 62¹ следующего содержания:

“62¹. По смыслу части 3¹ статьи 73 УК РФ в случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора и может быть менее шести месяцев.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 46 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 декабря 2018 г.

О некоторых вопросах судебной практики

по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)

Охрана гарантированных Конституцией Российской Федерации прав каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (часть 1 статьи 23), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (часть 2 статьи 23), неприкосновенность жилища (статья 25), а также права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3 статьи 37), на государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан (часть 2 статьи 7, часть 1 статьи 38) обеспечивается в том числе путем установления уголовной ответственности за нарушение этих прав в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за преступления, предусмотренные статьями 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)

уголовная ответственность наступает за собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (в частности, от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”, от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ “О полиции”, от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”) оснований для получения, использования, предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия.

2. При решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 137 УК РФ, суду необходимо устанавливать, охватывалось ли его умыслом, что сведения о частной жизни гражданина хранятся им в тайне.

С учетом положений указанных норм уголовного закона в их взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 152² Гражданского кодекса Российской Федерации не может повлечь уголовную ответственность собирание или распространение таких сведений в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если сведения о частной жизни гражданина ранее стали общедоступными либо были преданы огласке самим гражданином или по его воле.

3. Под собиранием сведений о частной жизни лица понимаются умышленные действия, со-

стоящие в получении этих сведений любым способом, например путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения.

Распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”).

4. При рассмотрении уголовных дел о преступлении, предусмотренном статьей 138 УК РФ, судам следует иметь в виду, что тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений признается нарушенной, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица, чью тайну они составляют, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Нарушением тайны телефонных переговоров является, в частности, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов).

Незаконный доступ к содержанию переписки, переговоров, сообщений может состоять в ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п.

5. Под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например СМС- и ММС-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети “Интернет” мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом.

6. По статье 138 УК РФ подлежат квалификации незаконные действия, нарушающие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений конкретных лиц или неопределенного круга лиц, если они совершены с прямым умыслом. При этом ответственность по данной статье наступает независимо от того, составляют передаваемые в переписке, переговорах, сообщениях сведения личную или семейную тайну гражданина или нет.

7. Уголовная ответственность по статье 138¹ УК РФ за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, наступает в тех случаях, ко-

гда указанные действия совершаются в нарушение требований законодательства Российской Федерации (например, Федеральных законов от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”, от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ “О лицензировании отдельных видов деятельности”, постановлений Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 770, от 10 марта 2000 года № 214, от 12 апреля 2012 года № 287) без соответствующей лицензии и не для целей деятельности органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

8. По смыслу закона технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т.п.) могут быть признаны специальными техническими средствами только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию.

В случаях, когда для установления принадлежности технического устройства к числу средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, требуются специальные знания, суд должен располагать соответствующими заключениями специалиста или эксперта.

9. Разъяснить судам, что само по себе участие в незаконном обороте специальных технических средств не может свидетельствовать о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 138¹ УК РФ, если его умысел не был направлен на приобретение и (или) сбыт именно таких средств (например, лицо посредством общедоступного интернет-ресурса приобрело специальное техническое средство, рекламируемое как устройство бытового назначения, добросовестно заблуждаясь относительно его фактического предназначения).

Не могут быть квалифицированы по статье 138¹ УК РФ также действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посяательства на конституционные права граждан.

10. Обратит внимание судов на то, что статьей 139 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (в частности, статьей 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ “О полиции”, частью 3 статьи 3 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктами 5, 6 части 1 статьи 64 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”) оснований для ог-

раничения конституционного права на неприкосновенность жилища.

11. В соответствии с положениями статьи 139 УК РФ уголовную ответственность по этой статье влечет незаконное проникновение в индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями (например, верандой, чердаком, встроенным гаражом); в жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания (квартиру, комнату, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т.п.); в иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания (апартаменты, садовый дом и т.п.).

Вместе с тем не может быть квалифицировано по указанной статье незаконное проникновение, в частности, в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т.п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т.п.).

12. По смыслу статьи 139 УК РФ незаконное проникновение в жилище может иметь место и без вхождения в него, но с применением технических или иных средств, когда такие средства используются в целях нарушения неприкосновенности жилища (например, для незаконного установления прослушивающего устройства или прибора видеонаблюдения).

13. С учетом того, что уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища наступает в том случае, когда виновный незаконно проникает в жилище, осознавая, что действует против воли проживающего в нем лица, проникновение в жилище, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицируется по статье 139 УК РФ.

Действия лица, находящегося в жилище с согласия проживающего в нем лица, но отказавшегося выполнить требование покинуть его, не образуют состава данного преступления.

14. Судам необходимо иметь в виду, что при незаконном проникновении в жилище умысел виновного должен быть направлен на нарушение права проживающих в нем граждан на его неприкосновенность. При решении вопроса о наличии у лица такого умысла следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе наличия и характера его взаимоотношений с проживающими в помещении, строении гражданами, способа проникновения и других.

15. Действия виновного могут быть квалифицированы по части 2 статьи 139 УК РФ, если насилие или угроза его применения были совершены в момент вторжения в помещение либо непосредственно после него в целях реализации умысла на незаконное проникновение в жилище.

16. Обратить внимание судов на то, что уголовная ответственность по статьям 144¹, 145 УК РФ за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигше-

го предпенсионного возраста, указанного в примечании к статье 144¹ УК РФ, а равно заведомо беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет (матери, женщины-усыновителя, женщины-опекуна или приемной матери, воспитывающей одного или более ребенка в возрасте до 3 лет), наступает только в случаях, когда работодатель руководствовался дискриминационным мотивом, связанным соответственно с достижением лицом предпенсионного возраста, беременностью женщины или наличием у женщины детей в возрасте до 3 лет.

В случае если трудовой договор с работником был расторгнут по его инициативе, однако по делу имеются доказательства того, что работодатель вынудил работника подать заявление об увольнении по собственному желанию именно в связи с его предпенсионным возрастом, беременностью женщины или наличием у женщины детей в возрасте до 3 лет, такие действия также образуют состав преступления, предусмотренного статьей 144¹ или 145 УК РФ соответственно.

17. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат частично (в случае когда свыше трех месяцев подряд платежи осуществлялись в размере менее половины подлежащей выплате суммы) или их невыплата полностью (когда свыше двух месяцев подряд выплаты не осуществлялись или размер осуществленной выплаты заработной платы был ниже установленного одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом минимального размера оплаты труда) квалифицируется соответственно по части 1 или части 2 статьи 145¹ УК РФ лишь при совершении указанных деяний умышленно, из корыстной или иной личной заинтересованности.

В связи с этим к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию и дающих основания для уголовной ответственности по статье 145¹ УК РФ руководителя организации или иного указанного в этой статье лица, должны относиться наличие у него реальной финансовой возможности для выплаты заработной платы, иных выплат или отсутствие такой возможности вследствие его неправомερных действий.

18. Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность в соответствии со статьей 145¹ УК РФ наступает в том числе в случаях невыплаты заработной платы и иных выплат работникам, с которыми трудовой договор не заключался либо не был надлежащим образом оформлен, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя (статья 16 Трудового кодекса Российской Федерации).

19. Для целей статьи 145¹ УК РФ период формирования задолженности по выплатам работнику необходимо исчислять исходя из сроков выплаты заработной платы, установленных правилами внутреннего трудового распорядка организации, коллективным договором, трудовым договором, а также из времени, в течение которого заработная плата фактически не выплачивалась

полностью или частично. При этом двухмесячный или трехмесячный срок задержки выплат исчисляется со дня, следующего за установленной датой выплаты. Периоды невыплат за отдельные месяцы года не могут суммироваться в срок свыше двух или трех месяцев, если они прерывались периодами, за которые выплаты осуществлялись.

20. Сроки давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ, исчисляются с момента его фактического окончания, в частности со дня погашения задолженности, увольнения виновного лица или временного отстранения его от должности. Увольнение работника, которому не была выплачена заработная плата, не влияет на исчисление сроков давности уголовного преследования работодателя.

21. Невыплата заработной платы одним и тем же работникам либо разным работникам частично свыше трех месяцев и полностью свыше двух месяцев, если содеянное охватывалось единым умыслом виновного, квалифицируется только по части 2 статьи 145¹ УК РФ, при этом все признаки деяния должны быть приведены в описательной части обвинительного приговора.

В иных случаях невыплата заработной платы частично и полностью образует совокупность преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 145¹ УК РФ.

22. По каждому уголовному делу о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина суду надлежит проверять, имеются ли основания для освобождения лиц, их совершивших, от уголовной ответственности.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 137, частью 1 статьи 138, частью 1 статьи 139, статьей 145 УК РФ, относятся к категории дел частного-публичного обвинения и в соответствии с частью 3 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не подлежат обязательному прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Вместе с тем в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если лицо впервые совершило такое преступление, являющееся преступлением небольшой тяжести, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред, то суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении этого лица.

23. Судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует реагировать на нарушения прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации, а также другие нарушения закона путем вынесения частных определений или постановлений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц для принятия ими необходимых мер (часть 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 47 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 декабря 2018 г.

О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Право на свободу и личную неприкосновенность является неотчуждаемым правом каждого человека, что предопределяет наличие конституционных гарантий охраны и защиты достоинства личности, запрета применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (статьи 17, 21 и 22 Конституции Российской Федерации).

Возможность ограничения указанного права допускается лишь в той мере, в какой оно преследует определенные Конституцией Российской Федерации цели, осуществляется в установленном законом порядке, с соблюдением общеправовых принципов и на основе критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не оказалось затронутым само существо данного права.

Меры принуждения, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность, применяемые в связи с необходимостью изоляции лица от общества, пребывания в ограниченном пространстве, предусмотрены законодательством об административных правонарушениях, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством, иными федеральными законами и представляют собой в том числе доставление, привод, конвоирование, перевод (направление) осужденного в иное исправитель-

ное учреждение, другое перемещение, например, к местам проведения следственных действий или судебных заседаний либо в медицинские организации, а также административное задержание, административный арест, дисциплинарный арест, помещение в специальное учреждение иностранного гражданина (лица без гражданства), подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел либо в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, арест, лишение свободы.

Данные меры осуществляются посредством принудительного помещения физических лиц, как правило, в предназначенные (отведенные) для этого учреждения, помещения органов государственной власти, их территориальных органов, структурных подразделений, иные места, исключающие возможность их самовольного оставления в результате распоряжения (действия) уполномоченных лиц (далее — места принудительного содержания), принудительного перемещения физических лиц в транспортных средствах.

Несмотря на различия оснований и порядка применения указанных выше мер, помещение в места принудительного содержания и перемещение физических лиц в транспортных средствах должны осуществляться без нарушения условий содержания лиц, подвергнутых таким мерам (далее — лишенные свободы лица), которые обеспечиваются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации (в частности, Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 года № 4812-VIII, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, ратифицированной Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1987 года № 6416-XI), федеральными законами (например, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), Федеральным законом от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее — УИК РФ) и иными нормативными правовыми актами.

При оспаривании порядка реализации мер принуждения, ограничивающих свободу и лич-

ную неприкосновенность, могут приниматься во внимание, в частности, документы Организации Объединенных Наций (далее — ООН) и Совета Европы, действующие в сфере организации содержания лишенных свободы лиц (в частности, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), утвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года № 70/175, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года № 60/147, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1982 года № 37/194, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года № 34/169, Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о правилах содержания заключенных в Европе от 11 января 2006 года, Рекомендация Rec(2006)13 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об использовании оставления под стражей, об условиях, в которых оно имеет место, и о предоставлении гарантий защиты от жестокого обращения от 27 сентября 2006 года, Общие доклады Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания).

2. Под условиями содержания лишенных свободы лиц следует понимать условия, в которых с учетом установленной законом совокупности требований и ограничений (далее — режим мест принудительного содержания) реализуются закрепленные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том числе:

право на личную безопасность и охрану здоровья (в частности, статьи 20, 21, 41 Конституции Российской Федерации, пункты 2, 8 части 1 статьи 7, статьи 9, 14 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, пункты 2, 9 статьи 17, статьи 19, 24 Федерального закона от

15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, части 3, 6, 6¹ статьи 12, статьи 13, 101 УИК РФ, часть 2 статьи 35¹ Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, подпункт 1 пункта 9 статьи 15 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”);

право на получение квалифицированной юридической помощи и в необходимых случаях право пользоваться помощью переводчика (например, часть 2 статьи 26, статья 48 Конституции Российской Федерации, часть 5 статьи 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ “О полиции”, часть 1 статьи 25.1 КоАП РФ, статья 11 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, статья 16, пункты 3, 7 части 4 статьи 46, пункты 7, 8, 9 части 4 статьи 47, статьи 49, 50, 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 5, 8 статьи 12 УИК РФ, пункт 2 статьи 8 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”);

право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, в общественные наблюдательные комиссии (статья 33 Конституции Российской Федерации, статья 2 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, пункт 2 части 1 статьи 15 Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ “Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания”, пункт 4 части 1 статьи 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, пункт 7 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, часть 4 статьи 12, статья 15 УИК РФ, пункт 2 статьи 8 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”);

право на доступ к правосудию (статья 46 Конституции Российской Федерации);

право на получение информации, непосредственно затрагивающей права и свободы, в том числе необходимом для их реализации (часть 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации, статья 8 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, пункт 7 части 1 статьи 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, пункт 6 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозре-

ваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, часть 1 статьи 12 УИК РФ, пункт 2 статьи 8 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”);

право на свободу совести и вероисповедания (статья 28 Конституции Российской Федерации, пункт 14 части 1 статьи 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, пункт 14 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, статья 14 УИК РФ и т.д.);

право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием, прогулки (в частности, части 1, 2 статьи 27.6 КоАП РФ, статьи 7, 13 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, статьи 17, 22, 23, 30, 31 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, статьи 93, 99, 100 УИК РФ, пункт 2 статьи 8 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, часть 5 статьи 35¹ Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, статья 2 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”);

право на самообразование и досуг, создание условий для осуществления трудовой деятельности, сохранения социально полезных связей и последующей адаптации к жизни в обществе (статья 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, статьи 16, 27, 30, 31 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, часть 5 статьи 35¹ Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, статья 8 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” и т.д.).

3. Принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное — как физическое, так и психическое — воздействие на человека (далее — запрещенные

виды обращения). Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц.

Предоставление отдельным лицам незаконных привилегий и льгот по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или по иным обстоятельствам также может свидетельствовать о нарушении названных выше условий (часть 2 статьи 6, статья 19 Конституции Российской Федерации).

4. Нарушение условий содержания является основанием для обращения лишенных свободы лиц за судебной защитой, если они полагают, что действиями (бездействием), решениями или иными актами органов государственной власти, их территориальных органов или учреждений, должностных лиц и государственных служащих (далее — органы или учреждения, должностные лица) нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы (статья 46 Конституции Российской Федерации).

При этом судам надлежит учитывать, что посредством обжалования в предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации порядке производится проверка оснований и соблюдения процедуры принятия процессуального решения:

о применении (избрании) мер процессуального принуждения (например, привод (часть 2 статьи 168 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 120 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), статья 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), включая меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (глава 27 КоАП РФ) и меры пресечения (глава 13 УПК РФ);

о назначении наказания по делу об административном правонарушении или по уголовному делу;

при осуществлении обязательного судебного контроля за соблюдением прав, свобод человека и гражданина при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам (в частности, главы 28, 30, 31 КАС РФ).

Вместе с тем лишенные свободы лица вправе оспорить по правилам КАС РФ действия (бездействие), решения либо иные акты органов или учреждений, должностных лиц, которые нарушают или могут нарушить условия содержания при исполнении названных процессуальных решений (главы 21, 22 КАС РФ).

5. При определении территориальной подсудности административных дел, связанных с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, судам следует учитывать, что в случае, когда административным ответчиком является федеральный орган исполнительной власти, его территориальный орган, административное исковое заявление может быть подано в суд того района, на территории которого осуществлены (не осу-

ществлены) полномочия в виде оспариваемых действий (бездействия) или на территории которого исполняется оспариваемое решение. Например, административное исковое заявление об оспаривании бездействия, связанного с необеспечением в исправительном учреждении минимальных норм питания, подается в районный суд, на территории которого расположено такое учреждение (часть 2 статьи 22 КАС РФ).

Привлечение к участию в деле второго административного ответчика не влечет передачу в другой суд дела, принятого судом к своему производству с соблюдением правил подсудности (часть 1 статьи 27, части 1, 3 статьи 43 КАС РФ).

6. Административные исковые заявления, связанные с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, могут быть поданы непосредственно лишенным свободы лицом либо его представителем, имеющим высшее юридическое образование, подтвержденное соответствующими документами об образовании (статьи 54 и 55 КАС РФ), а также иными лицами, которые считают, что указанными выше решениями и иными актами, действиями (бездействием) нарушены либо могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности (часть 1 статьи 4 КАС РФ).

Например, лицом, являющимся защитником в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, по правилам главы 22 КАС РФ может быть оспорено действие (бездействие) должностного лица, препятствующее проведению свидания с лишенным свободы осужденным. Аналогичным правом обладает лицо, являющееся представителем несовершеннолетнего, помещенного в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел либо в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

При этом суд в таких случаях привлекает лишенное свободы лицо к участию в деле в качестве заинтересованного лица. Кроме того, по собственной инициативе лишенное свободы лицо вправе вступить в процесс в качестве административного соистца (часть 2 статьи 41 КАС РФ).

Лишенные свободы лица, условия содержания которых нарушены либо могут быть нарушены, вправе также обратиться в суд с коллективным административным иском заявлением (статья 42 КАС РФ).

7. При осуществлении прокурорского надзора, в том числе надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением, в частности, в защиту прав и законных интересов лишенных свободы лиц, содержащим требование о соблюдении условий их содержания, например

об обеспечении минимальными нормами питания, о надлежащем материально-бытовом обеспечении (часть 1 статьи 39 КАС РФ, статья 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”).

В защиту прав и законных интересов лишенных свободы лиц в суд с требованиями, связанными с нарушением условий содержания этих лиц, могут также обратиться Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации (часть 1 статьи 40 КАС РФ, статьи 21, 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации”, пункт 4 части 5 статьи 4, пункт 2 части 3 статьи 10 Федерального закона от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ “Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации”, пункт 7 части 1 статьи 10 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” и др.).

8. В силу пункта 2 части 1 статьи 126 КАС РФ к административному исковому заявлению, как правило, должны быть приложены документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере либо право на получение льготы по уплате государственной пошлины, или ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины и документы, свидетельствующие о наличии оснований для этого (статьи 103, 104 КАС РФ).

В случае если уменьшение размера государственной пошлины, предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты оказываются недостаточными для обеспечения беспрепятственного доступа лишенного свободы лица к правосудию, например, когда речь идет о находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных к наказанию в виде лишения свободы, которые не трудоустроены и не имеют достаточных денежных средств на лицевом счете, суд в силу пункта 2 статьи 333²⁰ Налогового кодекса Российской Федерации, исходя из имущественного положения такого лица, вправе освободить его от уплаты государственной пошлины на основании заявленного им ходатайства.

9. Учитывая, что лицом, участвующим в деле, связанном с нарушением условий содержания, выступает лишенное свободы лицо, суду следует принимать все зависящие от него меры, способствующие осуществлению таким лицом предусмотренных статьей 45 КАС РФ прав, а также дополнительно разъяснять ему право либо обязан-

ность по ведению дела через представителя (часть 1 статьи 54, часть 9 статьи 208 КАС РФ).

При этом административный истец самостоятельно определяет лицо, которое будет за его счет участвовать в судебных заседаниях в качестве представителя (адвоката), за исключением случаев, указанных в части 4 статьи 54 КАС РФ.

С учетом положения лишенного свободы лица ему следует обеспечивать своевременное вручение всех предусмотренных КАС РФ копий документов, включая копии судебных актов, предоставлять время, достаточное для заключения соглашения с представителем, подготовки и направления в суд своих объяснений, возражений, представления доказательств в подтверждение своих требований при их наличии, а также для осуществления других процессуальных прав.

10. Лишенным свободы лицам должно быть обеспечено право быть услышанным, которое может быть реализовано в том числе путем использования систем видеоконференц-связи (части 1, 2 статьи 142 КАС РФ).

При этом лишенному свободы лицу должна быть обеспечена возможность реализации его процессуальных прав, закрепленных статьей 45 КАС РФ, в частности возможность заявлять отводы, задавать вопросы другим участникам судебного процесса, давать объяснения суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле.

В связи с этим суду надлежит разъяснить лишенному свободы лицу право принять участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в определении суда, например в определении о принятии административного искового заявления к производству.

В случае поступления соответствующего ходатайства вопрос об обеспечении права лица быть услышанным может быть разрешен на стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству путем вынесения определения суда, которое направляется в адрес лица с учетом предоставления ему разумного срока для подготовки к участию в судебном заседании.

С использованием систем видеоконференц-связи могут быть также допрошены лишенные свободы свидетели.

Кроме того, суд на основании статьи 66 КАС РФ вправе поручить суду по месту нахождения лишенного свободы лица получить его объяснения по обстоятельствам дела или совершить иные процессуальные действия, необходимые для рассмотрения и разрешения административного дела.

11. В случае наличия реальной угрозы жизни или здоровью лишенного свободы лица суду надлежит принимать все зависящие от него меры для рассмотрения административного дела, связанного с нарушением условий содержания такого лица, в максимально короткий срок (статья 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, часть 4 статьи 135

КАС РФ) и (или) вынести определение о применении мер предварительной защиты (например, перевести в другое помещение без изменения режима места принудительного содержания, провести медицинское освидетельствование) (статья 85 КАС РФ).

12. Проверка соблюдения предусмотренного частью 1 статьи 219 КАС РФ трехмесячного срока для обращения в суд, судам необходимо исходить из того, что нарушение условий содержания лишенных свободы лиц может носить длящийся характер, следовательно, административное исковое заявление о признании незаконными бездействия органа или учреждения, должностного лица, связанного с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, может быть подано в течение всего срока, в рамках которого у органа или учреждения, должностного лица сохраняется обязанность совершить определенное действие, а также в течение трех месяцев после прекращения такой обязанности.

13. В силу частей 2 и 3 статьи 62 КАС РФ обязанность доказывания соблюдения надлежащих условий содержания лишенных свободы лиц возлагается на административного ответчика — соответствующие орган или учреждение, должностное лицо, которым следует подтверждать факты, обосновывающие их возражения.

Вместе с тем административному истцу, прокурору, а также иным лицам, обратившимся в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, надлежит в административном исковом заявлении, а также при рассмотрении дела представлять (сообщать) суду сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, или лица, в интересах которого подано административное исковое заявление, нарушены, либо о причинах, которые могут повлечь их нарушение, излагать доводы, обосновывающие заявленные требования, прилагать имеющиеся соответствующие документы (в частности, описания условий содержания, медицинские заключения, обращения в органы государственной власти и учреждения, ответы на такие обращения, документы, содержащие сведения о лицах, осуществлявших общественный контроль, а также о лишенных свободы лицах, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, если таковые имеются) (статьи 62, 125, 126 КАС РФ).

Учитывая объективные трудности собирания доказательств нарушения условий содержания лишенных свободы лиц, суд оказывает административному истцу содействие в реализации его прав и принимает предусмотренные КАС РФ меры, в том числе для выявления и истребования доказательств по собственной инициативе (например, истребует имеющиеся материалы по итогам осуществления общественными наблюдательными комиссиями общественного контроля, а также материалы проверок, проведенных в рамках осуществления прокурорского надзора или ведомственного контроля).

В целях реализации задач административного судопроизводства суд вправе, в частности, возло-

жить на административного ответчика обязанность произвести видео-, фотосъемку и (или) представить в суд видеозаписи, фотографии помещений мест принудительного содержания (с указанием того, когда, кем и в каких условиях осуществлялась соответствующая съемка), сведения о точных размерах помещений, данных о температуре воздуха и освещенности в них, иные письменные и вещественные доказательства, которые приобщаются к материалам административного дела (статьи 70, 72, часть 1 статьи 76 КАС РФ).

Лица, производившие видео-, фотосъемку, представившие иные истребованные судом доказательства, а также лица, осуществлявшие общественный контроль, в том числе члены общественной наблюдательной комиссии, могут быть допрошены в качестве свидетелей.

Кроме того, суд вправе назначить санитарно-эпидемиологическую или иную экспертизу условий содержания в месте принудительного содержания. Определение суда о назначении экспертизы является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и подлежит неукоснительному исполнению (часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”, статья 16 КАС РФ).

Воспрепятствование исполнению соответствующего определения может послужить основанием для привлечения виновных к уголовной ответственности (статья 315 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Обстоятельства, свидетельствующие о ненадлежащих условиях содержания, в случае их признания административным ответчиком или достигнутого сторонами соглашения по соответствующим обстоятельствам, могут быть приняты судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания (статья 65 КАС РФ).

14. Условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Так, судам необходимо учитывать, что о наличии нарушений условий содержания лишенных свободы лиц могут свидетельствовать, например, переполненность камер (помещений), невозможность свободного перемещения между предметами мебели, отсутствие индивидуального спального места, естественного освещения либо искусственного освещения, достаточного для чтения, отсутствие либо недостаточность вентиляции, отопления, отсутствие либо непредоставление возможности пребывания на открытом воздухе, затрудненный доступ к местам общего пользования, соответствующим режиму мест принудительного содержания, в том числе к санитарным помещениям, отсутствие достаточной приватности таких мест, не обусловленное целя-

ми безопасности, невозможность поддержания удовлетворительной степени личной гигиены, нарушение требований к микроклимату помещений, качеству воздуха, еды, питьевой воды, защиты лишенных свободы лиц от шума и вибрации (например, статья 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, статьи 16, 17, 19, 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, статья 99 УИК РФ).

В то же время при разрешении административных дел суды могут принимать во внимание обстоятельства, соразмерно восполняющие допущенные нарушения и улучшающие положение лишенных свобод лиц (например, незначительное отклонение от установленной законом площади помещения в расчете на одного человека может быть восполнено созданием условий для полезной деятельности вне помещений, в частности для образования, спорта и досуга, труда, профессиональной деятельности).

15. Исходя из правового статуса отдельных категорий лишенных свободы лиц (например, беременные женщины, кормящие матери, инвалиды, несовершеннолетние), судам необходимо учитывать конкретные обстоятельства, в том числе возраст, состояние здоровья, способность к самообслуживанию, а также заключения экспертов, проводивших медицинские экспертизы, свидетельствующие о нуждаемости этих лиц в определенных условиях содержания.

Например, помещение лишенных свободы лиц, не способных самостоятельно передвигаться либо страдающих жизнеугрожающими заболеваниями (состояниями), в условия, не учитывающие особенности их состояния здоровья, при отсутствии надлежащего ухода со стороны сотрудников органа или учреждения (в том числе оказания лицу помощи в перемещении, гигиенических процедурах) может свидетельствовать о нарушении условий содержания (часть 1 статьи 20, статья 21 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 90, части 5, 6 статьи 99, статья 100, части 6, 7 статьи 101 УИК РФ, часть 3 статьи 62 КАС РФ).

16. При оценке обеспечения права на доступ к квалифицированной юридической помощи судам следует учитывать, в какой срок с момента ограничения свободы была предоставлена возможность реализации данного права, в том числе посредством связи с защитником (адвокатом) по телефону, длительность и конфиденциальность беседы с защитником (адвокатом) в зависимости от режима мест принудительного содержания (часть 3 статьи 27.3 КоАП РФ, часть 5 статьи 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ “О полиции”, часть 2 статьи 11 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ “О порядке отбывания административного ареста”, часть 4 статьи 89 УИК РФ и т.д.).

Суду также необходимо исследовать вопрос о том, было ли незамедлительно сообщено о факте ограничения свободы родственникам, близким

лицам лишенного свободы лица (например, части 7, 8, 14 статьи 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ “О полиции”, части 3, 4 статьи 27.3 КоАП РФ, пункт 2 статьи 8 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, часть 3 статьи 46 УПК РФ, часть 3 статьи 62, часть 1 статьи 63 КАС РФ).

17. При рассмотрении административных дел, связанных с непредоставлением или ненадлежащим оказанием лишенному свободы лицу медицинской помощи, судам с учетом конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь следует принимать во внимание законодательство об охране здоровья граждан, а также исходить из того, что качество необходимого медицинского обслуживания, предоставляемого в местах принудительного содержания, должно быть надлежащего уровня с учетом режима мест принудительного содержания и соответствовать порядкам оказания медицинской помощи, обязательным для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, и стандартам медицинской помощи (статья 41 Конституции Российской Федерации, статья 4, части 2, 4 и 7 статьи 26, часть 1 статьи 37, часть 1 статьи 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”).

Суд, оценивая соответствие медицинского обслуживания лишенных свободы лиц установленным требованиям, с учетом принципов охраны здоровья граждан может принимать во внимание, в частности, доступность такого обслуживания (обеспеченность лекарственными препаратами с надлежащими сроками годности), своевременность, правильность диагностики, тождественность оказания медицинской помощи состоянию здоровья, лечебную и профилактическую направленность, последовательность, регулярность и непрерывность лечения, конфиденциальность, информированность пациента, документированность, профессиональную компетентность медицинских работников, обеспечение лишенного свободы лица техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида (статья 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, часть 7 статьи 101 УИК РФ).

При этом необходимо учитывать, что само по себе состояние здоровья лишенного свободы лица не может свидетельствовать о качестве оказываемой ему медицинской помощи. Доказательствами надлежащей реализации права на медицинскую помощь, включая право на медицинское освидетельствование, в том числе в случаях, когда в отношении лишенного свободы лица в установленном порядке применялись меры физического воздействия, могут являться, например, акты медицинского освидетельствования и иная медицинская документация. Отсутствие сведений о проведении необходимых медицин-

ских осмотров и (или) медицинских исследований может свидетельствовать о нарушении условий содержания лишенных свободы лиц (статья 24 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, статья 84 КАС РФ).

18. При оспаривании условий перевозки лишенных свободы лиц судам необходимо иметь в виду, что она всегда должна осуществляться гуманным и безопасным способом. В связи с этим при оценке того, являются ли условия перевозки надлежащими, необходимо учитывать в том числе соблюдение требований по обеспечению безопасности перевозок соответствующим видом транспорта, пассажировместимость транспортного средства, длительность срока нахождения указанных лиц в транспортном средстве, площадь, приходящуюся на одного человека, высоту транспортного средства, его достаточные освещенность и проветриваемость, температуру воздуха, обеспеченность питьевой водой и горячим питанием при длительных перевозках, предоставление возможности перевозить с собой документы, необходимые для реализации установленных законом процессуальных прав и обязанностей, наличие возможности обращения к сопровождающим лицам, соответствие условий перевозки состоянию здоровья транспортируемого лица.

Выводы суда о том, была ли перевозка гуманной и безопасной, должны быть сделаны на основании исследования всей совокупности указанных выше обстоятельств (часть 1 статьи 20, статья 21 Конституции Российской Федерации, статья 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения”).

19. Определение либо изменение конкретного места отбывания осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы не могут быть произвольными и должны осуществляться в соответствии с требованиями закона. При этом следует учитывать законные интересы осужденных, обеспечивающие как их исправление, так и сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений (статьи 73, 81 УИК РФ).

В связи с этим при рассмотрении административных исковых заявлений осужденных к лишению свободы, оспаривающих их направление в исправительные учреждения, находящиеся за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, судам следует устанавливать наличие возможности (невозможности) на момент направления таких лиц их размещения в имеющихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации исправительных учреждениях необходимого вида (часть 2 статьи 73 УИК РФ).

При разрешении административного дела об оспаривании направления в исправительное учреждение осужденного из числа лиц, указанных в части 4 статьи 73 УИК РФ, суду также надлежит выяснять мотивы выбора административным от-

ветчиком конкретного учреждения, в том числе с точки зрения его расположения.

Неоднократные перемещения из одного учреждения в другое, не обусловленные необходимостью совершения предусмотренных законодательством Российской Федерации процессуальных действий либо обеспечением личной безопасности лишенного свободы лица, могут свидетельствовать о запрещенном виде обращения.

20. При оценке законности применения физической силы, специальных средств и мер психического, физического воздействия судам следует учитывать, что если такое принуждение осуществлялось в законных целях, без превышения допустимых пределов и, соответственно, являлось соразмерной (пропорциональной) мерой, то и в том случае, когда применение указанных мер нарушило право на личную неприкосновенность, в частности причинило боль, оно не может рассматриваться как запрещенный вид обращения (глава 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ “О полиции”, глава V Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”, подпункт 2 пункта 10 статьи 15 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, статья 86 УИК РФ).

Исходя из этого, судам следует учитывать режим мест принудительного содержания, основания, условия, цели и последствия применения указанных выше мер, их соразмерность, прекращение применения непосредственно после устранения угрозы причинения вреда охраняемым законом правам и правопорядку, документирование, а в случае необходимости — своевременность проведения соответствующего медицинского обследования либо лечения.

Никакие обстоятельства, в том числе распоряжения вышестоящих органов или должностных лиц, тяжесть совершенных лицом правонарушений, не могут признаваться оправданием применения к нему запрещенных видов обращения, в частности совершения в отношении лишенных свободы лиц противоправных действий (бездействия), или основанием для освобождения виновных от ответственности (пункты 2, 3 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

21. Если в ходе рассмотрения административного дела, связанного с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, суд обнаружит в действиях (бездействии) органов или учреждений, а также должностных лиц признаки преступления, ему следует направить соответствующую информацию (например, копию протокола судебного заседания либо выписку из него) в органы дознания или предварительного следствия для принятия решения в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 4 Конвенции против пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, часть 4 статьи 200 КАС РФ).

22. В силу части 8 статьи 226 КАС РФ суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа или учреждения, должностного лица, связанных с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, и выясняет обстоятельства, указанные в частях 9 и 10 названной статьи, в полном объеме.

В связи с этим отказ от административного иска, в том числе в случае, когда лишенные свободы лица, права которых на обеспечение надлежащих условий содержания нарушены, обратились в суд с коллективным административным исковым заявлением, может быть не принят судом, если такой отказ противоречит законодательству, нарушает права и законные интересы других лиц, препятствует защите публичных интересов.

С учетом особенностей данной категории административных дел суду в каждом случае надлежит принимать меры к установлению причин, побудивших административного истца принять решение об отказе от административного иска.

23. Перевод лишенного свободы лица в иное место принудительного содержания либо его освобождение не являются основанием для прекращения производства по административному делу без исследования по существу вопросов о том, были ли обеспечены до перевода (освобождения) надлежащие условия содержания этого лица, соблюдены ли его права и законные интересы.

В целях устранения допущенных нарушений прав и свобод административного истца суду во всяком случае надлежит выяснить, прекращены ли оспариваемые действия (бездействие), устранены ли негативные последствия их совершения.

24. При рассмотрении административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов или учреждений, должностных лиц, связанных с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, суд в целях выполнения требований пункта 1 части 3 статьи 227 КАС РФ принимает все необходимые меры, в том числе истребует доказательства, необходимые для определения круга обязанностей, возлагаемых на административного ответчика при удовлетворении административного иска, а также устанавливает разумный и достаточный срок для совершения определенных действий, устранения допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца (заинтересованного лица), учитывающий, с одной стороны, например, сроки проведения процедур, предусмотренных Бюджетным кодексом Российской Федерации, законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а с другой — необходимость в исключительных случаях оперативного устранения допущенных нарушений и (или) их последствий, в

частности, при наличии угрозы жизни, здоровью лишенных свободы лиц.

25. При удовлетворении административного иска, связанного с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, понесенные судебные расходы, включая расходы по уплате государственной пошлины, подлежат взысканию с административного ответчика, в том числе являющегося государственным органом, поскольку КАС РФ не содержит исключений при возмещении судебных расходов стороне, в пользу которой состоялось решение, в том случае, когда другая сторона в силу закона освобождена от уплаты государственной пошлины (часть 1 статьи 111 КАС РФ).

26. Административный ответчик в случае удовлетворения административного иска обязан сообщить суду, административному истцу, лицу, в интересах которого было подано соответствующее заявление, об исполнении решения суда в течение одного месяца со дня вступления его в законную силу (часть 9 статьи 227 КАС РФ).

В случае несообщения суду в указанный срок об исполнении подлежащего исполнению судебного решения, которым на административного ответчика возложена обязанность совершить определенные действия (принять определенное решение), а также в случаях, когда такое решение суда должно быть исполнено в более короткий срок, принудительное исполнение судебного решения производится на основании исполнительного листа в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве (статьи 1, 105 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”).

Если вследствие особых обстоятельств замедление исполнения решения в части возложения на административного ответчика обязанностей по устранению допущенных нарушений и (или) их последствий может нанести значительный ущерб публичным или частным интересам, суд вправе обратиться к немедленному исполнению (часть 2 статьи 188 КАС РФ).

27. Необеспечение органом или учреждением, должностным лицом предусмотренных законом условий содержания лишенных свободы лиц, установленное судом при рассмотрении административного дела, может служить основанием для вынесения частного определения (статья 200 КАС РФ).

В целях охраны и защиты прав, свобод и законных интересов лишенных свободы лиц суд может признать необходимым опубликование в указанном им печатном издании решения по административному делу, связанному с нарушением условий содержания таких лиц (часть 13 статьи 226, пункт 4 части 3, часть 10 статьи 227 КАС РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 48
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 декабря 2018 г.

О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о банкротстве граждан Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. По общему правилу, в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после принятия указанного решения (пункт 1 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве), в том числе заработная плата и иные доходы должника.

В конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (например, алименты на несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку; пособие на ребенка; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.).

Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении (абзац первый пункта 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

Вопросы об исключении из конкурсной массы указанного имущества (в том числе денежных средств), о невключении в конкурсную массу названных выплат решаются финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке. В частности, реализуя соответствующие полномочия, финансовый управляющий вправе наводить лицам, производящим денежные выплаты должнику (например, работодателю), уведомление с указанием сумм, которые должник может получать лично, а также периода, в течение которого данное уведомление действует.

При наличии разногласий между финансовым управляющим, должником и лицами, участвующими в деле о банкротстве, относительно указанных имущества, выплат и (или) их размера любое из названных лиц вправе обратиться в ар-

битражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о разрешении возникших разногласий. По результатам рассмотрения соответствующих разногласий суд выносит определение (пункт 1 статьи 60, абзац второй пункта 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве).

2. По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд может дополнительно исключить из конкурсной массы имущество гражданина общей стоимостью не более 10 000 рублей (пункт 2 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве). В исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов). При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

3. Исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ).

При наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав.

4. Целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение долж-

ником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 ГПК РФ).

5. Исходя из особенностей правового статуса единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, находящегося в залоге, судам необходимо учитывать следующее.

Если кредитор по требованию, обеспеченному залогом единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, не предъявил это требование должнику в рамках дела о банкротстве либо обратился за установлением статуса залогового кредитора с пропуском срока, определенного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, и судом было отказано в восстановлении пропущенного срока, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога, в том числе посредством обращения взыскания на данное имущество вне рамок дела о банкротстве.

Соответствующее требование учитывается в реестре требований кредиторов как не обеспеченное залогом.

В этом случае жилое помещение считается не вошедшим в конкурсную массу в силу пункта 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, право залога на него прекращается после завершения процедуры реализации имущества при условии освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств (пункт 3 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве, статья 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)).

6. В деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов. Погашение этих требований за счет конкурсной массы осуществляется в следующем порядке. Сначала погашаются требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по текущим обязательствам, из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем средства, приходящиеся на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам (в непогашенной части), а оставшиеся средства, приходящиеся на долю супруга должника, передаются этому супругу (пункты 1 и 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)).

Вопрос о признании обязательства общим разрешается арбитражным судом в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требования (пункт 2 статьи 213⁸, пункт 4 статьи 213¹⁹, пункт 4 статьи 213²⁴ Закона о банкротстве). К участию в таком обособленном споре привлекается супруг должника, который обладает правами ответчика. Если кредитор, заявляя в деле о банкротстве требование, не ссылался на наличие общего обязательства супругов, вследствие чего арбитражный суд установил тре-

бование как личное, то впоследствии такой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании его требования общим обязательством супругов; соответствующее заявление подлежит разрешению по правилам пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве с участием супруга должника.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 323 ГК РФ солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью. Поэтому само по себе распределение общих долгов супругов между ними в соответствии с положениями пункта 3 статьи 39 СК РФ, произведенное без согласия кредитора, не изменяет солидарную обязанность супругов перед таким кредитором по погашению общей задолженности. Указанная норма СК РФ регулирует внутренние взаимоотношения супругов, не затрагивая имущественную сферу кредитора. Так, в частности, супруги должны добросовестно исполнять обязательства перед кредиторами согласно условиям состоявшегося распределения общих долгов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ). В случае нарушения данной обязанности кредитор вправе потребовать исполнения обязательства без учета произошедшего распределения общих долгов; при этом супруг, исполнивший солидарную обязанность в размере, превышающем его долю, определенную в соответствии с условиями распределения общих долгов, имеет право регрессного требования к другому супругу в пределах исполненного за вычетом доли, падающей на него самого (подпункт 1 пункта 2 статьи 325 ГК РФ).

7. В деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 СК РФ).

Вместе с тем супруг (бывший супруг), полагающий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (пункт 3 статьи 38 СК РФ). Данное требование подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности. К участию в деле о разделе общего имущества супругов привлекается финансовый управляющий. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в деле о банкротстве, вправе принять участие в рассмотрении названного иска в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 43 ГПК РФ). Подлежащее разделу общее имущество супругов не может быть реализовано в рамках процедур банкротства до разрешения указанного спора судом общей юрисдикции.

При рассмотрении дел о банкротстве судам следует учитывать, что супруг должника подлежит привлечению к участию в обособленных

спорах, в рамках которых разрешаются вопросы, связанные с реализацией их общего имущества.

Обращение взыскания на имущество, принадлежащее на праве общей собственности гражданину-должнику и иным лицам, не являющимся супругом (бывшим супругом) должника, в процедурах банкротства производится в соответствии с общими положениями пункта 4 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, без учета особенностей, установленных пунктом 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве.

8. Если супругами не заключались внесудебное соглашение о разделе общего имущества, брачный договор либо если судом не производился раздел общего имущества супругов, при определении долей супругов в этом имуществе следует исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (пункт 1 статьи 39 СК РФ) и при отсутствии общих обязательств супругов перечислять супругу гражданина-должника половину средств, вырученных от реализации общего имущества супругов (до погашения текущих обязательств).

Супруг (бывший супруг) должника, не согласный с применением к нему принципа равенства долей супругов в их общем имуществе, вправе обратиться в суд с требованием об ином определении долей (пункт 3 статьи 38 СК РФ). Такое требование подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности. К участию в указанном деле привлекается финансовый управляющий. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в деле о банкротстве, вправе принять участие в рассмотрении данного иска в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 43 ГПК РФ).

9. Если в судебном порядке осуществлены раздел имущества, определение долей супругов в общем имуществе, финансовый управляющий, кредиторы должника вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке соответствующий судебный акт в части раздела имущества, определения долей при условии, что этим судебным актом нарушены их права и законные интересы. В случае пропуска ими процессуального срока обжалования судебного постановления суд может его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов (статья 112 ГПК РФ).

Финансовый управляющий, кредиторы должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в пункте 1 статьи 213³² Закона о банкротстве, вправе оспорить в рамках дела о банкротстве внесудебное соглашение супругов о разделе их общего имущества (пункт 2 статьи 38 СК РФ) по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов (статьи 61², 61³ Закона о банкротстве, статьи 10 и 168, 170, пункт 1 статьи 174¹ ГК РФ). Заявления о признании недействительными соглашений супругов о разделе их общего имущест-

ва по иным основаниям подлежат рассмотрению в исковом порядке судами общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности; соответствующий иск может быть подан, в частности, финансовым управляющим.

Если во внесудебном порядке осуществлены раздел имущества, определение долей супругов в общем имуществе, кредиторы, обязательства перед которыми возникли до такого раздела имущества, определения долей и переоформления прав на имущество в публичном реестре (пункт 6 статьи 8¹ ГК РФ), изменением режима имущества супругов юридически не связаны (статья 5, пункт 1 статьи 46 СК РФ). В силу пункта 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве это означает, что как имущество должника, так и перешедшее вследствие раздела супругу общее имущество включаются в конкурсную массу должника. Включенное таким образом в конкурсную массу общее имущество подлежит реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества. Требования кредиторов, которым могут быть противопоставлены раздел имущества, определение долей супругов (бывших супругов), удовлетворяются с учетом условий соглашения о разделе имущества, определения долей.

По смыслу пункта 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве для включения в конкурсную массу общего имущества, перешедшего супругу должника по результатам изменения режима собственности внесудебным соглашением о разделе имущества, последний обязан передать все полученное им общее имущество финансовому управляющему должником. При уклонении супруга от передачи полученного финансового управляющий вправе требовать отобрания этого имущества у супруга применительно к правилам пункта 3 статьи 308³ ГК РФ. Соответствующее требование рассматривается в деле о банкротстве должника. В случае отчуждения супругом имущества, подлежащего передаче финансовому управляющему, он обязан передать в конкурсную массу денежные средства в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества (если в реестр требований кредиторов должника включены, помимо прочего, общие долги супругов), или в сумме, превышающей то, что причиталось супругу до изменения режима собственности (если в реестр требований кредиторов включены только личные долги самого должника). При этом полученные от супруга денежные средства, оставшиеся после погашения требований кредиторов в соответствии с пунктом 6 настоящего постановления, подлежат возврату супругу. Само по себе наличие у финансового управляющего права на предъявление супругу указанного денежного требования не препятствует подаче иска об истребовании из чужого владения третьего лица имущества, подлежавшего передаче арбитражному управляющему. Такой иск следует разрешать по правилам статей 301 и 302 ГК РФ.

Разъяснения, приведенные в настоящем пункте, подлежат применению и при изменении

законного режима имущества супругов брачным договором.

10. В случае, когда процедуры несостоятельности введены в отношении обоих супругов, их общее имущество подлежит реализации в деле о банкротстве того супруга, который в публичном реестре указан в качестве собственника либо во владении которого находится имущество, права на которое не фиксируются в публичных реестрах. Средства от реализации общего имущества супругов распределяются между их конкурсными массами пропорционально долям в общем имуществе.

В целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым. После объединения двух дел кредиторы вправе провести общее собрание для определения кандидатуры иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации.

В случае объединения дел финансовый управляющий ведет отдельно реестр требований кредиторов по общим обязательствам супругов и реестры требований кредиторов по личным обязательствам каждого из супругов. Сумма, полученная от реализации личного имущества одного из супругов, не может быть направлена на погашение личных обязательств другого супруга.

11. При разрешении вопросов об установлении требований кредиторов по алиментным обязательствам супругов и о расходовании конкурсной массы на выплату алиментов судам необходимо учитывать следующее.

Для целей возбуждения в отношении гражданина дела о банкротстве в упрощенном порядке (в отсутствие решения суда (судебного приказа), подтверждающего задолженность, — пункт 2 статьи 213⁵ Закона о банкротстве) во внимание принимается не оспариваемая должником задолженность по алиментам на несовершеннолетних детей, возникшая из нотариально удостоверенного письменного соглашения об их уплате (абзац второй пункта 1 статьи 80 и глава 16 СК РФ).

Если задолженность по алиментам, возникшая из нотариально удостоверенного письменного соглашения об их уплате, оспаривается должником либо размер алиментных обязательств не подтвержден нотариально удостоверенным соглашением или судебным актом, кредитор по требованию, связанному с неисполнением должником обязанности по уплате алиментов, не вправе инициировать дело о банкротстве, поскольку имеется спор о праве, подлежащий разрешению судом общей юрисдикции вне рамок дела о банкротстве в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (абзацы четвертый и пятый пункта 2 статьи 213⁶ Закона о банкротстве, статья 22 ГПК РФ). В этом случае право на обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве возника-

ет у получателя алиментов после вступления в законную силу решения суда общей юрисдикции.

Аналогичным подходом следует руководствоваться и при рассмотрении требования кредитора о включении основной задолженности по алиментам в реестр требований кредиторов должника: арбитражными судами для целей включения в реестр принимается во внимание основная задолженность по алиментам, подтвержденная нотариально удостоверенным соглашением об их уплате или решением суда. В отсутствие соглашения или судебного решения споры об установлении алиментов и после введения процедур банкротства рассматриваются судами общей юрисдикции в порядке, определенном гражданским процессуальным законодательством (статья 106 СК РФ). К участию в деле об установлении алиментов привлекается финансовый управляющий. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в деле о банкротстве, вправе принять участие в рассмотрении указанного дела в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 43 ГПК РФ). В случае взыскания судом алиментов за период, истекший до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (абзац второй пункта 2 статьи 107 СК РФ), кредитору может быть восстановлен срок для включения соответствующей части его требования в реестр (пункт 2 статьи 213⁸ и пункт 4 статьи 213²⁴ Закона о банкротстве).

12. Если в судебном порядке определены алиментные обязательства должника, финансовый управляющий, кредиторы должника вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке соответствующий судебный акт при условии, что этим судебным актом нарушены их права и законные интересы. В случае пропуска ими процессуального срока обжалования судебного постановления суд может его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов (статья 112 ГПК РФ).

Внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным по заявлению финансового управляющего, кредиторов должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в пункте 1 статьи 213³² Закона о банкротстве, в той части, в которой предоставление, причитающееся получателю алиментов, превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов (статья 61² Закона о банкротстве, статьи 10 и 168, 170 ГК РФ). Соответствующее заявление подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве. Заявления о признании недействительными соглашений об уплате алиментов по иным основаниям подлежат рассмотрению в исковом порядке судами общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности; соответствующий иск может быть подан, в частности, финансовым управляющим от имени должника.

Разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов, арбитражный суд проверяет, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения. Если же негативные последствия для кредиторов возникли впоследствии, например, по причине ухудшения имущественного положения гражданина-должника и возникшего в связи с этим существенного дисбаланса между правами кредиторов и правами получателя алиментов, должник, финансовый управляющий его имуществом, кредиторы должника, чьи требования признаны обоснованными арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, вправе предъявить иск об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов (пункт 4 статьи 101 СК РФ). Такой иск подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности. К участию в деле привлекается финансовый управляющий. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в деле о банкротстве, вправе принять участие в рассмотрении указанного иска в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 43 ГПК РФ).

В том же порядке должник, финансовый управляющий его имуществом, кредиторы должника, чьи требования признаны обоснованными арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, вправе предъявить иски об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов (статьи 114, 119 СК РФ).

Заявления кредиторов о включении в реестр требований кредиторов гражданина-должника задолженности по неустойке (пункт 2 статьи 115 СК РФ), начисленной на основную сумму реестровой задолженности по алиментам, подтвержденную нотариально удостоверенным соглашением об уплате алиментов или решением суда об-

щей юрисдикции об установлении алиментов, рассматриваются арбитражными судами в рамках дела о банкротстве независимо от того, имеется вступивший в законную силу судебный акт о взыскании суммы неустойки или нет. Задолженность по названной неустойке погашается в составе требований кредиторов третьей очереди удовлетворения после погашения основной суммы задолженности (пункт 3 статьи 137, пункт 1 статьи 213¹ и абзац четвертый пункта 3 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве). При наличии заслуживающих внимания обстоятельств арбитражный суд вправе уменьшить неустойку, не подтвержденную судебным актом о ее взыскании, если предъявленная к включению в реестр неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов (абзац второй пункта 2 статьи 115 СК РФ).

13. Финансовый управляющий, кредиторы должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в пункте 1 статьи 213³² Закона о банкротстве, вправе оспорить в рамках дела о банкротстве сделки по отчуждению общего имущества должника и его супруга, совершенные супругом должника, по основаниям, связанным с нарушением этими сделками прав и законных интересов кредиторов (статьи 61², 61³ Закона о банкротстве, статьи 10 и 168, 170, пункт 1 статьи 174¹ ГК РФ).

14. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 18 и 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 51 “О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 49 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 декабря 2018 г.

О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о заключении и толковании договора Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Заключение договора

1. В силу пункта 3 статьи 154 и пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой сто-

роны (пункт 2 статьи 432 ГК РФ), путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

2. Существенными условиями, которые должны быть согласованы сторонами при заключении договора, являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида (например, условия, указанные в статьях 555 и 942 ГК РФ).

Существенными также являются все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абзац второй пункта 1 статьи 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой.

Например, если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора (пункт 1 статьи 432 ГК РФ). В таком случае отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ и договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны.

3. Несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям (пункт 1 статьи 432 ГК РФ) не свидетельствует о том, что договор не был заключен. В этом случае последствия несоблюдения формы договора определяются в соответствии со специальными правилами о последствиях несоблюдения формы отдельных видов договоров, а при их отсутствии — общими правилами о последствиях несоблюдения формы договора и формы сделки (статья 162, пункт 3 статьи 163, статья 165 ГК РФ). Так, при несоблюдении требования о письменной форме договора доверительного управления движимым имуществом такой договор является недействительным (пункты 1 и 3 статьи 1017 ГК РФ). В то же время согласно пункту 1 статьи 609 ГК РФ договор аренды движимого имущества на срок более года, а если хотя бы одной из сторон договора является юридическое лицо, независимо от срока, должен быть заключен в письменной форме, при несоблюдении которой стороны не вправе ссылаться на свидетельские показания в подтверждение договора и его условий (пункт 1 статьи 162 ГК РФ).

4. В случае, когда в соответствии с пунктом 2 статьи 433 ГК РФ договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (реальный договор), следует учитывать, что это обстоятельство не освобождает стороны от обязанности действовать добросовестно при ведении переговоров о заключении такого дого-

вора. К переговорам о заключении реального договора в том числе подлежат применению правила статьи 434¹ ГК РФ. В частности, если в результате переговоров реальный договор не был заключен, сторона, которая недобросовестно вела или прервала их, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (пункт 3 статьи 434¹ ГК РФ).

5. По смыслу пункта 3 статьи 433 ГК РФ в отношении третьих лиц договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. В отсутствие государственной регистрации такой договор не влечет юридических последствий для третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении. Момент заключения такого договора в отношении его сторон определяется по правилам пунктов 1 и 2 статьи 433 ГК РФ.

Например, арендатор здания по подлежащему государственной регистрации, но не зарегистрированному договору аренды не может ссылаться на его сохранение при изменении собственника (статья 617 ГК РФ), если новый собственник в момент заключения договора, направленного на приобретение этого здания (например, договора продажи этого здания), не знал и не должен был знать о существовании незарегистрированного договора аренды.

Вместе с тем при рассмотрении спора между сторонами договора, которые заключили в установленной форме подлежащий государственной регистрации договор аренды здания или сооружения, но нарушили при этом требование о такой регистрации, следует учитывать, что с момента, указанного в пункте 1 статьи 433 ГК РФ, эти лица связали себя обязательствами из договора аренды, что не препятствует предъявлению соответствующей стороной к другой стороне договора требования о регистрации сделки на основании пункта 2 статьи 165 ГК РФ.

6. Если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

Например, если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то к отношениям сторон подлежат применению правила о подряде и между ними возникают соответствующие обязательства.

7. По общему правилу, оферта должна содержать существенные условия договора, а также выражать намерение лица, сделавшего предложение (оферента), считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение (абзац второй пункта 1 статьи 432, пункт 1 статьи 435 ГК РФ).

8. В случае направления конкретному лицу предложения заключить договор, в котором содержатся условия, достаточные для заключения такого договора, наличие намерения отправителя

заключить договор с адресатом предполагается, если иное не указано в самом предложении или не вытекает из обстоятельств, в которых такое предложение было сделано.

Условия договора могут быть определены путем отсылки к примерным условиям договоров (статья 427 ГК РФ) или к условиям, согласованным предварительно в процессе переговоров сторон о заключении договора, а также содержаться в ранее заключенном предварительном (статья 429 ГК РФ) или рамочном договоре (статья 429¹ ГК РФ) либо вытекать из уже сложившейся практики сторон.

Предложение заключить договор, адресованное неопределенному кругу лиц, из которого не вытекает, что отправитель намерен заключить договор с любым, кто получит такое предложение, например реклама товара, не признается офертой (пункт 1 статьи 437 ГК РФ).

9. При заключении договора путем обмена документами для целей признания предложения офертой не требуется наличия подписи оферента, если обстоятельства, в которых сделана оферта, позволяют достоверно установить направившее ее лицо (пункт 2 статьи 434 ГК РФ).

10. Оферта связывает оферента (становится для него обязательной) в момент ее получения адресатом оферты (пункт 2 статьи 435 ГК РФ). До этого момента она может быть отозвана оферентом, если сообщение об отзыве получено адресатом оферты раньше, чем сама оферта, или одновременно с ней (пункт 2 статьи 435 ГК РФ).

Оферта, ставшая обязательной для оферента, не может быть отозвана, то есть является безотзывной, до истечения определенного срока для ее акцепта (статья 190 ГК РФ), если иное не указано в самой оферте либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано (статья 436 ГК РФ).

Если названный срок для акцепта не установлен, ставшая обязательной для оферента оферта может быть отозвана в любой момент до направления акцепта или до момента, когда оферент узнал о совершении иных действий, свидетельствующих об акцепте. Иное может быть указано в самой оферте либо вытекать из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано (статья 436, пункт 3 статьи 438 ГК РФ).

Оферта считается отозванной с момента получения сообщения об отзыве адресатом оферты, определяемого на основании пункта 1 статьи 165¹ ГК РФ.

Оферта также прекращает свое действие с момента получения оферентом отказа акцептовать оферту.

11. Акцептовать оферту может лицо или лица, которым адресована оферта. По смыслу статьи 438, пункта 1 статьи 421 ГК РФ такое право не может быть передано другому лицу, если иное не установлено законом или условиями оферты. Например, согласно пункту 7 статьи 429² ГК РФ права по опциону на заключение договора могут быть уступлены другому лицу, если иное не предусмотрено соглашением и не вытекает из суще-

ства обязательства, которое возникнет в случае акцепта опциона.

12. Акцепт должен прямо выражать согласие направившего его лица на заключение договора на предложенных в оферте условиях (абзац второй пункта 1 статьи 438 ГК РФ). Ответ о согласии заключить договор на предложенных в оферте условиях, содержащий уточнение реквизитов сторон, исправление опечаток и т.п., следует рассматривать как акцепт.

Ответ на оферту, который содержит иные условия, чем в ней предложено, считается новой офертой, если он соответствует предъявляемым к оферте статьями 435 ГК РФ требованиям (статья 443 ГК РФ). Если после получения оферентом акцепта на иных условиях адресат первоначальной оферты предлагает заключить договор на первоначальных условиях, такое предложение также считается новой офертой, если оно отвечает требованиям, предъявляемым к оферте (статьи 443, 435 ГК РФ).

13. Акцепт, в частности, может быть выражен путем совершения конклюдентных действий до истечения срока, установленного для акцепта. В этом случае договор считается заключенным с момента, когда оферент узнал о совершении соответствующих действий, если иной момент заключения договора не указан в оферте и не установлен обычаем или практикой взаимоотношений сторон (пункт 1 статьи 433, пункт 3 статьи 438 ГК РФ).

По смыслу пункта 3 статьи 438 ГК РФ для целей квалификации конклюдентных действий в качестве акцепта достаточно того, что лицо, которому была направлена оферта, приступило к исполнению предложенного договора на условиях, указанных в оферте, и в установленный для ее акцепта срок. При этом не требуется выполнения всех условий оферты в полном объеме.

Если действия совершены в срок, указанный в оферте, но оферент узнал о совершении таких действий по истечении такого срока, то подлежат применению правила статьи 442 ГК РФ.

Молчание не признается акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или прежних деловых отношений сторон (пункт 2 статьи 438 ГК РФ).

14. В соответствии с абзацем первым статьи 442 ГК РФ договор считается заключенным, в том числе когда своевременно направленный акцепт получен с опозданием, за исключением случаев, когда оферент немедленно после получения акцепта не заявит об обратном.

Акцепт считается направленным своевременно, когда из сообщения, содержащего опоздавший акцепт, видно, что оно было отправлено при таких обстоятельствах, что, если бы его пересылка была нормальной, оно было бы получено в пределах срока для акцепта.

Вместе с тем, если акцепт был направлен в пределах срока для акцепта, но с учетом выбранного способа доставки очевидно не мог быть получен оферентом до истечения указанного срока, оферент вправе немедленно сообщить другой стороне о принятии ее акцепта (абзац второй

статьи 442 ГК РФ). В отсутствие такого подтверждения договор не является заключенным.

Оферент не лишен права немедленно подтвердить заключение договора и тогда, когда акцепт был направлен после истечения срока, установленного для акцепта.

Подтверждение опоздавшего акцепта может выражаться в том числе путем осуществления или принятия исполнения по договору (пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

Публичный договор

15. Публичным признается договор, который заключается лицом, обязанным по характеру деятельности продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги в отношении каждого, кто к нему обратится, например договоры в сфере розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, оказания услуг связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного обслуживания (пункт 1 статьи 426 ГК РФ).

К публичным договорам относятся также иные договоры, прямо названные в законе в качестве таковых, например договор бытового подряда (пункт 2 статьи 730 ГК РФ), договор водоснабжения (часть 3 статьи 13 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ “О водоснабжении и водоотведении”), договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств (абзац восьмой статьи 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”).

К публичным договорам не относятся, в частности, кредитный договор (пункт 1 статьи 819 ГК РФ) и договор добровольного имущественного страхования (пункт 1 статьи 927 ГК РФ).

16. К лицам, обязанным заключить публичный договор, исходя из положений пункта 1 статьи 426 ГК РФ относятся коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуальный предприниматель, которые по характеру своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы и/или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ним обратится (потребителя).

Для целей применения статьи 426 ГК РФ потребителями признаются физические лица, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей, а также индивидуальные предприниматели, юридические лица различных организационно-правовых форм, например, потребителями по договору оказания услуг универсальной связи являются как физические, так и юридические лица (подпункт 30 статьи 2, статья 44 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ “О связи”).

17. В силу пункта 2 статьи 426 ГК РФ в публичном договоре цена товаров, работ или услуг может различаться для потребителей разных категорий, например для учащихся, пенсионеров, многодетных семей. Категории потребителей мо-

гут быть установлены законом, иным правовым актом или определены лицом, обязанным заключить публичный договор, например правилами программы лояльности, исходя из объективных критериев, в том числе связанных с личными характеристиками потребителей, если названные критерии не противоречат закону.

Если категории потребителей определены лицом, обязанным заключить договор, то соответствующая информация должна быть доступна для потребителей, например размещена на официальном сайте такого лица.

18. Условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 426 ГК РФ, а также действующим в момент заключения публичного договора обязательным правилам, утвержденным Правительством Российской Федерации или уполномоченными им федеральными органами исполнительной власти, являются ничтожными в части, ухудшающей положение потребителей (пункты 4, 5 статьи 426 ГК РФ).

19. Изменение положений закона, правил, обязательных для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (пункт 4 статьи 426 ГК РФ), после заключения публичного договора не влечет изменения условий договора, в частности, о порядке исполнения, сроках действия, существенных условиях, за исключением случаев, когда закон распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (пункты 1 и 2 статьи 422 ГК РФ).

20. Отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от его заключения при наличии возможности предоставить потребителю товары, услуги, выполнить работы не допускается (пункт 3 статьи 426 ГК РФ). Бремя доказывания отсутствия возможности передать товары, выполнить соответствующие работы, оказать услуги возложено на лицо, обязанное заключить публичный договор (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

21. По смыслу пункта 2 статьи 310, пункта 3 статьи 426, статьи 450¹ ГК РФ не связанный с нарушением со стороны потребителя односторонний отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от исполнения публичного договора не допускается, в том числе в случаях, предусмотренных правилами об отдельных видах договоров, например статьей 782 ГК РФ.

Односторонний отказ от исполнения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида, например пунктом 2 статьи 896 ГК РФ.

Если односторонний отказ от исполнения публичного договора совершен в нарушение указанных требований закона, то он не влечет юридических последствий, на которые был направлен.

Правила статьи 426 ГК РФ не ограничивают право потребителя на односторонний отказ от публичного договора в случае непредоставления или неполного предоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства (статья 328 ГК РФ) или при утрате кредитором вследствие просрочки должника интереса в получении исполнения (статья 405 ГК РФ).

22. Если при заключении публичного договора, сторонами которого являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в договор включено право на односторонний отказ от договора, такое право может быть предоставлено договором только той стороне, для которой заключение этого договора не было обязательным (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 310, статья 426 ГК РФ).

Предварительный договор

23. В силу положений пункта 1 статьи 429 ГК РФ по предварительному договору стороны или одна из них обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ, об оказании услуг и т.п. (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Отсутствие на момент заключения предварительного или основного договора возможности передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, являющихся предметом будущего договора, не может служить препятствием к заключению предварительного договора. Например, не требуется, чтобы товар, являющийся предметом будущего договора, имелся в наличии у продавца в момент заключения предварительного или основного договора; договор также может быть заключен в отношении товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. Иное может быть установлено законом или вытекать из характера товара (пункт 2 статьи 455 ГК РФ).

Если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются, например, заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже имущества, которое будет создано или приобретено в дальнейшем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену имущества или существенную ее часть, такой договор следует квалифицировать как договор купли-продажи с условием о предварительной оплате. Правила статьи 429 ГК РФ к такому договору не применяются.

24. В силу пункта 2 статьи 429 ГК РФ не допускается заключение предварительного договора в устной форме. Предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность.

Предварительный договор, по условиям которого стороны обязуются заключить договор, требующий государственной регистрации, не подлежит государственной регистрации (статьи 158, 164, пункт 2 статьи 429 ГК РФ).

25. Для признания предварительного договора заключенным достаточно установить предмет основного договора или условия, позволяющие его определить (пункт 3 статьи 429 ГК РФ). Например, если по условиям будущего договора сторона обязана продать другой стороне индивидуально-определенную вещь, то в предварительный договор должно быть включено условие, описывающее порядок идентификации такой вещи на момент наступления срока исполнения обязательства по ее передаче.

Отсутствие в предварительном договоре иных существенных условий основного договора само по себе не свидетельствует о незаключенности предварительного договора. Например, если в предварительном договоре указано здание, которое будет передано в аренду, однако не указан размер арендной платы, то такой предварительный договор считается заключенным. Недостающие условия могут быть дополнительно согласованы сторонами при заключении основного договора, а при возникновении разногласий подлежат установлению решением суда (пункт 5 статьи 429, статьи 445 и 446 ГК РФ).

26. Исполнение предварительного договора может быть обеспечено задатком (пункт 4 статьи 380 ГК РФ), неустойкой за уклонение от заключения основного договора (статьи 421, 329, 330 ГК РФ).

Задаток, выданный в обеспечение обязательств по предварительному договору лицом, обязанным совершить платеж (платежи) по основному договору, зачисляется в счет цены по заключенному основному договору (пункт 1 статьи 380 ГК РФ). Если задаток выдан по предварительному договору лицом, которое не обязано к платежу по основному договору, заключение последнего влечет обязанность вернуть задаток, если иное не предусмотрено законом или договором или не следует из существа обязательства или сложившихся взаимоотношений сторон.

27. Основной договор должен быть заключен в срок, установленный в предварительном договоре, а если такой срок не определен, — в течение года с момента заключения предварительного договора (пункт 4 статьи 429 ГК РФ). Если в пределах такого срока сторонами (сторонами) совершались действия, направленные на заключение основного договора, однако к окончанию срока обязательство по заключению основного договора не исполнено, то в течение шести месяцев с момента истечения установленного срока спор о понуждении к заключению основного договора может быть передан на рассмотрение суда (пункт 5 статьи 429 ГК РФ).

Ведение сторонами переговоров, урегулирование разногласий в целях заключения основного договора не могут являться основаниями для изменения момента начала течения указанного шестимесячного срока.

28. Несовершение ни одной из сторон действий, направленных на заключение основного договора, в течение срока, установленного для его заключения, свидетельствует об утрате интереса сторон в заключении основного договора, в силу чего по истечении указанного срока обязательство по заключению основного договора прекращается.

29. По результатам рассмотрения спора о поведении к заключению основного договора суд выносит решение, в резолютивной части которого указывается предмет и определяются условия основного договора, а также указывается момент, с которого данный договор считается заключенным. В силу абзаца второго пункта 5 статьи 429 ГК РФ, который является специальным по отношению к пункту 4 статьи 445 ГК РФ, таким моментом может являться момент вступления решения суда в законную силу или иной момент, определяемый судом с учетом условий заключаемого договора и позиций сторон.

Если заключенный договор подлежит государственной регистрации, то решение суда является основанием для его регистрации. При этом стороны считаются связанными обязательствами из такого договора с момента, указанного судом, а для третьих лиц договор считается заключенным с момента его регистрации (пункт 3 статьи 433 ГК РФ).

Рамочный договор

30. Исходя из положений пунктов 1 и 2 статьи 429¹ ГК РФ в их взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 432 ГК РФ рамочным договором могут быть установлены организационные, маркетинговые и финансовые условия взаимоотношений, условия договора (договоров), заключение которого (которых) опосредовано рамочным договором и предполагает дальнейшую конкретизацию (уточнение, дополнение) таких условий посредством заключения отдельных договоров, подачи заявок и т.п., определяющих недостающие условия. Например, в рамочном договоре могут быть определены общие условия продвижения закупаемой продукции на рынке, премирования за ее распространение, установлены меры ответственности за нарушение обязательств, связанных с поставкой такой продукции, порядок урегулирования разногласий, включена третейская оговорка, а отдельным договором могут устанавливаться условия о количестве и качестве поставляемого товара, дате поставки.

31. Условия рамочного договора являются частью заключенного впоследствии отдельного договора, если такой договор в целом соответствует намерению сторон, выраженному в рамочном договоре, и иное не указано сторонами или не вытекает из существа обязательства (пункт 2 статьи 429¹ ГК РФ). Отсутствие в документе, оформляющем отдельный договор, ссылки на рамочный договор само по себе не свидетельствует о неприменении условий рамочного договора.

Договор с исполнением по требованию (абонентский договор)

32. Согласно пункту 1 статьи 429⁴ ГК РФ абонентским договором признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом (например, абонентские договоры оказания услуг связи, юридических услуг, оздоровительных услуг, технического обслуживания оборудования). Абонентским договором может быть установлен верхний предел объема исполнения, который может быть затребован абонентом.

33. В силу пунктов 1 и 2 статьи 429⁴ ГК РФ плата по абонентскому договору может как устанавливаться в виде фиксированного платежа, в том числе периодического, так и заключаться в ином предоставлении (например, отгрузка товара), которое не зависит от объема запрошенного от другой стороны (исполнителя) исполнения.

Несовершение абонентом действий по получению исполнения (ненаправление требования исполнителю, неиспользование предоставленной возможности непосредственного получения исполнения и т.д.) или направление требования исполнения в объеме меньшем, чем это предусмотрено абонентским договором, по общему правилу, не освобождает абонента от обязанности осуществлять платежи по абонентскому договору. Иное может быть предусмотрено законом или договором, а также следовать из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 2 статьи 429⁴ ГК РФ).

По смыслу статьи 431 ГК РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения статьи 429⁴ ГК РФ не подлежат применению.

Заверения об обстоятельствах

34. В силу пункта 1 статьи 431² ГК РФ сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Если сторона договора заверила другую сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, последствия недостоверности заверения определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также статьей 431² ГК РФ, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307¹ ГК РФ). В

частности, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (статьи 469—477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Равным образом такой подход применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в обществах с ограниченной ответственностью и продавец предоставляет информацию в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов.

Если же заверение предоставлено стороной относительно обстоятельств, непосредственно не связанных с предметом договора, но имеющих значение для его заключения, исполнения или прекращения, то в случае недостоверности такого заверения применяется статья 431² ГК РФ, а также положения об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ). Например, сторона договора может предоставить в качестве заверения информацию относительно своего финансового состояния или финансового состояния третьего лица, наличия соответствующих лицензий, структуры корпоративного контроля, заверить об отсутствии у сделки признаков, позволяющих отнести ее к крупным для хозяйственного общества, об отсутствии конфликта интересов у руководителя и т.п., если эти обстоятельства имеют значение для соответствующих договорных обязательств.

Заверение может также быть предоставлено третьим лицом, обладающим правомочным интересом в том, чтобы между сторонами был заключен, исполнен или прекращен договор, с которым связано заверение. Пока не доказано иное, наличие у предоставившего заверение третьего лица правомочного интереса в заключении, изменении или прекращении сторонами договора предполагается. В случае недостоверности такого заверения, вне зависимости от того, связано ли оно непосредственно с предметом договора, третье лицо отвечает перед стороной договора, которой предоставлено заверение, в соответствии со статьей 431² ГК РФ и положениями об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ).

В подтверждение факта предоставления заверения и его содержания сторона не вправе ссылаться на свидетельские показания (пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 162 ГК РФ).

35. В соответствии с пунктом 1 статьи 431² ГК РФ лицо, предоставившее недостоверное заверение, обязано возместить убытки, причиненные недостоверностью такого заверения, и (или) уплатить согласованную при предоставлении заверения неустойку (статья 394 ГК РФ). Названная ответственность наступает при условии, если лицо, предоставившее недостоверное заверение, исходило из того, что сторона договора будет по-

лагаться на него, или имело разумные основания исходить из такого предположения (пункт 1 статьи 431² ГК РФ). При этом лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности ссылаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

Если заверение предоставлено лицом при осуществлении предпринимательской деятельности или в связи с корпоративным договором или договором об отчуждении акций (долей в уставном капитале) хозяйственного общества, то в случае недостоверности заверения последствия, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 431² ГК РФ, применяются к предоставившему заверение лицу независимо от того, было ли ему известно о недостоверности таких заверений (независимо от вины), если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Предполагается, что лицо, предоставившее заверение, исходило из того, что другая сторона будет на него полагаться.

36. При недостоверности предоставленного стороной договора заверения другая сторона, полагавшаяся на имеющее для нее существенное значение заверение, наряду с применением указанных в статье 431² ГК РФ мер ответственности, вправе отказаться от договора (статьи 310 и 450¹ ГК РФ), если иное не предусмотрено соглашением сторон (пункт 2 статьи 431² ГК РФ).

37. Ответственность лица, предоставившего заверение, может быть ограничена в пределах, установленных пунктом 4 статьи 401 ГК РФ. Равным образом в указанных пределах может быть ограничено право на односторонний отказ от договора в связи с недостоверностью заверения.

При наличии соответствующих оснований заверение может быть признано недействительным применительно к правилам § 2 главы 9 ГК РФ.

Заключение договора в судебном порядке

38. Требование о понуждении к заключению договора может быть удовлетворено судом при наличии у ответчика обязанности заключить такой договор. Названная обязанность и право требовать понуждения к заключению договора могут быть предусмотрены лишь ГК РФ либо иным федеральным законом или добровольно принятым обязательством (пункт 2 статьи 3, пункт 1 статьи 421, абзац первый пункта 1 статьи 445 ГК РФ).

Равным образом на рассмотрение суда могут быть переданы разногласия, возникшие в ходе заключения договора, при наличии обязанности заключить договор или соглашения сторон о передаче разногласий на рассмотрение суда. Такой спор подлежит рассмотрению в том же порядке, что и спор о понуждении к заключению договора (пункт 1 статьи 446 ГК РФ).

По смыслу пункта 1 статьи 421 ГК РФ добровольно принятое стороной обязательство заключить договор или заранее заключенное соглаше-

ние сторон о передаче на рассмотрение суда возникших при заключении договора разногласий должны быть явно выраженными. Если при предъявлении истцом требования о понуждении ответчика заключить договор или об определении условий договора в отсутствие у последнего такой обязанности или в отсутствие такого соглашения ответчик выразил согласие на рассмотрение спора, считается, что стороны согласовали передачу на рассмотрение суда разногласий, возникших при заключении договора (пункт 1 статьи 446 ГК РФ).

В случае отсутствия у ответчика обязанности заключить договор или отсутствия соглашения о передаче разногласий на рассмотрение суда в принятии искового заявления о понуждении заключить договор (об урегулировании разногласий) не может быть отказано. В этом случае суд рассматривает дело по существу и отказывает в иске, если в ходе процесса стороны не выразили согласия на передачу разногласий на рассмотрение суда.

39. Если при рассмотрении искового заявления о понуждении заключить договор или об урегулировании разногласий по условиям договора суд установит, что стороны не сослались на необходимость согласования какого-либо существенного условия и соглашение сторон по нему отсутствует, вопрос о таком условии выносится судом на обсуждение сторон (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ). Равным образом в случае, когда между сторонами отсутствует спор по части условий, суд может вынести на обсуждение сторон вопрос о соотношении таких условий со спорными условиями. По итогам обсуждения суд, учитывая, в частности, мнения сторон по названным вопросам, обычную договорную практику, особенности конкретного договора и иные обстоятельства дела, принимает решение о редакции условий договора, в том числе отличной от предложенных сторонами (пункт 4 статьи 445, пункт 1 статьи 446 ГК РФ).

40. При наличии возражений стороны относительно определения условия договора диспозитивной нормой, выразившихся, например, в представлении иной редакции условия, суд может утвердить условие в редакции, отличной от диспозитивной нормы, указав мотивы принятия такого решения, в частности особые обстоятельства рассматриваемого спора (абзац второй пункта 4 статьи 421 ГК РФ).

41. В случае пропуска управомоченной стороной тридцатидневного срока, установленного статьей 445 ГК РФ для передачи протокола разногласий на рассмотрение суда, суд отказывает в удовлетворении такого требования лишь при наличии соответствующего заявления другой стороны.

По смыслу пункта 2 статьи 446 ГК РФ, если разногласия возникли при заключении договора и не были переданы на рассмотрение суда в течение шести месяцев с момента их возникновения, суд отказывает в удовлетворении требования об их урегулировании, если только ответчик по та-

кому иску прямо не выразит согласия на рассмотрение спора судом.

Если во время рассмотрения спора о заключении договора одна сторона осуществляет предоставление, а другая сторона его принимает, то пропуск сроков на обращение в суд, установленных статьями 445 и 446 ГК РФ, не является основанием для отказа в удовлетворении иска.

42. При принятии решения об обязанности заключить договор или об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, суд в резолютивной части решения указывает условия этого договора, который считается заключенным на этих условиях с момента вступления в законную силу решения суда (пункт 4 статьи 445 ГК РФ). При этом дополнительных действий сторон (подписание двустороннего документа, обмен документами, содержащими оферту и ее акцепт, и т.п.) не требуется.

Толкование договора

43. Условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

44. При наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотно-

шений. Если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу.

45. По смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

46. При толковании условий договора суд с учетом особенностей конкретного договора вправе применить как приемы толкования, прямо установленные статьей 431 ГК РФ, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию. В решении суд указывает основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан соответствующим приемам толкования условий договора.

Правовая квалификация договора

47. В силу пункта 1 статьи 307¹ и пункта 3 статьи 420 ГК РФ к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил — общими положениями о договоре. Поэтому при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки

договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

48. В случае если заключенный сторонами договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), к отношениям сторон по договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 ГК РФ).

49. Если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий. При этом к отношениям сторон по такому договору с учетом его существа по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) могут применяться правила об отдельных видах обязательств и договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (пункт 2 статьи 421 ГК РФ).

Заключительные положения

50. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 55, 57 и 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 “О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 50 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 декабря 2018 г.

О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции и Судом по интеллектуальным правам законодательства при производстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь

статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свой-

ствами (далее также — акт, обладающий нормативными свойствами), является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), главой 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ).

Такое оспаривание производится посредством подачи административного искового заявления, заявления о признании недействующим нормативного правового акта (далее также — заявление об оспаривании нормативного правового акта), как не соответствующего федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и в связи с этим не подлежащим применению для регулирования тех или иных общественных отношений, а также посредством подачи административного искового заявления, заявления о признании недействующим акта, обладающего нормативными свойствами (далее также — заявление об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами), как не соответствующего по своему содержанию действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.

Последствием признания судом нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим является его исключение из системы правового регулирования полностью или в части.

2. Признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

Так, следует учитывать, что акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц, в частности, в случаях, когда он издается в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права (например, правовой акт об установлении границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, об установлении границ зон с особыми условиями использования территории, решение о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд, об утверждении генеральных планов поселений, городских округов, схем территориального планирования муниципальных районов, субъектов Российской Федерации, двух и более субъектов Российской Федерации, Российской Федерации).

В отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать утвержденные данным актом типовые, примерные приложения, содержащие правовые нормы. С учетом этого отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам главы 21 КАС РФ, главы 23 АПК РФ.

3. Существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

4. Решая вопрос о полномочиях судов по рассмотрению заявления об оспаривании нормативного правового акта, необходимо учитывать вид оспариваемого нормативного правового акта и вид нормативного правового акта, о проверке на соответствие которому ставится вопрос в заявлении.

К компетенции Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, Суда по интеллектуальным правам (далее также — суды) отнесены дела об оспаривании полностью или в части нормативных правовых актов ниже уровня федерального закона по основаниям их противоречия нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (например, дела об оспаривании нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации по основаниям их противоречия федеральным законам).

При этом следует иметь в виду, что суды не рассматривают дела об оспаривании:

решений межгосударственных органов на предмет их соответствия международным договорам Российской Федерации (например, решений Евразийской экономической комиссии или их отдельных положений по основаниям противоречия Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Союза);

актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации по основаниям их противоречия федеральным законам в случаях, когда проверка соответствия указанных нормативных правовых актов федеральному закону невозможна без установления их соответствия Конституции Российской Федерации;

конституций и уставов субъектов Российской Федерации, поскольку проверка соответствия учредительного акта субъекта Российской Федерации федеральному закону сопряжена с установлением его соответствия нормам Конституции Российской Федерации;

законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации.

При наличии в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, поскольку в указанном случае в соответствии с частями 1, 3 статьи 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации” и на основании законодательства субъекта Российской Федерации рассмотрение этих дел отнесено к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации (часть 5 статьи 208 КАС РФ).

Вместе с тем, если в субъекте Российской Федерации такой суд не создан (то есть отсутствует возможность осуществления иного судебного порядка оспаривания нормативных правовых актов на предмет соответствия их конституции или уставу субъекта Российской Федерации), то в целях реализации гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту рассмотрение названных выше дел осуществляется судами общей юрисдикции.

5. С административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что оспариваемым актом нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы, в том числе лица, в отношении которых применен этот акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются данным актом (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).

Указанные лица вправе обратиться в суд общей юрисдикции с коллективным административным иском заявлением (статья 42 КАС РФ).

С заявлением о признании недействующим нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (далее также — нормативный правовой акт об интеллектуальных правах) вправе обратиться граждане, организации и

иные лица, если они полагают, что такой оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы, а также иные лица, чьи права, законные интересы затрагиваются данным актом (статья 191, часть 1 статьи 192 АПК РФ).

Названные выше лица вправе обратиться в Суд по интеллектуальным правам с заявлением, направленным на защиту прав и законных интересов группы лиц, о признании недействующим нормативного правового акта об интеллектуальных правах (статья 225¹⁰, часть 3 статьи 225¹¹ АПК РФ).

6. С административным иском заявлением о признании акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим, а также с заявлением о признании недействующим акта федерального органа исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами (далее также — акт об интеллектуальных правах, обладающий нормативными свойствами), вправе обратиться лица, являющиеся субъектами отношений, регулируемых разъясненным нормативным правовым актом, если они полагают, что актом, обладающим нормативными свойствами, нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы в связи с тем, что оспариваемый акт обладает нормативными свойствами и по своему содержанию не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, в том числе лица, в отношении которых применен разъясненный нормативный правовой акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются оспариваемым актом (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208, часть 2 статьи 217¹ КАС РФ, части 1, 2 статьи 195¹ АПК РФ).

Указанные лица вправе обратиться в суд общей юрисдикции с коллективным административным иском заявлением об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами (статья 42 КАС РФ), в Суд по интеллектуальным правам — с заявлением, направленным на защиту прав и законных интересов группы лиц, о признании недействующим акта об интеллектуальных правах, обладающего нормативными свойствами (статья 225¹⁰, часть 3 статьи 225¹¹ АПК РФ).

7. С заявлением об оспаривании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта Российской Федерации или местным референдумом, в суд может обратиться Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высшее

должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), орган местного самоуправления, глава муниципального образования, полагающие, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан, организаций, иных лиц (часть 3 статьи 208 КАС РФ).

Нарушением компетенции, в частности, следует считать издание нормативного правового акта, регулирующего полностью или в части отношения, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации подлежат регулированию нормативным правовым актом, издаваемым административным истцом. В заявлении об оспаривании нормативного правового акта должно быть указано, в чем конкретно состоит нарушение оспариваемым нормативным правовым актом или его частью компетенции соответствующего должностного лица или органа.

В силу статьи 133 Конституции Российской Федерации одной из гарантий местного самоуправления является право на судебную защиту. В связи с этим органы местного самоуправления, главы муниципальных образований вправе обращаться в суды общей юрисдикции с административными исками об оспаривании нормативных правовых актов, а также актов, обладающих нормативными свойствами, не только по основаниям нарушения их компетенции, но и по основаниям нарушения оспариваемым правовым актом других прав местного самоуправления.

8. По смыслу частей 2, 3, 5 статьи 40, части 2 статьи 208 КАС РФ общественное объединение вправе обратиться в суд общей юрисдикции с административным иском о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части в защиту прав, свобод и законных интересов членов данного общественного объединения или в защиту неопределенного круга лиц в случае, если это предусмотрено федеральным законом (например, часть 4 статьи 4 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ “О саморегулируемых организациях”, абзац восьмой пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”, абзац девятый части 2 статьи 45 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей”).

9. В соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”, он вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ. Прокурор имеет право на обращение с административным иском о признании не действующими полностью или в части нормативных правовых актов (в том числе нарушающих права и свободы гражданина), издаваемых, в частности, федеральными органами исполни-

тельной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами (пункт 2 статьи 1, пункт 3 статьи 22, статьи 23 и 28 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”, статья 39, часть 3 статьи 208 КАС РФ).

Прокурор, обратившийся в суд с таким административным иском, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца, за исключениями, предусмотренными КАС РФ, и поэтому не дает заключения по административному делу.

Если прокурор не обращается в суд с административным иском, а вступает в процесс по административному делу на основании части 7 статьи 39 КАС РФ, он дает заключение по административному делу (части 4, 7 статьи 39, часть 4 статьи 213 КАС РФ).

10. Прокурор, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы могут обратиться с заявлением об оспаривании нормативного правового акта об интеллектуальных правах или акта об интеллектуальных правах, обладающего нормативными свойствами (статьи 52, 53, часть 2 статьи 192, часть 2 статьи 195¹ АПК РФ).

При обращении прокурора или соответствующего органа в Суд по интеллектуальным правам в заявлении о признании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим должно быть указано, в частности, в чем заключается нарушение (угроза нарушения) оспариваемым актом или его отдельными положениями публичных интересов или прав и (или) законных интересов граждан, организаций, иных лиц. Отсутствие такого указания в заявлении, нарушение иных требований, предъявляемых АПК РФ к заявлению, являются основанием для оставления заявления без движения (статья 128, часть 2 статьи 192, статья 193 АПК РФ).

11. В случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, КАС РФ и другими федеральными законами, федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы вправе обратиться в суд с административным иском о признании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим (часть 1 статьи 40 КАС РФ).

12. В порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ, не подлежат рассмотрению судами, в частности, требования об оспаривании:

локальных нормативных актов, принимаемых, например, на основании статьи 8 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 30 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”, статьи 24 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”, статьи 16 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ “О специальной оценке условий труда”;

правового акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации, принятого в случаях, предусмотренных статьями 74 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”;

ответов, данных государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами при реализации обязанности, предусмотренной Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, за исключением случаев, когда такие ответы приобрели характер актов, обладающих нормативными свойствами, например, при доведении их содержания до сведения подведомственных органов и (или) организаций либо размещении их на официальном сайте соответствующего органа власти.

13. В случае, если при принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта судья придет к выводу, что оспариваемый правовой акт не является нормативным и дело о его оспаривании неподсудно данному суду, он выносит определение о возвращении заявления с обоснованием своих выводов и указанием, в какой суд следует обратиться.

Если дело об оспаривании такого акта отнесено к подсудности данного суда, то судья вправе оставить заявление без движения и разъяснить заявителю необходимость оформления заявления с соблюдением положений процессуального законодательства.

Если вывод о ненормативном характере оспоренного акта сделан после принятия заявления к производству, суд вправе перейти к рассмотрению соответствующего дела в надлежащем порядке производства (например, по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ) и продолжить подготовку к судебному разбирательству и (или) судебное разбирательство по делу при условии, что не имеется иных препятствий для этого, например, таких как неподсудность дела суду, несоответствие поданного заявления и (или) приложенных к нему документов требованиям, предусмотренным процессуальным законодательством.

При установлении неподсудности спора дело передается в суд, к подсудности которого оно отнесено законом, в порядке, предусмотренном статьями 27 КАС РФ, статьями 39 АПК РФ. В случае несоответствия поданного заявления и (или) приложенных к нему документов необходимым требованиям суд вправе установить разумный срок для устранения недостатков поданного заявления и (или) прилагаемых к нему документов, а при несоблюдении данного срока — оставить заявление без рассмотрения (пункт 5 части 1 статьи 196 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

14. Административные иски о признании нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, не могут быть рассмотрены судом общей

юрисдикции совместно с иными материально-правовыми требованиями.

15. В административном исковом заявлении об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, должны быть указаны сведения о том, какие права, свободы и законные интересы нарушены или могут быть нарушены оспариваемым актом, или о том, что существует реальная угроза их нарушения (пункт 5 части 2 статьи 209 КАС РФ).

При несоблюдении данных требований административное исковое заявление оставляется без движения (статья 130, часть 3 статьи 210 КАС РФ).

В свою очередь, если из сведений, содержащихся в заявлении и (или) приложенных к нему документах, с очевидностью следует, что административный истец не может выступать субъектом отношений, регулируемых оспариваемым актом, либо следует, что оспариваемый акт не может нарушать или иным образом затрагивать права, свободы, законные интересы административного истца (например, гражданин оспаривает нормативный правовой акт законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, определяющий налоговую ставку налога на имущество организаций), судья отказывает в принятии заявления к производству (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).

16. Исходя из положений частей 1 и 2 статьи 193 АПК РФ, судья Суда по интеллектуальным правам проверяет соблюдение предусмотренных требований к форме и содержанию заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами.

В частности, в заявлении должно быть указано, какие права и законные интересы заявителя в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии нарушаются оспариваемым актом или его отдельными положениями, в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав и законных интересов заявителя, либо какие обязанности, по его мнению, на него незаконно возлагаются оспариваемым актом, либо в чем состоят иные препятствия для осуществления заявителем какой-либо деятельности.

В заявлении об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, должен быть указан нормативный правовой акт, который имеет большую юридическую силу и на соответствие которому надлежит проверить оспариваемый акт или его отдельные положения.

Нарушение требований, предъявляемых к заявлению об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 128, частей 1 и 2 статьи 193

АПК РФ, является основанием для оставления заявления без движения.

17. Согласно части 9 статьи 208 КАС РФ при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, а также актов, обладающих нормативными свойствами, в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, имеющих высшее юридическое образование.

При этом законодательство об административном судопроизводстве не устанавливает требование о необходимости подписания административного искового заявления об оспаривании соответствующего правового акта только лицом, имеющим высшее юридическое образование (административным истцом или его представителем). Допускаются подписание и подача административного искового заявления в суд непосредственно административным истцом, не имеющим высшего юридического образования, тогда как ведение административного дела в суде осуществляется через представителя, имеющего такое образование (части 1, 9 статьи 208 КАС РФ).

18. При рассмотрении судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, обладающих нормативными свойствами, судам надлежит принимать во внимание, что орган государственной власти, к полномочиям которого отнесено осуществление обязательной государственной регистрации нормативных правовых актов, может быть привлечен к участию в рассмотрении дела в качестве заинтересованного лица (статья 47 КАС РФ), третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 51 АПК РФ).

19. Судья отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, в соответствии с частью 1 статьи 128, частью 1 статьи 210 КАС РФ, частями 1, 2 статьи 127¹ АПК РФ в следующих случаях:

заявление об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, не подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, поскольку соответствующее заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке (пункт 1 части 1 статьи 128 КАС РФ);

заявление об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, не подлежит рассмотрению и разрешению в Суде по интеллектуальным правам (пункт 1 части 1 статьи 127¹ АПК РФ);

в заявлении об оспаривании нормативного правового акта оспаривается содержание той части нормативного правового акта, которая дословно воспроизводит положения другого нормативного правового акта, требование в отношении которого не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства судом общей юрисдикции, Судом по интеллектуальным правам (пункт 1

части 1 статьи 128 КАС РФ, часть 1 статьи 127¹ АПК РФ). Вместе с тем в случае, когда в заявлении оспаривается содержание части нормативного правового акта, дословно воспроизводящей положения другого нормативного правового акта, требование об оспаривании которого подсудно другому суду, судья, в соответствии со статьей 129 КАС РФ, выносит мотивированное определение о возвращении заявления, в котором указывает, в какой суд следует обратиться;

заявление об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, подано в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, в том числе неопределенного круга лиц, органом государственной власти, иным государственным органом, органом местного самоуправления, организацией, должностным лицом либо гражданином, которому КАС РФ или иным федеральным законом не предоставлено право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, в том числе неопределенного круга лиц (пункт 2 части 1 статьи 128 КАС РФ);

из сведений, содержащихся в административном исковом заявлении и (или) приложенных к нему документах, с очевидностью следует, что административный истец не может выступать субъектом отношений, регулируемых оспариваемым (разъясненным) нормативным правовым актом, либо следует, что оспариваемый акт не может нарушать или иным образом затрагивать права, свободы, законные интересы административного истца (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ);

имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, либо той же его части, поскольку при рассмотрении и разрешении дела суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме, независимо от указания на них лицами, участвующими в деле (часть 7 статьи 213 КАС РФ). В случае когда акт или часть акта, законность которых уже проверена судом, оспариваются другими лицами, требования которых основаны на иных доводах, не обсуждавшихся судом первой инстанции, в принятии административного искового заявления также должно быть отказано. Данные доводы могут быть приведены этими лицами при обжаловании решения суда в суд кассационной или надзорной инстанции. Вместе с тем судья не вправе отказать в принятии административного искового заявления, если в нем указаны иные основания, по которым акт или его часть не могли быть проверены судом, принявшим решение, вступившее в законную силу (например, когда после рассмотрения дела изменилось законодательство, на соответствие которому проверялись нормативный правовой акт или его часть, нормативный правовой акт или его часть проверялись Судом по интеллектуальным правам в части, относящейся к сфере интеллектуальных прав). В случае, если ре-

шение суда по другому делу, которым оспариваемый правовой акт признан недействующим, не вступило в законную силу, суд, рассматривающий дело, вправе приостановить производство по нему до вступления данного решения в законную силу (пункт 4 части 1 статьи 190 КАС РФ, пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ);

на день подачи заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, оспариваемый акт или его оспариваемые положения прекратили свое действие (пункт 5 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 210 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ). Заинтересованное лицо вправе оспорить в суде в порядке, предусмотренном главами 22 КАС РФ, 24 АПК РФ, решения, действия (бездействие), основанные на таком акте, либо обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства за защитой частного субъективного права или за освобождением от соответствующей юридической обязанности, поставив вопрос о неприменении при разрешении спора данного акта или его части. Вместе с тем указанное основание для отказа в принятии заявления не применяется в случаях, когда нормативные правовые акты, срок действия которых истек, продолжают применяться к определенным видам правоотношений.

20. Нарушение требований к форме нормативного правового акта, порядку его опубликования или регистрации не является основанием для отказа в принятии к производству заявления об оспаривании нормативного правового акта, поскольку такой акт может применяться и нарушать права, свободы, законные интересы граждан, организаций (часть 8 статьи 213 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

21. Исходя из положений частей 4 и 5 статьи 38 КАС РФ к административным ответчикам по делам об оспаривании нормативных правовых актов относятся орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченная организация, должностное лицо, принявшие оспариваемый акт.

В необходимых случаях суд вправе привлечь к участию в деле также высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, обнародовавшее оспариваемый акт, принятый представительным (законодательным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, либо главу муниципального образования, подписавшего и обнародовавшего оспариваемый акт, принятый представительным органом муниципального образования.

22. Поскольку задачей судопроизводства при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов или актов, обладающих нормативными свойствами, является обеспечение своевременной и эффективной защиты прав не только административного истца, заявителя, но и неопределенного круга лиц, на которых распространяется действие оспариваемого акта, судам нужно обращать внимание на факты уклонения представителей органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации, должностного

лица, принявших оспариваемый акт, от явки в судебное заседание. В случае неявки в судебное заседание без уважительных причин лиц, явка которых признана судом обязательной, необходимо обсуждать вопрос о возможности наложения штрафа в порядке и размере, установленных статьями 122 и 123 КАС РФ, главой 11 АПК РФ.

При этом фактам неявки в судебное заседание, а также фактам отказа от дачи объяснений по существу дела может быть дана соответствующая оценка как судом первой инстанции, так и судом апелляционной инстанции, в частности, при обсуждении вопросов о представлении новых доказательств, а также при рассмотрении дела судом кассационной или надзорной инстанции (статья 200, часть 6 статьи 213, часть 2 статьи 308 КАС РФ, статья 188¹, часть 3 статьи 194 АПК РФ).

23. В целях разрешения вопросов, связанных с установлением и толкованием содержания положений нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, норм иностранного права, технических норм, суд вправе привлечь к участию в деле специалиста (часть 2 статьи 50 КАС РФ, статья 54, часть 1 статьи 87¹ АПК РФ). Суд по интеллектуальным правам вправе в этих целях также направить запрос (часть 1¹ статьи 16 АПК РФ).

В случаях оспаривания нормативных правовых актов по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации суд вправе привлечь Центральную избирательную комиссию Российской Федерации к участию в деле для дачи заключения (часть 7 статьи 243 КАС РФ).

При этом следует иметь в виду, что суд не связан содержанием консультации специалиста, заключения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о толковании положений соответствующего акта и в ходе принятия решения по делу самостоятельно определяет нормы права, подлежащие применению в данном деле, устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле (статья 178 КАС РФ, статья 168 АПК РФ).

24. В соответствии с частью 8 статьи 194 АПК РФ отказ заинтересованного лица, обратившегося в Суд по интеллектуальным правам с заявлением об оспаривании нормативного правового акта, от своего требования, признание требования органом или лицом, которые приняли оспариваемый акт, не препятствуют рассмотрению судом дела по существу.

При применении данной нормы Суду по интеллектуальным правам необходимо учитывать, что при отказе лица, обратившегося в суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта, от своего требования производство по делу может быть прекращено, за исключением случаев, если о рассмотрении дела по существу ходатайствует иное участвующее в деле лицо в связи с тем, что оспариваемым актом нарушаются его права в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права

использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Если Суд по интеллектуальным правам прекратил производство по делу в связи с отказом заинтересованного лица от заявления (пункт 4 части 1 статьи 150, часть 8 статьи 194 АПК РФ), определение о прекращении производства по делу не является, по смыслу части 7 статьи 194 АПК РФ, основанием для прекращения производства по делу при обращении другого лица с заявлением об оспаривании этого же нормативного правового акта, поскольку оспариваемый акт не был проверен по существу на соответствие нормативному правовому акту большей юридической силы.

25. При рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет, нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца, заявителя, имея в виду то, что производство по делу подлежит прекращению, если в ходе его рассмотрения будет установлено, что оспариваемый акт утратил силу, отменен или изменен и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы указанного лица, в частности, если суд установит, что нормативный правовой акт не применялся к административному истцу, заявителю, отсутствуют нарушение или угроза нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца, заявителя.

Вместе с тем в случаях, когда оспариваемый нормативный правовой акт до принятия судом решения в установленном порядке отменен, а также когда действие его прекратилось, производство по делу не может быть прекращено, если в период действия такого акта были нарушены права и законные интересы административного истца, заявителя, публичные интересы или права и (или) законные интересы граждан, организаций, иных лиц (часть 2 статьи 194, пункт 1 части 8, часть 11 статьи 213, пункт 1 части 2 статьи 214 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

26. В случае если в процессе рассмотрения дела оспариваемый нормативный правовой акт изменен, отменен или утратил силу и принят иной нормативный правовой акт, аналогичным образом регламентирующий правоотношения, в связи с регулированием которых подано заявление об оспаривании нормативного правового акта, административный истец, заявитель вправе уточнить заявленные требования.

27. В случае оспаривания положений нормативного правового акта, которыми вносятся изменения в положения другого нормативного правового акта (далее — основные нормативные положения), суд вправе предложить административному истцу, заявителю уточнить заявленные требования. Если после такого уточнения станет ясным, что административный истец, заявитель оспаривает положения нормативного правового акта, которыми вносятся изменения в основные нормативные положения, но не оспаривает сами основные нормативные положения, суд проверяет законность положений, вносящих изменения в основные нормативные положения (часть 7 статьи 213 КАС РФ, части 4, 5 статьи 194 АПК РФ).

В случае когда после уточнения заявленных требований будет установлено, что административный истец, заявитель оспаривает основные нормативные положения в определенной редакции, суд рассматривает заявление об оспаривании нормативного правового акта как требование об оспаривании основных нормативных положений в соответствующей редакции.

Если иное не указано в резолютивной части решения суда, то признание судом недействующими основных нормативных положений означает признание недействующими положений нормативных правовых актов, которыми в основные нормативные положения внесены изменения и (или) дополнения.

28. При проверке соблюдения компетенции органом или должностным лицом, принявшим нормативный правовой акт, суд выясняет, относятся ли вопросы, урегулированные в оспариваемом акте или его части, к предмету ведения Российской Федерации, полномочиям Российской Федерации или полномочиям субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, к ведению субъектов Российской Федерации или к вопросам местного значения. При этом следует иметь в виду, что законодатель субъекта Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов вправе самостоятельно осуществлять правовое регулирование при отсутствии соответствующего регулирования на федеральном уровне.

В указанных случаях суду необходимо проверять, приняты ли оспариваемый акт или его часть в пределах усмотрения субъекта Российской Федерации, предоставленного ему при решении вопросов, отнесенных к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Проверяя полномочия органа (должностного лица), необходимо, в частности, учитывать следующее:

а) суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления и их должностных лиц;

б) общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации закреплены в статьях 71—73 Конституции Российской Федерации, статьях 1, 26¹, 26³, 26³⁻¹ Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, вопросы местного значения — в главе 3 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”;

в) органы государственной власти субъектов Российской Федерации не вправе регулировать отношения по вопросам совместного ведения

Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, связанные с видами деятельности, лицензирование которых осуществляется федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ “О лицензировании отдельных видов деятельности”, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

г) нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации не могут устанавливаться санкции (меры ответственности) за нарушения налогового законодательства (подпункт 6 пункта 2 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации);

д) субъекты Российской Федерации могут предусматривать санкции в законах, регламентирующих ответственность за административные правонарушения, принимаемых в пределах их компетенции, то есть по вопросам, не имеющим федерального значения и (или) не урегулированным на федеральном уровне (статьи 1.3, 1.3¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

е) нормативными правовыми актами органов местного самоуправления или должностных лиц не может быть предусмотрена какая-либо ответственность за их неисполнение (санкция как мера принуждения). Такая ответственность регулируется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Если судом будет установлено, что оспариваемый акт или его часть приняты по вопросу, который не мог быть урегулирован нормативным правовым актом данного уровня, или приняты с нарушением полномочий органа, издавшего этот акт, то оспариваемый акт или его часть признаются недействующими.

Разрешая вопрос о соблюдении органом или должностным лицом компетенции при издании оспариваемого нормативного правового акта, следует учитывать, что воспроизведение в этом акте положений нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, само по себе не свидетельствует о незаконности оспариваемого акта.

29. При проверке соблюдения порядка принятия оспариваемого нормативного правового акта суд выясняет, соблюдены ли существенные положения нормативного правового акта, регулирующие процедуру принятия актов данного вида. При этом надлежит иметь в виду, что положения нормативного правового акта, регламентирующие данный порядок, не могут противоречить положениям нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, регулирующим эти же процедурные вопросы. Например, не может быть признан законным оспариваемый нормативный правовой акт в случаях, когда:

процедура принятия закона субъекта Российской Федерации противоречит части 2 статьи 7 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполни-

тельных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”;

нормативный правовой акт представительного органа муниципального образования принят на заседании этого органа, правомочного в соответствии с уставом данного муниципального образования, если на заседании присутствовало менее 50 процентов от числа избранных депутатов (статья 35 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”).

30. Выясняя вопрос о соблюдении правил введения в действие оспариваемого нормативного правового акта, необходимо проверять, соблюден ли порядок его государственной регистрации (если государственная регистрация данного акта предусмотрена законодательством), опубликования и вступления в силу.

При этом следует учитывать, что включение нормативных правовых актов в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации выполняет учетную функцию, не является государственной регистрацией и условием их вступления в силу. Следовательно, несоблюдение требований о включении акта в указанный регистр не может служить основанием для признания акта недействующим.

31. Проверяя соблюдение порядка опубликования нормативного правового акта, необходимо учитывать следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В случае если законодательством Российской Федерации предусмотрено обязательное опубликование нормативного правового акта и в средстве массовой информации (в нескольких средствах массовой информации), и на “Официальном интернет-портале правовой информации”, официальным опубликованием акта следует признавать его первое размещение в одном из предусмотренных мест опубликования.

Учитывая, что целью официального опубликования нормативного правового акта является обеспечение возможности ознакомиться с содержанием этого акта тем лицам, права и свободы которых он затрагивает, в исключительных случаях при отсутствии в публичном образовании периодического издания, осуществляющего официальное опубликование нормативных правовых актов, принимаемых в этом публичном образовании, и при опубликовании оспариваемого акта в ином печатном издании либо обнародовании акта (например, в порядке, предусмотренном учредительными документами публичного образования) необходимо проверять, была ли обеспечена населению публичного образования и иным лицам, чьи права и свободы затрагивает принятый акт, возможность ознакомиться с его содержанием. Если такая возможность была обеспечена, порядок опубликования нормативного правового акта не может при-

знаваться нарушенным по мотиву опубликования не в том печатном издании либо доведения его до сведения населения в ином порядке.

В том случае, когда нормативный правовой акт был опубликован не полностью (например, без приложений) и оспаривается только в той части, которая была официально опубликована, порядок опубликования не может признаваться нарушенным по мотиву опубликования нормативного правового акта не в полном объеме.

32. Проверая соблюдение требований к государственной регистрации нормативного правового акта, следует выяснять, имеется ли решение о государственной регистрации данного нормативного правового акта и принято ли оно уполномоченным на то органом в установленном порядке.

В силу пункта 13 статьи 20 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” нормативные правовые акты избирательных комиссий не подлежат государственной регистрации.

33. Проверая соблюдение порядка вступления в силу нормативного правового акта, затрагивающего права и свободы административного истца, заявителя, необходимо устанавливать дату официального опубликования (обнародования) этого акта и принимать во внимание, что в отдельных случаях дата вступления акта в силу должна быть определена с учетом правил, предусмотренных иными нормативными правовыми актами.

Если в самом нормативном правовом акте установлена дата вступления его в силу, но в отношении нормативных правовых актов, регулирующих данный вид общественных отношений, предусмотрены специальные правила вступления их в силу (в частности, в отношении актов налогового, таможенного законодательства), следует проверять соблюдение этих правил при определении даты вступления в силу оспариваемого акта. Например, порядок вступления в силу нормативного правового акта, принятого законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации, вводящего региональный налог, необходимо признавать нарушенным, если такой акт вступил в силу ранее 1 января года, следующего за годом принятия акта, и ранее одного месяца со дня его официального опубликования, поскольку в данном случае не были соблюдены специальные правила вступления в силу актов законодательства о налогах, установленные абзацем четвертым пункта 1 статьи 5 Налогового кодекса Российской Федерации.

34. Если судом будет установлено, что оспариваемый акт принят в пределах полномочий органа или должностного лица с соблюдением требований законодательства к форме нормативного правового акта, порядку принятия и введения его в действие, суду следует проверить, соответствует ли содержание акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Поскольку согласно части 7 статьи 213 КАС РФ, части 5 статьи 194 АПК РФ суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в заявлении об оспаривании нормативного правового акта, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме, оспариваемый акт или его часть подлежат проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в административном исковом заявлении, заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу.

35. Проверая содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Вместе с тем нормативный правовой акт не может быть признан недействующим, если суд придет к выводу, что по своему содержанию оспариваемый акт или его часть не допускают придаваемое им при правоприменении толкование. Этот вывод должен быть обоснован в решении суда. При этом в решении суда указывается на надлежащее толкование.

36. Проверая соответствие акта, обладающего нормативными свойствами, действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, суд устанавливает смысл разъясняемых положений, учитывая буквальное значение содержащихся в них слов и выражений, а также их место в системе права, взаимосвязи с другими правовыми нормами, цели и условия принятия соответствующего нормативного правового акта.

37. В случае если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части (часть 4 статьи 216 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Следует иметь в виду, что, поскольку при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов полномочия судов ограничены проверкой законности соответствующих актов, данная правовая норма подлежит применению лишь в случаях, когда в нормативном правовом акте, имеющем большую юридическую силу, предусмотрена обязанность соответствующего органа, организации или лица принять нормативный правовой акт или соответствующие положения нормативного правового акта.

38. Установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат

нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд, руководствуясь пунктом 1 части 2, пунктом 1 части 4 статьи 215 КАС РФ, признает этот нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Нормативный правовой акт или его часть могут быть признаны не действующими с того времени, когда они вошли в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. В случае если оспариваемый акт был принят ранее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, он или его часть могут быть признаны не действующими со дня вступления в силу нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть стали противоречить. Оспариваемый акт, принятый позднее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть не соответствуют, может быть признан судом не действующим полностью или в части со дня вступления в силу оспариваемого акта.

Если нормативный правовой акт до принятия решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Нормативные правовые акты, которые в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации могут быть проверены в процедуре конституционного судопроизводства, признаются судом не действующими со дня вступления решения в законную силу.

При удовлетворении требования об оспаривании нормативного правового акта, который до принятия решения суда отменен в установленном законом порядке или действие которого прекратилось, суд может признать данный акт не действующим полностью или в части со дня, когда такой акт (отдельные положения акта) вошел в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, если соответствующая дата предшествует дню отмены оспоренного акта или дню прекращения его действия и если отсутствуют основания для признания такого акта не действующим с иной даты (пункт 1 части 2, пункт 1 части 4 статьи 215 КАС РФ).

Обстоятельства, в связи с которыми суд пришел к выводам о необходимости признания акта или его части не действующими с того или иного времени, должны быть отражены в мотивировочной части решения.

Указанные в мотивировочной части вступившего в законную силу решения суда обстоятельства, свидетельствующие о законности или незаконности оспоренного акта (например, дата, с которой оспоренный акт вступил в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, отсутствие у органа государственной власти компетенции по принятию оспоренного акта), имеют преюдициальное зна-

чение для неопределенного круга лиц при рассмотрении других дел, в том числе касающихся периода, предшествующего дню признания оспоренного акта недействующим (часть 2 статьи 64 КАС РФ, части 2, 3 статьи 69 АПК РФ).

Аналогичные правила применяются Судом по интеллектуальным правам по смыслу части 5 статьи 195 АПК РФ.

39. Согласно пункту 1 части 5 статьи 217¹ КАС РФ, части 5 статьи 3 АПК РФ, по общему правилу, акты, обладающие нормативными свойствами, содержащие разъяснения, не соответствующие смыслу разъясняемых положений, признаются судом не действующими полностью или в части со дня их принятия. Вместе с тем с учетом обстоятельств конкретного дела суд вправе признать такой акт не действующим с иной определенной им даты (например, в случае когда после принятия акта, обладающего нормативными свойствами, разъясняемые им нормативные положения изменились, в результате чего оспоренный акт перестал соответствовать разъясняемым положениям со дня вступления в силу изменений).

40. Следует иметь в виду, что акты, не прошедшие государственную регистрацию (если такая регистрация является обязательной), не опубликованные в предусмотренном порядке, а равно имеющие иные нарушения порядка принятия и введения в действие, свидетельствующие об отсутствии у них юридической силы, не влекут правовых последствий и не могут регулировать соответствующие правоотношения независимо от выявления указанных нарушений в судебном порядке. Установив такие нарушения, суд принимает решение о признании оспариваемого акта не действующим полностью (в том числе и при оспаривании в суд его отдельных положений), как не имеющего юридической силы с момента его принятия, вывод о чем должен содержаться в резолютивной части судебного акта.

41. В порядке упрощенного (письменного) производства могут быть рассмотрены требования об оспаривании нормативных правовых актов, которые имеют меньшую юридическую силу и воспроизводят содержание нормативного правового акта, признанного судом не действующим полностью или в части, либо на нем основаны и из него вытекают, а также требования об оспаривании нормативного правового акта, повторно принятого в целях преодоления решения суда о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части, либо требования об оспаривании положений нормативного правового акта, содержащих правовое регулирование, тождественное по смыслу ранее признанному недействующим (части 2, 3 и 5 статьи 216, пункт 4 статьи 291 КАС РФ).

42. Порядок и последствия рассмотрения в суде апелляционной инстанции заявления об отказе административного истца от административного иска об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, определяются по правилам, уста-

новленным статьей 157 КАС РФ (часть 2 статьи 304 КАС РФ).

Согласно части 5 статьи 46, части 10 статьи 213, пункту 2 части 2 статьи 214 КАС РФ суд апелляционной инстанции не принимает отказ административного истца от административного иска, если это противоречит закону, нарушает права других лиц или имеются публичные интересы, препятствующие принятию судом данного отказа (например, в случае когда в суде апелляционной инстанции заявлен отказ от административного иска по делу, в котором принято решение, содержащее вывод о несоответствии применения оспоренного акта истолкованию данного акта, выявленному судом с учетом его места в системе нормативных правовых актов).

43. В связи с тем, что нормами КАС РФ, АПК РФ не установлено каких-либо особенностей в отношении судебных расходов по делам об оспаривании нормативных правовых актов или актов, обладающих нормативными свойствами, вопрос об этих расходах разрешается судом на основании правил, предусмотренных главой 10 КАС РФ, главой 9 АПК РФ.

В том случае, если не действующим полностью или в части признан нормативный правовой акт, принятый представительным (законодательным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации и подписанный высшим должностным лицом этого субъекта Российской Федерации (либо принятый представительным органом муниципального образования и подписанный главой муниципального образования), судебные расходы, в том числе расходы по уплате государственной пошлины, подлежат возмещению представительным органом, который является административным ответчиком по данному делу.

44. С учетом того, что обязанность печатного издания, в котором был официально опубликован нормативный правовой акт, опубликовать решение суда (после вступления его в законную силу) о признании этого акта или его части не-

действующими либо сообщение о решении суда прямо вытекает из положений пункта 2 части 4 статьи 215 КАС РФ, статьи 196 АПК РФ, статьи 35 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-I "О средствах массовой информации", вступившее в законную силу решение суда должно быть направлено судом в соответствующее печатное издание.

В том случае, если в публичном образовании отсутствует печатное издание, осуществляющее официальное опубликование нормативных правовых актов, принимаемых в этом публичном образовании, а также если законодательством не предусмотрено официальное опубликование оспоренного нормативного правового акта в печатном издании, судом разрешается вопрос о способе доведения до сведения населения информации о решении суда, которым нормативный правовой акт признан не действующим полностью или в части.

45. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года № 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 13, от 9 февраля 2012 года № 3);

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 58 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов".

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 54 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 декабря 2018 г.

Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ "Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 19 декабря 2016 года № 443-ФЗ) Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

Утвердить на двухлетний срок полномочий арбитражными заседателями Арбитражного суда Магаданской области:

Алексеев Надежду Александровну
Газданову Елену Константиновну

Доржееву Викторiju Владимировну
Загвоздкину Светлану Викторовну
Зюзину Викторiju Юльевну
Кривулю Марину Алексеевну
Шулубину Светлану Александровну.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Отсутствие оформленного в письменной форме трудового договора как таковое не исключает возможности признания сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора — заключенным при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 21 мая 2018 г. № 31-КГ18-1*

(Извлечение)

Р. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Ф. об установлении факта трудовых отношений, возложении обязанности оформить трудовой договор и внести запись в трудовую книжку. В обоснование своих требований Р. указал, что с марта 2014 г. работал у Ф. в качестве водителя на принадлежащем Ф. на праве собственности грузовом автомобиле, осуществляя грузоперевозки. Трудовой договор с Р. не оформлялся, договор аренды на указанное транспортное средство между Р. и Ф. также заключен не был. За работу истцу выплачивалось вознаграждение. В ноябре 2015 г., выполняя грузоперевозку, Р. попал в ДТП, после которого с февраля 2016 г. продолжил работать у Ф. в качестве водителя.

Ссылаясь на то, что по завершении работы Ф. не выплатил Р. вознаграждение, с учетом исковых требований истец просил установить факт его трудовых отношений с Ф. в период с марта 2014 г. по февраль 2016 г., возложить на ответчика обязанность оформить трудовой договор, внести в его трудовую книжку запись о приеме на работу и увольнении с работы по собственному желанию, произвести соответствующие отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ и Федеральный фонд медицинского страхования.

Разрешая спор и отказывая Р. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что между сторонами спора имели место не трудовые, а гражданско-правовые отношения, оплата истцу производилась в рамках гражданско-правового договора за выполненные работы. При этом суд исходил из того, что в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ Р. в материалы дела не было представлено достоверных доказательств, подтверждающих выполнение им трудовой функции по должности водителя у Ф., подчинение его правилам внутреннего распорядка при обеспечении работодателем условий труда, получение заработной платы, а не вознаграждения за выполненную работу по гражданско-правовому договору.

Кроме этого, суд первой инстанции сослался на пропуск истцом установленного ст. 392 ТК РФ срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, о применении которого было заявлено представителем ответчика, и непредставление истцом доказательств уважительности причин пропуска этого срока.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что представленные в материалы дела доказательства не подтверждают существование между сторонами в спорный период (с марта 2014 г. по февраль 2016 г.) отношений, отвечающих всем признакам трудовых, в числе которых личный характер прав и обязанностей работника, обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию, выполнение трудовой функции в условиях общего труда с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, возмездный характер трудового отношения. При этом суд апелляционной инстанции также указал на то, что письменный трудовой договор между Р. и Ф. не заключался, факт допуска истца к исполнению трудовых обязанностей не установлен, в материалах дела отсутствовали доказательства того, что ответчик давал истцу в спорный период какие-либо поручения о выполнении работ, издавал приказ о приеме на работу, выплачивал зарплату, а истец выполнял трудовые обязанности по должности водителя.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции обоснованно признал ошибочным вывод суда первой инстанции о пропуске истцом срока на обращение в суд, предусмотренного ст. 392 ТК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 21 мая 2018 г. пришла к выводу о том, что судебные постановления в части отказа в удовлетворении исковых требований Р. об установлении факта трудовых отношений были основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права в связи со следующим.

Из положений ч. 1 ст. 56, ст. 195, п. 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ и пп. 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 “О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству” следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Между тем решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции указанным требованиям закона и разъяснениям

Пленума Верховного Суда РФ не отвечали в связи со следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации ст. 2 ТК РФ относит в том числе свободу труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается; право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту.

В целях обеспечения эффективной защиты работников посредством национальных законодательств и практики, разрешения проблем, которые могут возникнуть в силу неравного положения сторон трудового правоотношения, Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 г. принята Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении (далее — Рекомендация МОТ о трудовом правоотношении, Рекомендация).

В п. 2 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении указано, что характер и масштабы защиты, обеспечиваемой работникам в рамках индивидуального трудового правоотношения, должны определяться национальным законодательством или практикой либо и тем, и другим, принимая во внимание соответствующие международные трудовые нормы.

В п. 9 этого документа предусмотрено, что для целей национальной политики защиты работников в условиях индивидуального трудового правоотношения существование такого правоотношения должно в первую очередь определяться на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, не взирая на то, каким образом это трудовое правоотношение характеризуется в любом другом соглашении об обратном, носящем договорной или иной характер, которое могло быть заключено между сторонами.

Пункт 13 Рекомендации называет признаки существования трудового правоотношения (в частности, работа выполняется работником в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны; интеграция работника в организационную структуру предприятия; выполнение работы в интересах другого лица лично работником в соответствии с определенным графиком или на рабочем месте, которое указывается или согласовывается стороной, заказавшей ее; периодическая выплата вознаграждения работнику; работа предполагает предоставление инструментов, материалов и механизмов стороной, заказавшей работу).

В целях содействия определению существования индивидуального трудового правоотноше-

ния государства-участники должны в рамках своей национальной политики рассмотреть возможность установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда определено наличие одного или нескольких соответствующих признаков (п. 11 Рекомендации).

Согласно ст. 15 ТК РФ трудовые отношения — это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

В силу ч. 1 ст. 20 ТК РФ сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель.

В целях регулирования трудовых отношений по смыслу положений ч. 5 ст. 20 ТК РФ работодателями — физическими лицами являются в том числе физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 16 ТК РФ, трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с этим Кодексом.

Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Данная норма представляет собой дополнительную гарантию для работников, приступивших к работе с разрешения уполномоченного должностного лица без заключения трудового договора в письменной форме, и призвана устранить неопределенность правового положения таких работников (п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

В ч. 1 ст. 56 ТК РФ дано понятие трудового договора как соглашения между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми ак-

тами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Согласно ч. 1 ст. 61 ТК РФ трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами.

В чч. 1, 2 и 3 ст. 303 ТК РФ установлено, что при заключении трудового договора с работодателем — физическим лицом работник обязуется выполнять не запрещенную названным Кодексом или иным федеральным законом работу, определенную этим договором.

В письменный трудовой договор в обязательном порядке включаются все условия, существенные для работника и для работодателя.

Работодатель — физическое лицо обязан: оформить трудовой договор с работником в письменной форме; уплачивать страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, которые определяются федеральными законами; оформлять страховые свидетельства государственного пенсионного страхования для лиц, поступающих на работу впервые.

В соответствии с ч. 2 ст. 67 ТК РФ трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, — не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом.

В ч. 1 ст. 68 ТК РФ предусмотрено, что прием на работу оформляется приказом (распоряжением) работодателя, изданным на основании заключенного трудового договора. Содержание приказа (распоряжения) работодателя должно соответствовать условиям заключенного трудового договора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации”, если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допу-

щения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (ч. 2 ст. 67 ТК РФ).

Из приведенных выше нормативных положений трудового законодательства следует, что к характерным признакам трудовых отношений, в том числе трудовых отношений работников, работающих у работодателей — физических лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнением работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

К признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем (Рекомендация МОТ о трудовом правоотношении).

Трудовые отношения между работником и работодателем, в том числе работодателем — физическим лицом, являющимся индивидуальным предпринимателем, возникают на основании трудового договора, который заключается в письменной форме. При этом обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора, издание приказа (распоряжения) о приеме на работу) нормами Трудового кодекса РФ возлагается на работодателя.

В то же время само по себе отсутствие оформленного надлежащим образом, т.е. в письменной форме, трудового договора не исключает возможности признания сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора — заключенным при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения, поскольку из содержания ст.ст. 11, 15, ч. 3 ст. 16 и ст. 56 ТК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 2 ст. 67 названного Кодекса следует, что трудовой

договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Датой заключения трудового договора в таком случае будет являться дата фактического допущения работника к работе.

Таким образом, по смыслу взаимосвязанных положений ст.ст. 15, 16, 56, ч. 2 ст. 67, ст. 303 ТК РФ, если работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Приведенные нормы трудового законодательства, определяющие понятие трудовых отношений, их отличительные признаки, особенности, основания возникновения, формы реализации прав работника при разрешении споров с работодателем по квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых, судебными инстанциями были применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не были установлены, действительные правоотношения сторон определены не были.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учетом исковых требований Р. и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства: было ли достигнуто между Р. и Ф. соглашение о личном выполнении Р. работы по должности водителя, осуществляющего грузоперевозки на транспорте, предоставленном Ф.; был ли Р. допущен к выполнению названной работы; выполнял ли Р. эту работу (трудовую функцию) в интересах, под контролем и управлением работодателя в спорный период; подчинялся ли Р. действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка или графику сменности работы; выплачивалась ли ему заработная плата, предоставлялись ли выходные и праздничные дни, оплачиваемый отпуск, иные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством.

Однако обстоятельства, касающиеся характера возникших отношений между истцом и ответчиком, с учетом заявленных исковых требований об установлении факта трудовых отношений и подлежащих применению норм трудового законодательства в качестве юридически значимых судами первой и апелляционной инстанций определены и установлены не были, предметом исследования и оценки судебных инстанций в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса РФ не являлись.

Суды первой и апелляционной инстанций, изложив в судебных постановлениях доводы истца и возражения ответчика и обстоятельства, по мнению сторон спора, их подтверждающие, эти обстоятельства не устанавливали и по существу спор не разрешили, ограничились лишь указанием на

то, что истец не представил доказательств, свидетельствующих о наличии между ним и ответчиком трудовых отношений в спорный период, в том числе о допуске истца к исполнению трудовых обязанностей, тем самым произвольно применил ст. 56 ГПК РФ и нарушил требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе, в том числе неправильно распределил между сторонами спора обязанность по доказыванию юридически значимых обстоятельств по настоящему делу.

Вывод судебных инстанций о наличии между сторонами гражданско-правовых отношений нельзя признать правомерным, поскольку этот вывод был сделан без указания на конкретный вид гражданско-правового договора, имевшего место, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, между Р. и Ф., и без применения норм Гражданского кодекса РФ, предусматривающих конкретные виды гражданско-правовых договоров. Не определив, какой вид гражданско-правового договора был заключен между Р. и Ф., судебные инстанции, соответственно, не установили содержание и признаки этого договора в сравнении с трудовым договором и трудовыми отношениями, допустив тем самым формальный подход к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешается спор, связанный, по сути, с реализацией права гражданина на труд.

Исходя из положений ст.ст. 67, 71, 195—198, 329 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (ст.ст. 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные ст. 2 названного Кодекса.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами при разрешении спора выполнены не были. Судами не было учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Мировое соглашение в деле о банкротстве не подлежит утверждению судом, если оно нарушает права кредиторов, не голосовавших за его утверждение

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 30 марта 2018 г. № 305-ЭС17-19680*

(Извлечение)

В процедуре наблюдения, введенной в отношении должника в рамках дела о банкротстве, определением суда первой инстанции утверждено мировое соглашение, производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Постановлением арбитражного суда округа определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 30 марта 2018 г. отменила названные судебные акты, отказала в утверждении мирового соглашения между должником и его кредиторами и направила дело в суд первой инстанции для возобновления по нему производства по следующим основаниям.

По смыслу ст.ст. 150 и 156 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) мировое соглашение заключается с целью справедливого и соразмерного удовлетворения требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности организации-должника путем восстановления платежеспособности.

Согласно п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является противоречие условий мирового соглашения Закону о банкротстве, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам.

Правила Закона о банкротстве, регулирующие принятие решения о заключении мирового соглашения большинством голосов кредиторов, не означают, что такое решение может приниматься произвольно, а именно не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически не обоснованы. Исходя из этого, утверждая мировое соглашение, суду надлежит принимать во внимание, в каких целях заключается мировое соглашение, — направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности должника, включая удовлетворение требований кредиторов, либо используется, например, для того, чтобы обеспечить неоправданные преимущества определенной группе лиц, т.е. применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения в спорах о банкротстве. Соответствующая правовая позиция изложена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 22 июля 2002 г. № 14-П.

При рассмотрении дела Судебная коллегия согласилась с доводом конкурсного кредитора о

том, что прекращение производства по делу о банкротстве в связи с утверждением судом мирового соглашения, при наличии нерассмотренных требований кредиторов, не голосовавших за выход из процедуры банкротства, инициированного в декабре 2015 г., изменяет период подозрительности для оспаривания сделок должника и позволяет избежать оспаривания этих сделок должника в новом деле о его банкротстве.

В частности, из определения суда по данному делу о включении в реестр требований кредиторов требования компании следует, что должник оплатил банку 125 млн. рублей. Платеж совершен после возбуждения дела о банкротстве, следовательно, имеются основания для его оспаривания по ст. 61³ Закона о банкротстве. Вместе с тем в рамках нового дела о банкротстве должника эта сделка окажется совершенной за периодом подозрительности.

В соответствии с протоколом собрания кредиторов должника банк являлся конкурсным кредитором должника с размером заявленных требований 266 090 904 руб. и голосовал за утверждение мирового соглашения.

Вышеизложенное свидетельствует в пользу того, что данным соглашением нарушаются права кредиторов, требования которых не были рассмотрены и которые имели правомерные ожидания относительно погашения долгов за счет конкурсной массы, включающей взысканные по недействительной сделке суммы. Данные обстоятельства в силу п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве являются основанием для отказа в утверждении мирового соглашения.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 5 Правил отбора организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования)

из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 967, в части, предусматривающей установление до 11 сентября 2017 г. срока для принятия и рассмотрения поступивших от организаций заявлений с документальным подтверждением критериев, указанных в п. 4 данных Правил, признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 февраля 2018 г. № АКПИ17-1063,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 29 мая 2018 г. № АПЛ18-176*

(Извлечение)

Правительство РФ 14 августа 2017 г. издало постановление № 967 «Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одна-

зового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд” и постановление № 968 “О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102”.

Общество с ограниченной ответственностью “ВИРОБАН” (далее — ООО “ВИРОБАН”) обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском с заявлением о признании недействующими постановления Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 967 “Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, п. 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 968, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативных правовых актов не соответствуют ст.ст. 4, 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”, ст.ст. 1, 8, 24, 93, 111 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, изданы с превышением полномочий Правительства РФ, вводят незаконные ограничения конкуренции при осуществлении закупок медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также устанавливают дискриминационные критерии отбора поставщиков медицинских изделий для включения в реестр поставщиков.

Верховный Суд РФ 21 февраля 2018 г. заявленные требования удовлетворил частично, указав следующее.

Согласно ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации” Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ. Акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства РФ.

Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” предусматривает установление нормативными правовыми актами Правительства РФ запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ,

услуг для целей осуществления закупок (ч. 3 ст. 14).

Во исполнение полномочий, предоставленных федеральным законодателем, Правительство РФ 5 февраля 2015 г. издало постановление № 102 “Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд”.

Пунктом 3 изменений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 968, постановление Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102 дополнено пунктом 2^{1.1}, который устанавливает, что для целей осуществления закупок медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень № 2, заказчик отклоняет все заявки (окончательные предложения), содержащие предложения о поставке медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень № 2, при условии, что на участие в определении поставщика подано не менее одной удовлетворяющей требованиям извещения об осуществлении закупки и (или) документации о закупке заявки (окончательного предложения), которая одновременно содержит: предложение о поставке медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень № 2; подается организацией, включенной в реестр поставщиков указанных медицинских изделий, предусмотренный Правилами отбора организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденными постановлением Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 967 “Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд”.

Законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок состоит из Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” и других федеральных законов, регулирующих отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, Президент Российской Федерации, Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии “Росатом”, Государственная корпорация по космической деятельности “Роскосмос” вправе принимать нормативные правовые акты о контракт-

ной системе в сфере закупок, в том числе в части, касающейся определения поставщиков (ст. 2 указанного Федерального закона).

Статья 111 названного Федерального закона озаглавлена “Особенности осуществления закупок в соответствии с решением Правительства Российской Федерации” и предусматривает право Правительства РФ определить особенности осуществления конкретной закупки, в том числе установить способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), не предусмотренный ст. 24 этого Федерального закона, а также в целях создания для Российской Федерации дополнительных технологических и экономических преимуществ (в том числе встречных обязательств) вправе определить дополнительные условия исполнения контракта, не связанные с его предметом.

В соответствии с требованиями данной статьи Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” Правительство РФ 14 августа 2017 г. издало постановление № 967 “Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, которым также утверждены Правила отбора организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Нормативные правовые акты размещены на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 17 августа 2017 г., опубликованы в Собрании законодательства РФ 21 августа 2017 г. № 34.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых положений нормативных правовых актов ст.ст. 4 и 15 Федерального закона “О защите конкуренции” являются несостоятельными.

Определяя организационные и правовые основы защиты конкуренции, данный Федеральный закон запрещает федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Банку России принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции (ч. 1 ст. 15). Особенности осуществления закупок установлены Правительством РФ в соответствии с полномочиями, делегированными ему законодателем, и не мо-

гут рассматриваться как противоречащие положениям Федерального закона “О защите конкуренции”.

Правительство РФ 14 августа 2017 г. издало постановление № 967 и постановление № 968 в соответствии с нормами Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, который, регулируя отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд, предусматривает особенности осуществления закупок в соответствии с решением Правительства РФ.

Постановлением Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 967 установлено, что при осуществлении конкретной закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102, поставщики указанной продукции определяются из числа организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий и включенных в реестр поставщиков, предусмотренный Правилами отбора организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Этим постановлением Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 967 утверждены Правила отбора организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — Правила).

Правила устанавливают условия и порядок отбора организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства РФ от 5 февраля

2015 г. № 102. Согласно п. 2 Правил под комплексным проектом понимаются взаимосвязанные мероприятия и процессы, ограниченные по времени и ресурсам, направленные на организацию высокотехнологичного производства всех наименований медицинских изделий, включенных в перечень, в том числе создание новых высокопроизводительных рабочих мест и увеличение налоговых поступлений.

Пункт 3 Правил предусматривает утверждение Минпромторгом России совместно с Минздравом России графика реализации комплексного проекта по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков.

Согласно п. 4 Правил Минпромторг России рассматривает заявления о реализации комплексного проекта, поданные российскими организациями, которые являются налоговыми резидентами Российской Федерации и соответствуют следующим критериям:

наличие у организации документа, подтверждающего соответствие собственного производства, расположенного на территории Российской Федерации, требованиям ГОСТ ISO 13485-2011 “Изделия медицинские. Системы менеджмента качества. Системные требования для целей регулирования”;

наличие у организации и (или) организаций, признаваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации ее аффилированными лицами, дочерних и (или) зависимых организаций не менее 7 действующих регистрационных удостоверений, указанных в перечне медицинских изделий, страной (местом) производства которых является Российская Федерация и на которые имеются действующие сертификаты о происхождении товара формы СТ-1, на дату подачи заявления;

наличие у организации и (или) организаций, признаваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации ее аффилированными лицами, дочерних и (или) зависимых организаций не менее 7 патентов, выданных на полезную модель и (или) изобретение, в качестве которых охраняется техническое решение в составе медицинского изделия или сырья, используемого при производстве медицинских изделий, включенных в перечень, на дату подачи заявления;

доход (выручка) организации и (или) организаций, признаваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации ее аффилированными лицами, дочерних и (или) зависимых организаций, расположенных на территории Российской Федерации, от реализации произведенных медицинских изделий за последние 3 года (на дату подачи заявления) составляет не менее 700 000 тыс. руб.;

использование технологий и материалов при производстве медицинских изделий, включенных в перечень, разработанных за счет бюджетных ассигнований, в том числе в рамках государственной программы Российской Федерации

“Развитие фармацевтической и медицинской промышленности” на 2013—2020 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 “Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности” на 2013—2020 годы”;

наличие у организации на срок не менее чем до 1 января 2025 г. прав на техническую и конструкторскую документацию, по которой осуществляется производство не менее 20% номенклатуры (ассортимента) всех наименований медицинских изделий, включенных в перечень, и сырья, используемого при их производстве, на дату подачи заявления.

Доводы административного истца о том, что критерии, установленные п. 4 Правил, носят заведомо дискриминационный характер и сформулированы таким образом, чтобы им удовлетворяла лишь одна единственная организация, являются несостоятельными.

Данные критерии отбора организаций обусловлены фискальными целями, необходимостью подтверждения компетенции организаций, подающих заявки на участие в проекте, наличия у них возможностей для выполнения поставленной задачи и адресованы неопределенному кругу хозяйствующих субъектов.

Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Какого-либо иного нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, устанавливающего критерии отбора поставщиков, реализующих комплексные проекты, не имеется.

В соответствии с п. 5 Правил Минпромторг России обязан был до 11 сентября 2017 г. в установленном им порядке принять и рассмотреть поступившие от организаций заявления с документальным подтверждением критериев, указанных в п. 4 Правил.

Согласно разъяснению, данному в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части”, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем obligations в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

В целях реализации постановления Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 967 приказ Минпромторга России № 3107 издан 9 сентября 2017 г. (зарегистрирован в Минюсте России 21 сентября 2017 г., регистрационный номер 48268, размещен на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 22 сентября 2017 г., вступил в силу 3 октября 2017 г.).

В силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, установление пресекающего срока при отсутствии надлежащего нормативно-правового регулирования свидетельствует о неопределенности правовой нормы.

Федеральный конституционный закон “О Правительстве Российской Федерации” в ст. 12 определяет полномочия Правительства РФ по руководству федеральными министерствами.

По результатам рассмотрения заявления и предложенных к нему документов п. 6 Правил предусмотрено направление извещения о положительном рассмотрении заявления или извещения об отрицательном рассмотрении заявления.

Внесенные в реестр поставщиков медицинских изделий сведения об организации размещаются на официальном сайте Минпромторга России в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, а также в единой информационной системе в сфере закупок (п. 7 Правил).

Пунктом 8 Правил предусмотрен случай направления извещения об отказе во внесении сведений об организации в реестр поставщиков медицинских изделий, включенных в перечень.

Согласно п. 9 Правил при отсутствии организаций в реестре поставщиков медицинских изделий, включенных в перечень, Минпромторг России размещает соответствующую информацию на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” до 5 октября 2017 г. и далее ежегодно в установленный им срок.

Пункт 10 Правил предусматривает осуществление контроля федеральными органами исполнительной власти выполнения организациями мероприятий, предусмотренных графиком, а п. 11 Правил установлена возможность исключения организации из реестра поставщиков медицинских изделий, включенных в перечень, в случае невыполнения (более чем на 10 процентов) организациями мероприятий, предусмотренных графиком.

В соответствии с п. 12 Правил при наличии информации о включении организации в реестр недобросовестных поставщиков организация исключается из реестра поставщиков медицинских изделий, включенных в перечень.

Приведенные выше нормы Правил ни Федеральному закону “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, ни

Федеральному закону “О защите конкуренции” не противоречат.

Доводы административного истца о нарушении порядка принятия оспариваемых нормативных правовых актов при отсутствии публичной дискуссии являются несостоятельными.

В соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов”, постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов” проекты оспариваемых постановлений были размещены на сайте <http://regulation.gov.ru> в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” с 11 по 17 мая 2017 г.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 “О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения” проекты оспариваемых постановлений были размещены на сайте <http://regulation.gov.ru> в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” с 11 по 25 мая 2017 г.

Проекты оспариваемых нормативных правовых актов согласованы заинтересованными федеральными органами исполнительной власти: Минфином России, Минздравом России и ФАС России.

На проекты постановлений получены заключения Минюста России по результатам проведения антикоррупционной экспертизы, согласно которым коррупциогенные факторы в них не выявлены.

Минэкономразвития России представил свою позицию об отсутствии необходимости проведения оценки регулирующего воздействия в отношении проектов оспариваемых постановлений.

На основании изложенного Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил частично: признал недействующим со дня вступления в законную силу решения суда п. 5 Правил отбора организаций, реализующих в 2017—2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 августа 2017 г. № 967, в части, предусматривающей установление до 11 сентября 2017 г. срока для принятия и рассмотрения поступивших от организаций заявлений с документальным подтверждением критериев, указанных в п. 4 данных Правил.

В остальной части административные искивые требования оставлены без удовлетворения.

2. Пункт 8 письма Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 11 января 2016 г. № 01/37-16-29 “О разъяснении отдельных положений Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации” признан недействующим со дня его принятия

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 ноября 2017 г. № АКПИ17-892,
измененное определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 2 марта 2018 г. № АПЛ18-18*

(Извлечение)

11 января 2016 г. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор) издано письмо № 01/37-16-29 “О разъяснении отдельных положений Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации” (далее — Письмо).

Разъясняя отдельные положения Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 9 октября 2015 г. № 1085 (далее — Правила), Роспотребнадзор в п. 8 Письма указал:

“В соответствии с пунктом 29 Правил “плата за проживание в гостинице взимается в соответствии с расчетным часом”, т.е. временем, установленным исполнителем для заезда и выезда потребителя, определяемым с учетом положений пункта 23 Правил.

В соответствии с пунктом 25 Правил “исполнителем может быть установлена посуточная (или) почасовая оплата проживания”.

Поскольку согласно второму абзацу пункта 29 Правил “в случае задержки выезда потребителя после установленного расчетного часа плата за проживание взимается с потребителя в порядке, установленном исполнителем”, информация о таком порядке, так же как и сведения о времени заезда (выезда) из гостиницы, доводится до потребителя в числе обязательной информации об оказываемых услугах, перечень которой приведен в пункте 10 Правил, в порядке, предусмотренном пунктом 11 Правил.

Что же касается содержания последнего абзаца пункта 29 Правил, то его следует соотносить с первым абзацем этого же пункта, а также с положениями пунктов 23 и 25 Правил.

Это означает, что при использовании исполнителем посуточной оплаты проживания в качестве изначальной минимальной расчетной суммы для оплаты гостиничных услуг и при расчетном часе в 12 часов текущих суток по местному времени, в том случае, когда потребитель заезжает и размещается в гостинице после 0 часов 00 минут до названного установленного расчетного часа, а выезжает, к примеру, на следующий день до расчетного часа, исполнитель не может взимать с него за этот период времени (т.е. в день заезда до расчетного часа) плату за полные сутки, в результате чего общая сумма, подлежащая опла-

те, составит не плату за двое суток, а максимум — за 1,5 суток.

Одновременно следует иметь в виду, что поскольку в последнем абзаце пункта 29 Правил никак не упоминается для целей его правоприменения выезд потребителя, это означает, что он в этой связи не подлежит автономному применению в ситуации, когда и время размещения (заезда), и время выезда из гостиницы при посуточной оплате проживания приходится на период с 0 часов 00 минут до установленного расчетного часа”.

К. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании недействующим п. 8 Письма, ссылаясь на его несоответствие действительному смыслу разъясняемого п. 29 Правил и указывая, что на основании данного разъяснения с него была взята оплата полной стоимости гостиничного номера при заезде после 00 часов, а территориальным органом Роспотребнадзора отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ, в отношении исполнителя, предоставившего гостиничную услугу.

Верховный Суд РФ 27 ноября 2017 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

В силу п. 1¹ ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, п. 1¹ ст. 21 КАС РФ Верховный Суд РФ рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, в том числе Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

Особенности производства по таким административным делам предусмотрены в главе 21 КАС РФ.

Согласно пп. 1 и 6 ст. 40 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I “О защите прав потребителей” федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, который вправе давать разъяснения по вопросам применения законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей.

Как следует из п. 1, подп. 6.2 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322, Роспотребнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по выработке и реализации государственной поли-

тики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, организации и осуществлению федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей; в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности имеет право давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Письмо издано Роспотребнадзором при реализации его полномочий в установленной сфере деятельности и является ответом на обращение Российской Гостиничной Ассоциации от 1 декабря 2015 г. № 132/7 о даче разъяснений отдельных положений Правил.

Как следует из представленных материалов и не опровергнуто административным ответчиком, в силу принципа ведомственной субординации содержащиеся в Письме разъяснения, изложенные в п. 8, опосредованно, через правоприменительную деятельность должностных лиц территориальных органов Роспотребнадзора, приобрели, по сути, обязательный характер для неопределенного круга потребителей. Такой вывод подтверждается представленными административным истцом правоприменительными решениями должностных лиц Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ярославской области от 7 июля 2017 г., 11 августа 2017 г., принятыми по жалобам К.

Анализ п. 8 Письма позволяет сделать вывод, что сформулированные в нем разъяснения устанавливают правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и оказывающие общерегулирующее воздействие на отношения в области предоставления гостиничных услуг, которые при этом выходят за рамки адекватного истолкования (интерпретации) п. 29 Правил и влекут изменение правового регулирования соответствующих отношений.

Так, п. 29 Правил предусмотрено, что плата за проживание в гостинице взимается в соответствии с расчетным часом.

В случае задержки выезда потребителя после установленного расчетного часа плата за проживание взимается с потребителя в порядке, установленном исполнителем.

При размещении потребителя с 0 часов 00 минут до установленного расчетного часа плата за проживание взимается в размере, не превышающем плату за половину суток.

Определяя, что плата за проживание взимается в размере, не превышающем плату за половину суток при размещении потребителя с 0 часов 00 минут до установленного расчетного часа, Правила в разъясняемой части не содержат каких-либо исключений из данного предписания либо особенностей их применения в зависимости от длительности проживания потребителя.

Согласно п. 3 Правил под расчетным часом понимается время, установленное исполнителем для заезда и выезда потребителя.

В силу п. 6 Правил цена номера (места в номере), а также иные условия договора устанавлива-

ются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации или локальными нормативными актами исполнителя допускается предоставление льгот и преимуществ для отдельных категорий потребителей.

Однако исходя из разъяснений оспариваемого Письма применение абз. 3 п. 29 Правил поставлено в зависимость от различных случаев предоставления гостиничных услуг. Так, по содержанию абз. 6 п. 8 Письма приведенная норма Правил не подлежит автономному применению в ситуации, когда время размещения (заезда) и время выезда из гостиницы при посуточной оплате проживания приходится на период с 0 часов 00 минут до установленного расчетного часа.

Вместе с тем в разъясняемых нормативных положениях, включая упоминаемые в Письме ссылки на пп. 23 и 25, не имеется подобного установления.

Отсутствие в Правилах предписания, что положения абз. 3 п. 29 не применяются к случаю кратковременного размещения потребителя и предоставления ему гостиничных услуг с 0 часов 00 минут до установленного исполнителем расчетного часа того же дня, в частности времени выезда, не могло быть восполнено Письмом Роспотребнадзора, которому действующим законодательством не предоставлены полномочия по осуществлению нормативного правового регулирования правил оказания отдельных видов услуг, выполнения отдельных видов работ. Подобное изменение или дополнение действующих правил в соответствии со ст. 39¹ Закона РФ "О защите прав потребителей" относится к компетенции Правительства РФ.

Кроме того, как следует из абз. 2 п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

Таким образом, вопреки утверждениям административного ответчика п. 8 Письма устанавливает иные, отличные от действующего правового регулирования в области предоставления гостиничных услуг, общеобязательные правила в отношении неопределенного круга лиц, которые отсутствуют в разъясняемых нормативных положениях.

С учетом того, что п. 8 Письма не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, в силу п. 1 ч. 5 ст. 217¹ КАС РФ он подлежит признанию недействующим со дня вступления решения Верховного Суда РФ в законную силу.

Учитывая вышеизложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление К. удовлетворил, признал недействующим со дня вступления решения суда в законную силу п. 8

письма Роспотребнадзора от 11 января 2016 г. № 01/37-16-29 “О разъяснении отдельных положений Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации”.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции о признании указанного пункта незаконным, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ изменила решение суда от 27 ноября 2017 г. в части момента признания недействующим оспариваемого предписания, указав в определении, что пункт 8 письма Роспотребнадзора от 11 января 2016 г. № 01/37-16-29 “О разъяснении отдельных положений Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации” признан недействующим со дня его принятия.

3. Пункт 15.5 Положения об информационной политике Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов, утвержденного приказом ФАС России от 10 ноября 2015 г. № 1069/15, признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 февраля 2018 г. № АКПИ17-997,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 10 мая 2018 г. № АПЛ18-146*

(Извлечение)

Приказом ФАС России от 10 ноября 2015 г. № 1069/15 утверждено Положение об информационной политике Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов (далее — Положение).

Пунктом 15.5 Положения предусмотрено, что в случае возникновения разногласий по вопросу необходимости обнародования информации решение, что такая информация не подлежит обнародованию, принимает руководитель территориального органа ФАС России.

С. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим п. 15.5 Положения, ссылаясь на его противоречие п. 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления”.

Верховный Суд РФ 6 февраля 2018 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Согласно ч. 3 ст. 9 Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” организация доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления осуществляется с учетом требований этого Федерального закона в порядке, установленном государственными органами, органами местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Постановлением Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 “Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Рос-

сийской Федерации и федеральных органов исполнительной власти” федеральным органам исполнительной власти поручено обеспечить размещение в сети “Интернет” информации в соответствии с перечнем информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, и подведомственных им федеральных органов исполнительной власти, размещаемой в сети “Интернет” (абз. 2 п. 2).

Согласно пп. 1, 2 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331, ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю в том числе за соблюдением антимонопольного законодательства, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство РФ.

Оспариваемое в части Положения утверждено во исполнение указанного Федерального закона и постановления и в целях повышения информированности граждан о деятельности службы и ее территориальных органов. Порядок принятия нормативного правового акта, а также требования к его государственной регистрации и опубликованию соблюдены.

Федеральный закон “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления относит информацию (в том числе документированную), созданную в пределах своих полномочий государственными органами, их территориальными органами, органами местного самоуправления или организациями, подведомственными государственным органам, органам местного самоуправления, либо поступившую в указанные органы и организации (п. 1 ст. 1).

В силу п. 5 ч. 1 ст. 13 названного Закона информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемая указанными органами в сети “Интернет”, в зависимости от сферы деятельности государственного органа, органа местного самоуправления содержит в том числе информацию о результатах проверок, проведенных государственным органом, его территориальными органами, органом местного самоуправления, подведомственными организациями в пределах их полномочий, а также о результатах проверок, проведенных в государственном органе, его территориальных органах, органе местного самоуправления, подведомственных организациях.

В соответствии с п. 9.1 Положения в обязательном порядке обнародованию в средствах массовой информации, размещению на официальном сайте, на сайтах территориальных органов ФАС России, в аккаунтах социальных сетей, стендах, расположенных в занимаемых ФАС России и ее территориальными органами помещениях и т.д., подлежит открытая для доступа инфор-

мация согласно приложению № 1 и приложению № 2 к данному Положению.

К такой информации также относится краткая информация о принятых решениях, выданных предписаниях и рекомендациях (для пресс-релиза), постановлениях о наложении штрафов на хозяйствующие субъекты; краткая информация о принятых решениях по жалобам в сфере контрактной системы; копии решений и предписаний ФАС России по фактам нарушения антимонопольного законодательства, законодательства о размещении заказов и законодательства о рекламе, постановлений о наложении штрафов на хозяйствующий субъект (номера 4.6—4.8 приложения № 2 к Положению).

Из содержания п. 15.5 Положения следует, что ФАС России предоставила руководителю ее территориального органа право принимать решение, что информация не подлежит обнародованию, в случае возникновения разногласий по вопросу необходимости обнародования этой информации.

Таким образом, допуская возможность не обнародовать определенную информацию по усмотрению руководителя территориального органа ФАС России, оспариваемый пункт вводит основание для отказа в доступе к информации о деятельности государственного органа.

Между тем одним из основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в силу п. 1 ст. 4 Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” является открытость и доступность такой информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Статьей 5 названного Федерального закона определено, что доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну (ч. 1); перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливается федеральным законом (ч. 2).

В частности, перечень сведений, составляющих государственную тайну, установлен ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 “О государственной тайне”. Статьей 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ “О персональных данных” гарантирована конфиденциальность персональных данных. Законом предусмотрена охрана коммерческой тайны (Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ “О коммерческой тайне”, ст. 12 Федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ “Об инвестиционном товариществе”), налоговой тайны (ст.ст. 102, 313 НК РФ), банковской тайны (ст. 857 ГК РФ, ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 “О банках и банковской деятельности”, ст. 57 Федерального закона

от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”) и т.д.

Федеральный закон “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” не содержит норм, в соответствии с которыми ФАС России обладала бы полномочием наделять руководителя ее территориального органа правом принимать решение об обнародовании или необнародовании информации по основаниям, не предусмотренным федеральным законом. Данной службе не предоставлено и право самостоятельно определять правовые основания для отказа или иного ограничения в доступе к информации о деятельности службы и ее территориальных органов. Подобная компетенция не предусмотрена Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Доводы ФАС России о соответствии оспариваемого нормативного положения ст. 26 Федерального закона “О защите конкуренции” и ст. 7 Федерального закона “О персональных данных” лишены правовых оснований.

В ч. 1 ст. 26 Федерального закона “О защите конкуренции” закреплено, что информация, составляющая коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну и полученная антимонопольным органом при осуществлении своих полномочий, не подлежит разглашению, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Однако п. 15.5 Положения позволяет территориальному органу ФАС России не обнародовать любую информацию, в том числе информацию, в которой отсутствует коммерческая, служебная, иная охраняемая законом тайна, поскольку предусматривает в качестве основания для принятия соответствующего решения не содержание информации, а факт наличия разногласий по вопросу ее обнародования.

В силу ст. 7 Федерального закона “О персональных данных” операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом приведенная норма и другие положения этого Закона не запрещают государственному органу раскрывать третьим лицам ту часть информации, которая не относится к персональным данным или иным, охраняемым федеральным законом сведениям.

Полномочие ФАС России вводить самостоятельные основания для отказа в предоставлении информации о деятельности государственного органа, доступ к которой не ограничен, в том числе в случае возникновения каких-либо разногласий, не следует и из ч. 3 ст. 9 Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления”.

Ссылка представителя ФАС России в судебном заседании на ст. 40 Федерального закона “О защи-

те конкуренции”, определяющую правовой статус комиссии по рассмотрению дел о нарушении анти-монопольного законодательства, является несостоятельной, поскольку данная норма не регулирует отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации (п. 1) и размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в сети “Интернет” (п. 2) являются двумя различными способами, обеспечивающими доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Согласно п. 15.4 Положения информация, подлежащая обнародованию, согласовывается с руководителем территориального органа ФАС России или его заместителем и передается пресс-секретарю территориального органа ФАС для размещения на сайте территориального органа ФАС России или для ее опубликования в средствах массовой информации.

По смыслу данного пункта понятие “информация, подлежащая обнародованию” относится к каждому из двух названных выше способов обеспечения доступа к информации. В этом же значении оно используется и в п. 15.5 Положения.

Исходя из конституционных принципов правового государства (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 17, ст.ст. 18 и 19 Конституции Российской Федерации) правовая норма должна отвечать требованию формальной определенности. Неопределенность содержания правового регулирования допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения такой нормы.

Пункт 15.5 Положения этому критерию не соответствует, так как его содержание является неопределенным в части обстоятельства, с наличием которого связывается действие правовой нормы. Такое обстоятельство указано как случай возникновения разногласий по вопросу необходимости обнародования информации. При указанной гипотезе оспариваемая норма может иметь различное толкование при ее применении на практике, поскольку в содержании нормы не раскрывается, какие именно разногласия в ней имеются в виду, каких аспектов они касаются, в какой форме выражены и между какими субъектами возникли.

Учитывая изложенное, п. 15.5 Положения фактически предоставляет руководителю территориального органа ФАС России право принимать по своему усмотрению решение о необнародовании информации по основанию, не предусмотренному федеральным законом, что, в свою очередь, создает препятствия для реализации права пользователей информации получать достоверную информацию о деятельности государственного органа, гарантированного ч. 4 ст. 29

Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 8 Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления”, которым корреспондирует закрепленная в п. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации обязанность органов государственной власти, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

При таких обстоятельствах п. 15.5 Положения об информационной политике Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов, утвержденного приказом ФАС России от 10 ноября 2015 г. № 1069/15, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

4. Оспариваемые частично приказы Минкультуры России от 8 июня 2016 г. № 1279 “О включении выявленного объекта культурного наследия — достопримечательное место “Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембалю и Каламита” (город Севастополь) в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения, а также об утверждении границ его территории” и от 12 августа 2016 г. № 1864 “Об утверждении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения — достопримечательное место “Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембалю и Каламита”, расположенного в городе Севастополе” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 января 2018 г. № АКПИ17-981,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 апреля 2018 г. № АПЛ18-104*

5. Подпункт 41 п. 6 Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 марта 2014 г. № 26, в той части, в которой он устанавливает право внесения территориальными органами юстиции представлений в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации без проведения проверок (обязательных процедурных требований), сопутствующих осуществлению контроля и надзора за адвокатами и адвокатскими образованиями, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 января 2018 г. № АКПИ17-945,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 26 апреля 2018 г. № АПЛ18-153*

6. Подпункт “в” п. 9 Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2015 г. № 972, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2018 г. № АКПИ17-1062, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № АПЛ18-163

7. Абзац 2 п. 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, формулы 23, 24 пп. 26, 27 приложения № 2 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. № АКПИ17-943, вступившее в законную силу

8. Постановление Совета Министров СССР от 30 марта 1948 г. № 985

“Об установлении границ округов и зон санитарной охраны и о мероприятиях по улучшению санитарного состояния курортов Евпатория, Саки, Сочи-Мацеста и курортов Южного берега Крыма”, приказ Министерства здравоохранения РСФСР от 21 октября 1969 г. № 297

“Об утверждении границ округа и зон горно-санитарной охраны Черноморского побережья Краснодарского края от Анапы до Сочи” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 января 2018 г. № АКПИ17-947, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 апреля 2018 г. № АПЛ18-98

9. Пункт 10 порядка подтверждения наличия или отсутствия инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, утвержденного приказом Минздрава России от 29 июня 2015 г. № 384н, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. № АКПИ17-1083, вступившее в законную силу

10. Пункты 9, 9.1 и 12 Инструкции о пропускном режиме на объектах (территориях) Минюста России, утвержденной приказом Минюста России от 23 августа 2017 г. № 151, в части отсутствия в них предписаний, предоставляющих адвокатам возможность оперативно, в любое время, в пределах рабочего времени, посещать объекты Минюста России, в том числе следственные изоляторы, признаны не противоречащими федеральному законодательству, поскольку оспариваемый нормативный акт не регулирует вопросы, касающиеся пропускного режима в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Также судом признаны не противоречащими федеральному законодательству п. 2 приложения № 1 и приложение № 2 к данной Инструкции в части перечня документов, предъявляемых лицами при посещении объектов (территорий) Минюста России

Решение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № АКПИ17-863, вступившее в законную силу

11. Оспариваемый частично п. 3.1.2 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. № АКПИ17-946, вступившее в законную силу

12. Пункт 3.1.2 приказа МВД России от 10 февраля 2017 г. № 58дсп “О мерах по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности зданий, сооружений, помещений и иных объектов территориальных органов МВД России” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. № АКПИ17-963, вступившее в законную силу

13. Приложения № 2 и 3 к приказу ФНС России от 13 февраля 2017 г. № ММВ-7-8/179@ “Об утверждении форм документа о выявлении недоимки, требования об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов, а также документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности по указанным платежам” в той части, в которой содержащиеся в них формы требований не предусматривают подписи должностного лица, составившего требование, в случае направления требования налогоплательщику по почте, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 января 2018 г. № АКПИ17-969, вступившее в законную силу

**1. Лишение жизни потерпевшего в присутствии
близкого ему человека причиняет последнему
особые нравственные страдания
и свидетельствует о наличии у виновных умысла
на убийство с особой жестокостью**

*Апелляционный приговор Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 28 сентября 2017 г. № 45-АПУ17-18*

(Извлечение)

По приговору Свердловского областного суда от 7 июля 2017 г. осуждены: Н. по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы, по п. “а” ч. 3 ст. 111 УК РФ к семи годам лишения свободы; Е. по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ к девяти годам лишения свободы, по пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к четырнадцати годам лишения свободы, по п. “а” ч. 3 ст. 111 УК РФ к семи годам лишения свободы; каждый из них осужден и по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Н. и Е. признаны виновными в разбое, совершенном в отношении М., группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в убийстве М., сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц; в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью А., повлекшего психическое расстройство, совершенное в отношении малолетнего, группой лиц, и в совершении иных преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и в апелляционной жалобе потерпевшая указывали, что суд, исследовав доказательства, свидетельствующие о лишении М. жизни с особой жестокостью, необоснованно исключил из обвинения квалифицирующий признак убийства “с особой жестокостью”. Просили приговор отменить, постановить в отношении Н. и Е. новый приговор, признав их виновными также по п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 сентября 2017 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а также неправильным применением судом уголовного закона и вынесла обвинительный апелляционный приговор, указав в обоснование следующее.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что родные братья Н. и Е., находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, для нападения на М. в целях хищения принадлежащего ему имущества на берегу реки подошли к М. и его внуку — малолетнему А., 2011 года рождения, и Н. потребовал передать ему ключи от автомобиля. После отказа М., осознавая, что рядом находится и наблюдает за их действиями малолетний А., в силу физического и психического развития заведомо для него находящийся в беспомощном состоянии, Н. нанес М. удар ножом в грудную клетку сзади и повалил на землю. Е., зная, что рядом нахо-

дится малолетний А. и наблюдает за их действиями, напал на М. и, подавляя его сопротивление, прижал к земле, в то время как Н. лежащему М. нанес ножом 17 ударов в грудную клетку и живот, 5 ударов в шею, удары по лицу и в плечо. В результате их совместных действий М. были причинены опасные для жизни повреждения в виде ранений шеи и грудной клетки, сопровождавшихся массивными внутренними и наружными кровотечениями, что обусловило остановку сердечной деятельности и дыхания, прекращение функций центральной нервной системы. М. скончался на месте происшествия через короткий промежуток времени. После этого Н. и Е. похитили автомобиль М. и скрылись с места происшествия.

В результате совместных преступных действий братьев у А., явившегося очевидцем преступления, возникло психическое расстройство в форме острой реакции на стресс с аффективно-шоковым состоянием, с трансформацией в дальнейшем в посттравматическое стрессовое расстройство, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью человека.

В суде апелляционной инстанции, так же как и в суде первой инстанции, Н. вину в убийстве не признал, Е. утверждал, что убийство он совершил самостоятельно.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии в их действиях по эпизоду лишения жизни М. квалифицирующего признака убийства “с особой жестокостью” не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Как установлено в судебном заседании, братья Н. и Е., совершая убийство, осознавали, что за их действиями наблюдает близкий М. человек — А., что последний не просто наблюдал за происходящими событиями, а своими активными действиями пытался помочь М.

С учетом возраста (40 и 39 лет) и наличия жизненного опыта Н. и Е. не могли не понимать, что, лишая М. жизни в присутствии А., причиняют последнему особые нравственные страдания, связанные со страхом ввиду происходящего события и сопереживанием к М., но, несмотря на это, продолжили свои действия в присутствии А. и довели их до конца, т.е. до наступления смерти М.

С учетом изложенного в действиях Н. и Е. содержится квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ, — “совершенное с особой жестокостью”.

Согласно постановленному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционному приговору Н. признан виновным по пп. “д”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде восемнадцати лет лишения свободы, Е. признан виновным по пп. “д”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде семнадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с п. “г” ч. 1, ч. 2 ст. 58 УК РФ Н. назначено отбывание наказания в виде лишения свободы в течение первых пяти лет в тюрьме, оставшегося срока наказания — в исправительной колонии особого режима.

**2. Требования п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ
об обязательном участии защитника,
если подозреваемый, обвиняемый не владеет
языком, на котором ведется производство
по уголовному делу, в силу ч. 2 ст. 47 УПК РФ
распространяются и на осужденного**

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 29 ноября 2017 г. № 41-УД17-51*

(Извлечение)

По приговору Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2013 г. А. осужден по ч. 1 ст. 105 и п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

По постановлению президиума Ростовского областного суда от 18 мая 2017 г. приговор изменен в части назначения наказания.

А. признан виновным в убийстве М. и в краже ее имущества, сопряженной с причинением потерпевшей значительного ущерба.

В кассационной жалобе А. ссылался на нарушение его права пользоваться услугами переводчика в суде кассационной инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 ноября 2017 г. кассационную жалобу удовлетворила частично, указав в обоснование следующее.

Согласно положениям чч. 2 и 3 ст. 18 и ст. 47 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый и подсудимый вправе пользоваться услугами переводчика в том случае, если они не владеют либо недостаточно владеют языком, на котором ведется судопроизводство.

В ходе предварительного расследования и в судебном заседании суда первой инстанции А. был

назначен переводчик, владеющий азербайджанским языком, на том основании, что М. является гражданином Азербайджанской Республики и, возможно, недостаточно владеет русским языком.

Этот порядок был нарушен при рассмотрении уголовного дела в президиуме Ростовского областного суда, который рассмотрел дело в отношении А. с его участием, но в отсутствие переводчика, вопрос об участии последнего в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции не обсуждался.

Кроме того, президиум областного суда в нарушение требований п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, согласно которым в случае, если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, в производстве по уголовному делу обязательно участие защитника, уголовное дело в отношении А. рассмотрел в отсутствие защитника.

Суд кассационной инстанции не обеспечил реализацию права А. на получение им квалифицированной юридической помощи защитника с учетом того, что осужденный является гражданином Азербайджанской Республики, в недостаточной степени владеет русским языком, на протяжении всего производства по делу заявлял о своей нуждаемости в помощи переводчика.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума областного суда от 18 мая 2017 г. в отношении А. и направила уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

**1. Сообщение подсудимым в судебном заседании
о месте нахождения пистолета признано
добровольной сдачей оружия**

*Постановление президиума
Ивановского областного суда
от 19 мая 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Кинешемского городского суда Ивановской области от 15 августа 2016 г. Х. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Х. признан виновным в том числе в незаконном хранении огнестрельного оружия.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного оспаривал обоснованность его осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку Х. добровольно сдал огнестрельное оружие и бое-

припасы к нему в ходе судебного разбирательства при реальной возможности их дальнейшего хранения.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 г. кассационная жалоба адвоката в интересах осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Ивановского областного суда.

Президиум Ивановского областного суда 19 мая 2017 г. кассационную жалобу удовлетворил, указав в обоснование следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в ходе судебного разбирательства Х. сообщил о намерении добровольно выдать пистолет и указал место, где он хранил его после совершения преступления. До этого момента сведениями о месте нахождения оружия, из которого он стрелял в потерпевшего, органы следствия не располагали.

При проверке сообщения в месте, указанном Х., были обнаружены и изъяты пистолет и патроны к нему. Согласно заключению эксперта данный пистолет относится к боевому нарезному огнестрельному оружию.

Таким образом, Х. добровольно сообщил органам следствия о месте нахождения оружия и патронов к нему при реальной возможности их дальнейшего хранения.

Согласно примечанию к ст. 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для освобождения Х. от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, и свое решение мотивировал в приговоре тем, что ст. 254 УПК РФ не предусмотрено прекращение уголовного дела при добровольной сдаче оружия на стадии судебного следствия. Кроме того, по мнению суда, подсудимый сдал пистолет и патроны с целью избежать наказания за совершенное преступление.

Вместе с тем, как разъяснено в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств”, под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается выдача лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения названных выше предметов. Выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, перечисленных в ст.ст. 222 и 223 УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной. При этом закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Кроме того, в примечании к ст. 222 УК РФ не предусмотрена стадия уголовного судопроизводства, на которой добровольная сдача оружия является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 23 октября 2014 г. № 2513-О, предусмотренное примечанием к ст. 222 УК РФ предписание об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, является специальным видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 75 данного Кодекса) и направлено на поощрение добровольных действий виновного, приводящих к прекращению незаконного оборота таких предметов и, соответственно, устранению угрозы

их возможного использования, а потому и существенному уменьшению общественной опасности как лица, так и совершенного им преступления.

В ст. 254 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании, в том числе в связи с деятельным раскаянием.

Ввиду изложенного президиум Ивановского областного суда на основании примечания к ст. 222 УК РФ отменил приговор в отношении Х. в части его осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ и прекратил производство по уголовному делу в этой части.

2. Совершение сотрудником органов внутренних дел умышленного преступления, в том числе во время, свободное от несения им службы, является обстоятельством, отягчающим его наказание в соответствии с п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ

*Постановление президиума
Волгоградского областного суда
от 27 июня 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Дзержинского районного суда г. Волгограда от 11 апреля 2016 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) Б. осужден по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ к семи годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 105 УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено девять лет лишения свободы.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ.

Б. признан виновным в убийстве К. и в покушении на убийство двух и более лиц.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов потерпевшей просил об отмене приговора и апелляционного определения ввиду чрезмерной мягкости назначенного Б. наказания вследствие непризнания обстоятельства, предусмотренного п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ, в качестве отягчающего его наказание.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 8 июня 2017 г. кассационная жалоба адвоката в интересах потерпевшей вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Волгоградского областного суда.

Президиум Волгоградского областного суда 27 июня 2017 г. отменил апелляционное определение и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение¹, указав в обоснование следующее.

¹Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 1 августа 2017 г. изменен приговор в отношении Б., признано обстоятельством, отягчающим наказание на основании п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение умышленных преступлений сотрудником органа внутренних дел, по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено восемь лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 105 УК РФ назначено восемь лет шесть месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено одиннадцать лет лишения свободы.

Из материалов уголовного дела усматривается, что на момент совершения преступлений Б. являлся сотрудником органов внутренних дел, а именно состоял в должности оперуполномоченного отделения экономической безопасности и противодействия коррупции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду.

Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел было указано в обвинительном заключении в качестве отягчающего обстоятельства, но суд первой инстанции без приведения в приговоре каких-либо мотивов не признал это обстоятельство отягчающим, отметив, что обстоятельства, отягчающие наказание Б., отсутствуют, т.е. фактически устранился от рассмотрения данного вопроса.

Опровергая доводы жалобы о необходимости признания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Б., совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, предусмотренного п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд апелляционной инстанции в своем определении сослался на то, что Б. совершил два особо тяжких преступления во время, свободное от несения им службы, за рамками исполнения служебных обязанностей, и полученные им профессиональные навыки при совершении преступлений не использовались.

Между тем данное утверждение суда апелляционной инстанции нельзя признать обоснованным.

По смыслу закона совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует форми-

рованию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции" содержит обращенное к сотрудникам органов внутренних дел требование как при осуществлении предоставленных полномочий, так и за рамками служебной деятельности соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина, пресекать любые действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (чч. 1 и 3 ст. 5); не подстрекать, не склонять и не побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий (ч. 3 ст. 6); воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (ч. 4 ст. 7); стремиться обеспечивать общественное доверие к деятельности полиции и ее поддержку гражданами (ч. 1 ст. 9).

Таким образом, совершение сотрудником органов внутренних дел, каковым являлся на момент содеянного Б., преступлений, даже во время, свободное от несения им службы, не является основанием для непризнания в качестве обстоятельства, отягчающего его наказание, совершение умышленных преступлений сотрудником органа внутренних дел, предусмотренного п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Допущенное судом апелляционной инстанции неправильное применение уголовного закона является существенным, так как искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку повлияло на исход дела, а именно на назначение Б. справедливого и соответствующего требованиям уголовного закона наказания, что в силу ст.ст. 401⁶, 401¹⁵ УПК РФ явилось основанием для отмены судебного решения.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ"

Верховным Судом РФ изучены судебная практика арбитражных судов и поступившие от судов вопросы, связанные с применением положений Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее — Закон о закупках, Закон), в том числе возникающие при заключении, изменении, расторжении договоров, их исполнении.

Как показало изучение практики, для правильного разрешения указанной категории споров большое значение имеет надлежащее определение судами соотношения норм Закона о закупках, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее — Закон о защите конкуренции), других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также принятых в соответствии с ними и утвержденных с учетом положений ч. 3 ст. 2 Закона правовых актов, регламентирующих правила закупки (далее — положение о закупке).

Поскольку в силу ч. 1 ст. 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Гражданским кодексом РФ, при разрешении споров, возникающих из заключенных договоров, судами должны применяться нормы о закупках, толкуемые во взаимосвязи с положениями Гражданского кодекса РФ, а при отсутствии специальных норм — непосредственно нормами Гражданского кодекса РФ. В рамках применения указанных норм судам также необходимо учитывать содержащиеся в Законе принципы осуществления закупочной деятельности и особенности заключения, изменения, расторжения и исполнения отдельных видов договоров.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, с применением положений Закона о закупках, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" выработаны следующие правовые позиции.

Информационное обеспечение закупки и установление измеряемых требований к участникам закупки

1. Для целей информационного обеспечения закупки в документации о закупке должны содержаться достаточные сведения в том числе об объекте закупки, позволяющие потенциальному участнику сформировать свое предложение.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании закупки по строительству объекта недвижимости недействительной, поскольку при ее проведении были нарушены требования пп. 1, 5, 7 и 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках, что выразилось в отсутствии сведений, необходимых для формирования потенциальным участником закупки своих предложений.

Суд удовлетворил заявленное требование, указав следующее.

Согласно пп. 1, 5, 7 и 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках в документации о закупке указываются установленные заказчиком требования, связанные с определением соответствия выполняемой работы его потребностям, сведения о начальной (максимальной) цене договора (цене лота), порядок формирования цены договора, а также перечень документов, представляемых для подтверждения соответствия установленным требованиям. В силу п. 3 ч. 9 ст. 4 Закона сведения о предмете договора с указанием объема выполняемых работ должны быть размещены в извещении о закупке.

В целях информационного обеспечения закупки названные сведения должны быть достаточными, позволять потенциальному участнику сформировать свое предложение.

Вместе с тем в закупочной документации отсутствовала информация об объеме строительно-монтажных работ, их минимальной цене и способе ее определения, о разрешительных документах (в том числе лицензиях, свидетельствах), подлежащих обязательному включению в состав заявки на участие в закупке. Требуемые сведения не являлись определяемыми — выводы об объеме выполняемых работ, их стоимости, перечне разрешительных документов не могли быть сделаны самостоятельно разумным участником закупки, обладающим необходимым уровнем профессионализма и опыта.

Как указал суд, отсутствие названной информации и невозможность ее установления нарушают положения чч. 9 и 10 ст. 4 Закона о закупках, что создало препятствия для оценки участниками закупки экономической целесообразности их участия, формирования ценового предложения.

В ином деле общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании закупки по строительству высокотехнологичной ветряной электрической станции недействительной, поскольку при ее проведении нарушено требование п. 5 ч. 10 ст. 4 Закона, что выразилось в отсутствии в документации о закупке сведений о начальной (максимальной) цене договора.

По мнению общества, под “сведениями о начальной (максимальной) цене договора” следует понимать фиксированную цену, выраженную в числовом значении.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, арбитражный суд указал следующее.

В соответствии с положением о закупке выбранный заказчиком способ проведения закупки — конкурентные переговоры — осуществляется в несколько этапов. Первый этап имеет своей целью получение заказчиком дополнительной информации о возможных вариантах наиболее оптимальной установки и функционирования закупаемого высокотехнологичного оборудования; уточнение требований технического задания, которые в последующем необходимы для формирования начальной (максимальной) цены договора.

Согласно п. 3.4 положения о закупке заказчик перед вторым этапом конкурентных переговоров уточняет техническое задание и устанавливает начальную (максимальную) цену договора. Победителем конкурентных переговоров признается участник, предложивший наиболее низкую цену.

Таким образом, по мнению суда, учитывая имеющуюся специфику способа проводимой закупки, указание в документации о закупке на первом этапе конкурентных переговоров сведений о цене договора не в фиксированном числовом значении не является нарушением положений п. 5 ч. 10 ст. 4 Закона.

2. При закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектная документация подлежит размещению в составе документации о закупке.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении заказчиком, по мнению общества, допущено нарушение п. 3 ч. 9 ст. 4, п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках, выразившееся в неразмещении в составе документации о закупке проектной документации в полном объеме.

Возражая против заявленных требований, заказчик обращал внимание на отсутствие в Законе о закупках прямо установленной обязанности размещать указанные сведения в составе документации о закупке.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках в документации о закупке, в частности, должны быть обозначены требования к безопасности, качеству, техническим характеристикам, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, работы, услуги, к результатам работы.

Частью 5 ст. 4 Закона о закупках установлено, что в единой информационной системе размещается информация о закупке, в том числе извещение о закупке, документация о закупке, проект договора, являющийся неотъемлемой частью извещения о закупке и документации о закупке, изменения, вносимые в такое извещение и такую документацию, разъяснения документации, протоколы, составляемые в ходе закупки, а также иная информация, размещение которой в единой информационной системе предусмотрено Законом и положением о закупке.

В силу ч. 9 ст. 4 Закона о закупках в извещении о закупке должен быть установлен, в частности, предмет договора с указанием количества поставляемого товара, объема выполняемых работ, оказываемых услуг.

Характеристики закупаемых подрядных работ по строительству здания, которые были предметом закупки в рассматриваемом деле, должны, с учетом требования ч. 1 ст. 743 ГК РФ, ч. 6 ст. 52 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ), содержаться в проектной документации. Проектной документацией определяются объем, содержание работ, в частности архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства (ч. 2 ст. 48 ГрК РФ). Разделы проектной документации объектов капитального строительства, за исключением проектной документации линейных объектов, установлены ч. 12 ст. 48 ГрК РФ.

Отсутствие в документации о закупке информации о технических характеристиках работ, требованиях к их безопасности, результату работ, в том числе отсутствие проектной документации в полном объеме, не позволяет определить потребности заказчика и приводит к невозможности формирования участником закупки предложения по исполнению договора.

В связи с этим при закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектная документация в полном объеме подлежит размещению в составе документации о закупке.

3. При описании предмета закупки ссылки на государственные стандарты, санитарные нормы и правила, технические условия или их отдельные положения без раскрытия их содержания являются допустимыми.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, согласно которому в действиях заказчика при проведении закупки выявлено нарушение п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках и ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

По мнению антимонопольного органа, нарушение состояло в неполном определении заказчиком требований к оказанию услуг, поскольку в описании предмета закупки указаны лишь ссылки на положения государственных стандартов, которым услуга должна соответствовать, без отражения в документации о закупке содержательной части этих требований.

Суды первой и апелляционной инстанций выводы антимонопольного органа признали ошибочными, указав следующее.

Статья 4 Закона о закупках регламентирует вопросы информационного обеспечения закупки, п. 1 ч. 10 данной статьи предусмотрено, что в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе установленные заказчиком требования к качеству, техническим характеристикам товара, работы, услуги, к их безопасности, к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

Исходя из положений ст.ст. 309, 721, 783 ГК РФ, качество и объем услуг должны соответствовать условиям договора, а также иным обязательным требованиям к качеству и безопасности, предусмотренным для услуг данного рода законодательством Российской Федерации, иными правовыми актами органов государственной власти Российской Федерации, отвечать требованиям действующих государственных стандартов, санитарных норм, ведомственных приказов и других нормативных актов.

Закон о закупках не содержит запрета устанавливать условия о соответствии услуг определенным нормативно-техническим документам, в которых содержатся необходимые требования к ним, а также качественные и технические характеристики этих услуг.

В случае если исполнение договора требует соблюдения определенных норм и правил, указание в документации о закупке требований к услугам путем ссылки на государственные стандарты, санитарные правила и иные документы при условии, что данные документы общедоступны и позволяют определить конкретные параметры и характеристики оказываемых услуг, является правомерным и достаточным.

4. Использование заказчиком оценочных критериев выбора поставщика не является нарушением, если эти критерии носят измеримый характер и соответствие участника закупки названным критериям может быть установлено объективно.

Антимонопольным органом в адрес заказчика направлено предписание об отмене протокола торгов в связи с установлением в закупочной документации оценочных критериев выбора поставщика: “профессионализм” и “наличие положительной деловой репутации”.

Не согласившись с предписанием антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании данного ненормативного правового акта недействительным.

Суд первой инстанции удовлетворил требования общества, указав следующее.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 3 Закона при закупке товаров, работ, услуг заказчики обязаны руководствоваться принципом отсутствия ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

В рассматриваемой ситуации, несмотря на оценочный характер таких критериев, как “профессионализм” и “положительная деловая репутация”, соответствие им участника закупки измеримо по условиям, содержащимся в закупочной документации: участник закупки должен обладать опытом работы на соответствующем товарном рынке не менее 5 лет и иметь не менее 10 исполненных договоров.

Суд отметил, что само по себе предъявление заказчиком указанных требований не приводит к необоснованному ограничению участников закупки и не влияет на развитие конкуренции. Следовательно, у антимонопольного органа отсутствовали основания для выдачи оспариваемого предписания.

5. Информационное обеспечение закупки предусматривает необходимость предоставления доступа к документации о закупке, содержащей с достаточной степенью детализации порядок и критерии оценки, сопоставления заявок.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа в сфере закупок, согласно которому в действиях заказчика при проведении конкурса выявлено нарушение требований п. 13 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках, выразившееся в сокрытии от потенциальных участников закупки параметров оценки и сопоставления конкурсных заявок.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования заказчика.

Отменяя вынесенные по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении заявленных требований, арбитражный суд округа указал следующее.

В соответствии с ч. 10 ст. 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть установлены сведения, определенные положением о закупке, в том числе: критерии оценки и сопоставления заявок на участие в закупке (п. 12) и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке (п. 13). Изложение параметров оценки и сопоставления конкурсных заявок только во внутренней методике заказчика, которая заведомо закрыта от претендентов, привело к существенному нарушению прав и законных интересов заинтересованных лиц (участников конкурса), поскольку они лишены возможности проверить, каким образом присваивают порядковые номера и определяют победителя конкурса.

Как отметил арбитражный суд округа, если возможна количественная оценка представляемых сведений участниками закупки, между такими сведениями и количеством присваиваемых баллов должно быть установлено их взаимное соотношение: определенное количество присваиваемых баллов должно соответствовать определенному показателю, возможное количественное изменение показателя оценки должно изменять количество присваиваемых баллов в соответствии с интервалами их изменений или используемой формулой.

Реализация принципов осуществления закупочной деятельности

6. Уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие тре-

бования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

Общество оспорило в арбитражном суде решение и предписание антимонопольного органа, выданные в связи с установлением обществом неравных (дискриминационных) и ограничивающих конкуренцию требований к участникам аукциона на право выполнения работ по строительству дороги. Нарушение, по мнению антимонопольного органа, состояло в допуске к закупке только тех хозяйствующих субъектов, величина активов и выручки которых в предшествующие отчетные периоды составляла не менее порогового значения, определенного заказчиком.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, указав следующее.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках к принципам, которыми должны руководствоваться заказчики при закупке товаров, работ, услуг, относятся равноправие (отсутствие дискриминации) участников закупки и недопустимость необоснованного ограничения конкуренции. В нарушение указанных принципов заказчик определил в закупочной документации минимальные требования к финансовым показателям участников закупки, чем заведомо исключил возможность участия в закупке и заключения договора с хозяйствующими субъектами, имевшими намерение принять участие в закупке, но не соответствующими предъявленным требованиям, что поставило их в неравное положение с иными подрядными организациями, и, как следствие, допустил ограничение конкуренции.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, заявленные обществом требования удовлетворены.

Исходя из содержания п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции, признаками ограничения конкуренции являются обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, вызывая сокращение числа хозяйствующих субъектов на данном рынке.

Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

В рассмотренном деле финансовые показатели деятельности участника позволяют судить о его финансовой устойчивости и способности выполнить объем работ, предусмотренный закупочной документацией, в связи с чем использование названных критериев допуска к участию в закупке является обоснованным.

Принцип равноправия в силу п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Суд пришел к выводу, что установленные заказчиком требования, связанные с финансовыми показателями, в равной мере применяются ко всем участникам закупки и, следовательно, не приводят к исключению из числа участников закупки хозяйствующих субъектов по причинам, не связанным с обеспечением удовлетворения потребностей заказчика.

Сама по себе невозможность участия в закупке отдельных хозяйствующих субъектов, не отвечающих предъявленным заказчиком требованиям, также не означает, что действия заказчика повлекли необоснованное ограничение конкуренции.

Таким образом, поскольку требования, установленные заказчиком в целях исключения риска неисполнения договора, в равной мере относятся ко всем хозяйствующим субъектам, имеющим намерение принять участие в закупке, не приводят к нарушению антимонопольных запретов, то нарушения положений Закона о закупках отсутствуют.

В другом деле решением антимонопольного органа общество, установившее в документации о закупке условие, согласно которому участник закупки должен являться производителем поставляемого оборудования либо обладать соответствующим правом на поставку, признано нарушившим требования п. 2 ч. 1 и ч. 6 ст. 3 Закона, ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании указанного решения антимонопольного органа недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Как следовало из материалов дела, в соответствии с п. 3.7 документации о закупках, участник аукциона должен являться производителем поставляемых материалов, конструкций и изделий (далее — оборудование) либо обладать соответствующим правом на его поставку (дилерский договор).

Судами отмечено, что установленные заказчиком требования не относятся к техническим или функциональным характеристикам товара либо к иным характеристикам, связанным с определением соответствия поставляемого товара и требуемым к включению в документацию на основании п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона. Такие требования также не характеризуют квалификационный уровень поставщика товара и приводят к необоснованному ограничению конкуренции, поскольку потенциальный участник закупки может не быть производителем оборудования, равным образом являясь участником рынка, осуществляющим поставку требуемого оборудования надлежащим образом.

Кроме того, предъявленные к участникам требования сами по себе не могут гарантировать надлежащего исполнения обязательства по поставке оборудования. Гарантии исполнения обязательств по договору могут обеспечиваться предъявлением к поставщику квалификационных требований, в частности о наличии опыта поставки на соответствующем товарном рынке.

7. Установление требований о выполнении контракта лично, без привлечения субподрядчиков, отвечающих потребностям и интересам заказчика, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Решением антимонопольного органа общество признано нарушившим требования ч. 1 ст. 2 Закона о закупках, установив в документации о закупке условие о недопустимости привлечения исполнителем субподрядчиков или соисполнителей.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании решения антимонопольного органа недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Суды исходили из того, что указание в документации о закупке запрета на привлечение со стороны участника закупки субподрядчиков, соисполнителей про-

тиворечит п. 2.1.6 положения о закупке заказчика, а также ч. 1 ст. 2 Закона о закупках, поскольку участник закупки, отвечающий установленным документацией требованиями, является субъектом предпринимательской деятельности и вправе привлекать для выполнения работ третьих лиц (субподрядчиков).

Кроме того, по мнению судов, положениями Закона о закупках не предусмотрена возможность установления в закупочной документации требования о выполнении работ по контракту лично. Следовательно, включение заказчиком в документацию о закупке запрета на привлечение субподрядчиков является по своей правовой природе запретом, ограничивающим количество участников закупки, что, в свою очередь, ведет к ограничению конкуренции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и признала недействительным решение антимонопольного органа по следующим основаниям.

Запрет привлечения субподрядчиков и соисполнителей не является требованием, предъявляемым к участнику закупки, а относится к порядку исполнения договора и соответствует положениям ст.ст. 706 и 780 ГК РФ, предоставляющим возможность включения в договор условия о личном выполнении подрядчиком работ (оказании услуг).

Включение в документацию о закупках спорного условия также не противоречит Закону о закупках и Закону о защите конкуренции, поскольку при проведении закупочных процедур заказчик не ограничен в вопросах формирования системы закупок, позволяющей выявить участника закупки, способного своевременно и качественно удовлетворить потребности заказчика в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

Условие выполнения работ, являющихся предметом закупки, собственными силами может рассматриваться как нарушающее законодательство, если будет доказано, что это условие включено в документацию о закупках специально для того, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту.

Вместе с тем, как следовало из фактических обстоятельств дела, антимонопольный орган не доказал, что условие о недопустимости привлечения исполнителем субподрядчиков или соисполнителей было включено для того, чтобы обеспечить победу в запросе предложений конкретного хозяйствующего субъекта либо иным способом ограничить доступ хозяйствующим субъектам к участию в запросе предложений.

8. Установление заказчиком невыполнимых требований для участников закупки ограничивает конкуренцию и противоречит положениям Закона о закупках.

Заказчиком размещено извещение о проведении процедуры закупки в форме запроса предложений в электронной форме со сроком окончания приема заявок через один рабочий день со дня размещения извещения.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении были нарушены положения ч. 1 ст. 1 Закона о закупках и п. 2 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Суд удовлетворил заявленное требование, указав следующее.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции установлен запрет на создание участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом при проведении

торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений.

Одним из требований к участию в запросе предложений стало представление в течение одного рабочего дня с даты публикации извещения выписки из ЕГРЮЛ, полученной не ранее одного месяца до подачи заявки на участие в конкурсе, что является невозможным для участников торгов. В обычном порядке срок для получения выписки из ЕГРЮЛ равен пяти рабочим дням.

В подобных случаях срок подачи заявок участниками закупки должен определяться с учетом необходимости расширения круга лиц, участвующих в закупке, и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции.

9. Избрание заказчиком способа закупки, который повлек за собой необоснованное ограничение круга потенциальных участников, нарушает принципы осуществления закупочной деятельности и положения Закона о защите конкуренции.

Заказчик обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым его действия по закупке авиационных услуг у единственного поставщика признаны совершенными с нарушением чч. 1 и 3 ст. 3 Закона о закупках и ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

В качестве такого нарушения антимонопольный орган указывал, что положение о закупке не содержит критериев и случаев, в которых заказчик может осуществлять закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Данное обстоятельство позволяет заказчику самостоятельно, без каких-либо ограничений осуществлять выбор поставщика закупаемых авиационных услуг, устраняя при этом конкуренцию на соответствующем рынке.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 3 Закона о закупках в положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. Устанавливая такие способы закупки, заказчик должен руководствоваться принципами осуществления закупочной деятельности (ч. 1 ст. 3 Закона).

Вместе с тем, как установлено судами, закрепленные заказчиком в положении о закупке условия позволяют осуществлять закупку у единственного поставщика во всех случаях и при любых потребностях без проведения конкурентных процедур; независимо от наличия конкурентного рынка создают возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), что, в свою очередь, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции.

При этом суды отметили, что указание в положении о закупке на иные способы закупки не свидетельствует об отсутствии нарушения со стороны заказчика, поскольку сам факт допустимости закупки у единственного поставщика на конкурентном рынке без каких-либо ограничений является неправомерным.

Для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры.

10. Включение в документацию о закупке требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие специфики такого товара, его использования является ограничением конкуренции.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым его действия (по включению в документацию о закупке требований к закупаемому товару конкретного производителя) признаны нарушением ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Определяя предмет закупки, заказчик в документации о закупке указал конкретный товарный знак и марку офисной бумаги, необходимой ему для использования.

По мнению заказчика, положения Закона о закупках не содержат прямого запрета на включение в документацию о закупке указания на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций согласились с позицией антимонопольного органа, отметив следующее.

Согласно требованиям ч. 10 ст. 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе установленные заказчиком требования к качеству, техническим характеристикам товара, работы, услуги, к их безопасности, к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

Принцип недопустимости ограничения конкуренции (ч. 1 ст. 3 Закона) согласуется с предусмотренным ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции запретом при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений осуществлять действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Офисная бумага как объект проведенной закупки имеет свои технические характеристики, которые определяются исходя из ее размера (формата), плотности, белизны, количества листов в пачке и пр. Указание конкретного товарного знака или требований к закупаемому товару, свидетельствующие о его конкретном производителе, в отсутствие специфики такого товара, его использования приводит к созданию необоснованных препятствий для участников закупки, влечет сокращение их количества, что является признаком ограничения конкуренции.

При этом указание в закупочной документации товарного знака может быть признано допустимым в случаях, когда закупка эквивалентного товара приведет к дополнительным и подтвержденным затратам, превышающим возможную выгоду заказчика. Такие затраты, например, могут быть связаны с необходимостью переобучения персонала, увеличения затрат на разноплановое техническое обслуживание в связи с низким уровнем технологической совместимости различных производителей и др.

11. Представление участником закупки заведомо недостоверных сведений, которые позволили ему одержать победу в проводимой закупке, является актом недобросовестной конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым действия общества по представлению заказчику в рамках закупочной про-

цедуры недостоверных сведений, обеспечивших ему победу в проводимой закупке, были признаны актом недобросовестной конкуренции.

Как следовало из материалов дела, заказчик объявил проведение закупки на оказание услуг по открытию и ведению банковских счетов, осуществлению расчетов по этим счетам.

Одно из условий участия в закупке — наличие у участника (кредитного учреждения) чистой прибыли за каждый из последних трех лет в размере не менее ста пятидесяти миллионов рублей.

Антимонопольный орган при оценке предложения общества установил, что представленная финансовая отчетность общества, позволившая ему принять участие и одержать победу в проводимой закупке, содержала недостоверную информацию: чистая прибыль общества за каждый из последних трех лет в действительности не превышала ста миллионов рублей.

Решением антимонопольный орган признал общество нарушившим п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках и ч. 1 ст. 14² Закона о защите конкуренции в части представления недостоверных сведений при подаче “предложения” для заключения договора, которые ввели (могли ввести) в заблуждение комиссию учреждения относительно финансовых показателей общества, что позволило обществу получить необоснованные преимущества в отношении иных участников закупки.

Арбитражный суд, признавая решение антимонопольного органа законным, указал следующее.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются принципом недопущения необоснованного ограничения конкуренции по отношению к участникам закупки.

Согласно ч. 1 ст. 14² Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение в том числе в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, его пригодности для определенных целей, а также введение в заблуждение в отношении потребительских свойств, качества и количества товара.

Закон о защите конкуренции признает недобросовестной конкуренцией любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам — либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

В рассмотренной ситуации предложение общества содержало недостоверные сведения. Действия общества по представлению недостоверных сведений относительно его финансовых показателей направлены на получение необоснованных преимуществ перед иными кредитными учреждениями, претендовавшими на заключение договоров, что свидетельствует о нарушении обществом требований Закона о закупках и Закона о защите конкуренции.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил решение суда в силе.

12. Если конкурсной документацией предусмотрено право заказчика удерживать сумму обеспечения заявки в случае, когда участником нарушены условия участия в закупке, в том числе путем представления им заведомо недостоверной информации, такое удержание представляет собой меру ответственности. В результате удержания заказчик должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным участником.

Заказчиком проведен конкурс на право заключения договора поставки креплений. По условиям конкурсной документации, участники обязаны предоставить финансовое обеспечение заявки, которое заказчик вправе удержать в случае сообщения участником заведомо ложных сведений или намеренного искажения информации. В связи с представлением одним из участников — обществом — недостоверной информации о среднесписочном числе его работников, заказчик по завершении конкурса не возвратил обществу денежные средства, переданные в качестве обеспечения.

Не согласившись с действиями заказчика, общество обратилось в суд с иском о взыскании неосновательно удержанных денежных средств.

Арбитражным судом первой инстанции иски требования удовлетворены. По мнению суда, не имеется оснований для удержания денежных средств ввиду отсутствия соглашения между заказчиком и обществом (право удерживать денежные средства содержалось исключительно в конкурсной документации); не представлены доказательства наличия у истца умысла искажения информации: при оформлении справки о среднесписочной численности работников предприятия допущена техническая ошибка.

Арбитражным судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано. Судом отмечено, что, исходя из положений ст. 421 ГК РФ, ст.ст. 2, 3 Закона о закупках, заказчики вправе устанавливать в положении о закупке, закупочной документации требования об обеспечении заявки на участие в закупке, условия его предоставления, возврата и удержания. По условиям конкурсной документации заказчика, сообщение заведомо недостоверной информации является достаточным основанием для удержания обеспечения.

Арбитражный суд округа постановление арбитражного суда апелляционной инстанции оставил в силе, дополнительно обратив внимание на следующее.

Удержание внесенных в качестве обеспечения заявки денежных средств в случае нарушения участником условий проведения конкурса представляет собой меру ответственности за нарушение обязательств по ведению переговоров.

Как следует из разъяснений пп. 19, 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными ст. 434¹ ГК РФ. Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Подача участником заявки для участия в конкурсе свидетельствует о принятии им условий его проведения, содержащихся в конкурсной документации, и, соответственно, о заключении заказчиком и участником соглашения, которое может быть квалифицировано как соглашение о ведении переговоров (пп. 1, 2 ст. 434, п. 1 ст. 433, ст. 435, п. 3 ст. 438 ГК РФ). В силу п. 5 ст. 434¹ ГК РФ такое соглашение в том числе может устанавливать меры ответственности за нарушение предусмотренных в нем положений.

Вместе с тем арбитражный суд округа отметил, что ответственность за нарушение обязательства имеет компенсационный характер, а применяемые меры должны быть соразмерны последствиям нарушения, следовательно, решая вопрос о допустимом размере удержания, необходимо руководствоваться положениями ст. 15, п. 2 ст. 393, п. 3 ст. 434¹ ГК РФ: в резуль-

тате удержания заказчик должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Поэтому если участником закупки доказана несоразмерность удержанной суммы таким убыткам, превышающая их часть суммы обеспечения заявки может быть взыскана в пользу соответствующего участника (ст. 1102 ГК РФ).

13. При признании торгов и договора, заключенного с победителем торгов, недействительными по основаниям, связанным с нарушением заказчиком ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, необходимо установить наличие негативных последствий для лица, обратившегося в суд с соответствующими требованиями.

Участник закупки обратился в суд с требованием о признании недействительными закупки и договора, заключенного победителем и заказчиком.

Основанием для заявленных требований со ссылкой на п. 4 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции послужило участие в торгах работника заказчика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

Заказчик, признавая факт выявленного нарушения, возражал против заявленных требований, поскольку данный участник не был объявлен победителем торгов; совершение указанных действий никак не повлияло на проведение закупки и ее результат, не привело и не способно было привести к последствиям, предусмотренным ч. 1 рассматриваемой статьи: недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении требований отказано.

Пунктом 4 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции установлено, что при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе участие организаторов торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиков и (или) работников организаторов или работников заказчиков в торгах, запросе котировок, запросе предложений.

В соответствии с ч. 5 ст. 17 Закона о защите конкуренции положения приведенной нормы распространяются на все закупки товаров, работ, услуг, осуществляемые в соответствии с Законом о закупках.

По мнению судов, участие в закупке одного из работников заказчика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, способно было привести к ограничению конкуренции и является нарушением, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции. При этом то обстоятельство, что работник заказчика не был объявлен победителем проводимой закупки, не влияет на вывод судов о наличии нарушения указанной нормы.

Вместе с тем при рассмотрении требований о признании недействительными закупки и заключенного договора судам в каждом случае необходимо устанавливать наличие негативных последствий для лица, обратившегося в суд с соответствующими требованиями.

Поскольку работник заказчика не признан победителем в проводимой закупке и участник закупки не доказал, как выявленное нарушение повлияло на его права, в удовлетворении заявленных требований было отказано.

14. Если участником закупки выступает несколько лиц (группа лиц), требования, указанные в документации о закупке, должны предъявляться к такой группе лиц в совокупности, а не к отдельно взятому ее участнику.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении нарушены требования чч. 5 и 6 ст. 3 Закона о закупках, которые, с учетом их системного применения, не допускают возможность распространения требований, предъявляемых к коллективным участникам, на каждого из лиц, входящих в состав такого коллективного участника.

Арбитражный суд удовлетворил заявленное требование, указав следующее.

Согласно закупочной документации в случае участия коллективного участника в закупке каждый из участников коллективного участника должен соответствовать требованиям, предъявленным к участникам в документации; заявка должна включать документы, подтверждающие соответствие каждого члена коллективного участника установленным закупочной документацией требованиям; каждое лицо, входящее в состав коллективного участника, должно отвечать требованиям такого участника.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 Закона о закупках участником закупки может быть любое юридическое лицо или несколько юридических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала либо любое физическое лицо или несколько физических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, в том числе индивидуальный предприниматель или несколько индивидуальных предпринимателей, выступающих на стороне одного участника закупки, которые соответствуют требованиям, установленным заказчиком в соответствии с положением о закупке.

Согласно п. 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках в документации указываются требования к участникам закупки и перечень документов, представляемых участниками закупки для подтверждения их соответствия установленным требованиям.

При подаче заявки несколькими физическими лицами, несколькими юридическими лицами, несколькими индивидуальными предпринимателями, объединившимися на стороне одного участника закупки, участником закупки выступает несколько лиц в совокупности (далее — группа лиц).

Таким образом, в случае подачи заявки группой лиц требованиям, указанным в документации о закупке, должна отвечать такая группа лиц, а не отдельно взятые лица, входящие в ее состав.

Учитывая изложенное, действия заказчика в части установления требований, указанных в документации о закупке, к каждому из участников группы лиц являются нарушением чч. 5 и 6 ст. 3 Закона о закупках.

Заключение и изменение договора

15. Заключение договора по результатам закупки до истечения десятидневного срока обжалования действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии (ч. 4 ст. 18¹ Закона о защите конкуренции) свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны заказчика.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным договора на поставку счетчиков, заключенного заказчиком и автономной организацией. В обоснование заявленных требований общество сослалось на недопустимость заключения договора до завершения административной

процедуры оспаривания закупки по правилам ст. 18¹ Закона о защите конкуренции.

Судами первой и апелляционной инстанций требования удовлетворены. Суды указали, что административный порядок обжалования в антимонопольный орган действий организаторов торгов, аукционной или конкурсной комиссии является оперативным и направлен на пресечение нарушений со стороны названных лиц, а также предотвращение нарушения прав участников.

В соответствии с п. 19 ст. 18¹ Закона о защите конкуренции в случае принятия жалобы к рассмотрению организатор торгов, которому в порядке, установленном ч. 11 настоящей статьи, направлено уведомление, не вправе заключать договор до принятия антимонопольным органом решения по жалобе. Договор, заключенный с нарушением требования, установленного настоящим пунктом, является ничтожным.

Согласно пп. 3, 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Сама по себе возможность оперативного оспаривания закупки требует от добросовестных заказчика и победителя закупки ожидания истечения срока на обжалование, установленного ч. 4 ст. 18¹ Закона о защите конкуренции. Заключение заказчиком в такой ситуации договора с победителем закупки свидетельствует о заведомо недобросовестном поведении, в силу чего на основании ст. 10 и ч. 2 ст. 168 ГК РФ заключенный ими договор является ничтожным.

16. Изменение договора, заключенного по правилам Закона о закупках, которое повлияет на его условия по сравнению с условиями документации о закупке, имевшими существенное значение для формирования заявок, определения победителя, определения цены договора, не допускается.

Участник аукциона обратился в арбитражный суд с заявлением к государственному унитарному предприятию и обществу — победителю аукциона — о признании недействительным дополнительного соглашения к договору на поставку топочного мазута.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Судами принято во внимание, что ч. 5 ст. 4 Закона о закупках предусмотрено право сторон на изменение договора по определению объема, цены закупаемых товаров, работ, услуг или сроков исполнения договора. Подобные изменения возможны при условии обеспечения информационной открытости таких изменений путем размещения соответствующей информации на официальном сайте в течение десяти дней со дня внесения изменений в договор. Целью предоставления права изменять договор являются рациональное использование денежных средств и эффективное участие предусмотренных ч. 2 ст. 1 Закона о закупках субъек-

тов, а требование о размещении информации соотносится с общим принципом обеспечения гласности и прозрачности закупки.

Дополнительно судами указано, что изменение условий договора с победителем допускается по основаниям, определенным гражданским законодательством, что само по себе не может свидетельствовать о нарушении требований чч. 1 и 2 ст. 17 Закона о защите конкуренции; недобросовестность действий заказчика и победителя истцом не доказана.

Вместе с тем судами установлено, что на основании дополнительного соглашения многократно увеличена цена договора. Такое изменение является произвольным, направлено на нивелирование условий проведенного аукциона (в частности, основной договор содержал условие о неизменности цены договора на протяжении всего срока его действия), не соответствует принципам осуществления закупок (эффективности, обеспечения конкуренции, недопущения злоупотреблений, в том числе коррупции), нарушает требования п. 8 ст. 448 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора, до 1 июня 2018 г.) о недопущении изменения договора, которое влияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах.

Контроль при осуществлении закупок

17. Жалобы участников закупки на действия (бездействие) заказчика подлежат рассмотрению в процедуре, предусмотренной ст. 18¹ Закона о защите конкуренции, по основаниям, которые установлены ч. 10 ст. 3 Закона о закупках.

Участник закупки обжаловал в территориальное управление антимонопольного органа (далее — управление) действия заказчика по организации и проведению запроса предложений на право заключения договора, предусматривающего выполнение работ по техническому обслуживанию и текущему ремонту легковых автомобилей.

Антимонопольный орган рассмотрел жалобу в процедуре, установленной ст. 18¹ Закона о защите конкуренции, и принял решение о признании жалобы обоснованной, посчитав, что заказчик допустил нарушение ряда положений Закона о закупках и ст. 17 Закона о защите конкуренции. По результатам рассмотрения жалобы заказчику выдано предписание об устранении выявленных нарушений антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных ненормативных правовых актов недействительными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Суды исходили из того, что в силу п. 5.3.1.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе (утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331) данный орган исполнительной власти осуществляет контроль за соблюдением коммерческими организациями антимонопольного законодательства и, соответственно, вправе принимать оспариваемые решение и предписание.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

Согласно п. 4² ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции антимонопольные органы наделены полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов. Порядок рассмотрения указанных жалоб установлен ст. 18¹ Закона о защите конкуренции, которая регламентирует лишь порядок

действий антимонопольного органа (процедуру) при рассмотрении жалоб участников закупок, осуществляемых в силу Закона, но не определяет основания обжалования в антимонопольный орган.

Эти основания закреплены ч. 10 ст. 3 Закона о закупках (в ред. Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 156-ФЗ).

Следовательно, правовое значение при определении полномочий антимонопольного органа в процедуре обжалования действий (бездействия) заказчика имеет как установленный порядок обжалования, так и исчерпывающий перечень случаев нарушений процедуры закупки, предусматривающий право участника закупки на обжалование в административном порядке.

Учитывая изложенное, в рамках административной процедуры по рассмотрению жалоб участников закупки, установленной ст. 18¹ Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган вправе принимать решения только по тем нарушениям, перечень которых предусмотрен ч. 10 ст. 3 Закона о закупках.

Оспоренное обществом решение антимонопольного органа таких оснований не содержит, в связи с чем решение и выданное в связи с ним предписание управления признаны Судебной коллегией недействительными.

При разрешении аналогичных споров в настоящее время судам необходимо учитывать, что законодатель расширил перечень оснований для обращения в антимонопольный орган — начиная с 31 декабря 2017 г. положения ч. 10 ст. 3 Закона изложены в новой редакции, установленной Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 505-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

В соответствии с п. 1 ч. 10 ст. 3 Закона о закупках (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 505-ФЗ) обжалование действий (бездействия) заказчика в антимонопольный орган осуществляется в том числе по основанию проведения закупки с нарушением требований Закона о закупках.

Следовательно, при рассмотрении жалоб, поданных 31 декабря 2017 г. и позднее, антимонопольный орган вправе выносить решения и предписания, необходимые для восстановления прав участников закупок, в частности, если права участников нарушены несоблюдением заказчиком требований к информационной открытости закупки, установлением неизмеряемых требований к участникам закупки, необоснованным ограничением конкуренции и несоблюдением принципа равенства по отношению к участникам закупки (пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках).

При этом необходимо учитывать, что согласно ч. 13 ст. 3 Закона о закупках (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 505-ФЗ) рассмотрение жалоб антимонопольным органом должно ограничиваться только доводами, составляющими предмет обжалования.

Таким образом, антимонопольный орган не вправе выходить за пределы доводов жалобы, по собственной инициативе устанавливать иные нарушения в действиях (бездействии) заказчика при рассмотрении жалоб.

18. Антимонопольный орган вправе проводить внеплановые проверки соблюдения заказчиками Закона о защите конкуренции.

Общество оспорило в суде решение и предписание антимонопольного органа, вынесенные, по его мнению, за пределами компетенции, поскольку в рамках контроля за применением Закона о закупках не предусмотрена возможность проведения антимонопольным органом внеплановых проверок.

Рассмотрев дело и определяя наличие у антимонопольного органа компетенции на проведение проверок, суд указал следующее.

Статья 17 Закона о защите конкуренции (чч. 1 и 5) запрещает действия заказчиков, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или уст-

ранению конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг в соответствии с Законом о закупках.

На основании пп. 2 и 3 ч. 1, ч. 5 ст. 17 Закона о защите конкуренции к таким действиям, в частности, относятся создание участнику закупки преимущественных условий участия, нарушение порядка определения победителя по результатам закупочной процедуры.

Изложенное означает, что несоблюдение заказчиками отдельных требований Закона о закупках может одновременно свидетельствовать о нарушении антимонопольного законодательства.

На основании п. 11 ч. 1 ст. 23, ст. 25¹ Закона о защите конкуренции антимонопольные органы вправе проводить внеплановые проверки соблюдения антимонопольного законодательства в отношении субъектов, указанных в данной норме, в том числе коммерческих организаций.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 39 Закона о защите конкуренции результаты проверки, при проведении которой выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства коммерческими организациями, являются основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства и рассмотрения этого дела в процедуре, предусмотренной главой 9 Закона о защите конкуренции.

Как установил антимонопольный орган в рамках проведения внеплановой проверки, при проведении закупочных процедур общество использовало систему оценки заявок участников отбора, позволявшую членам закупочной комиссии произвольно оценивать заявки и систематически обеспечивать преимущество отдельным участникам закупки, с которыми в конечном итоге заключались договоры.

Принимая во внимание, что в отношении общества проведена проверка соблюдения антимонопольного законодательства, а выявленные по результатам проверки нарушения ст. 17 Закона о защите конкуренции нашли свое подтверждение, суд отказал в удовлетворении требований общества.

В другом деле по результатам проведенной в отношении общества внеплановой проверки антимонопольным органом принято решение и выдано предписание о внесении изменений в положение о закупке в части, нарушающей требования к информационному обеспечению закупок (ст. 4 Закона).

Общество оспорило решение и предписание антимонопольного органа в арбитражном суде по основаниям, связанным с превышением антимонопольным органом своих полномочий при принятии указанных правовых актов.

Суд удовлетворил заявленные обществом требования, указав следующее.

Статья 6 Закона о закупках предусматривает, что контроль за соблюдением требований данного Закона осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

По общему правилу такой контроль осуществляется в процедуре, определенной ст. 18¹ Закона о защите конкуренции, которая не предусматривает возможность проведения антимонопольным органом внеплановых проверок.

Таким образом, поскольку в рассматриваемом деле антимонопольным органом проверялось только наличие нарушений Закона о закупках, а не Закона о защите конкуренции, который, в свою очередь, предусматривает возможность проведения внеплановых проверок с последующим рассмотрением дела в порядке главы 9 данного Закона, антимонопольный орган вышел за пределы имеющейся компетенции. Следовательно, у антимонопольного органа отсутствовали законные основания для вынесения оспариваемых решения и предписания.

19. Несоразмерность мер, установленных для заказчика в предписании антимонопольного органа, может

служить основанием для вывода о незаконности предписания и признания его недействительным.

В результате установления факта необоснованного отклонения заявки участника закупки антимонопольным органом в адрес заказчика вынесены решение о нарушении положений Закона о закупках и предписание об аннулировании проводимой закупки.

Заказчик обратился в суд с требованием об отмене предписания антимонопольного органа, принятого, по его мнению, с превышением имеющихся полномочий, поскольку устранить выявленное нарушение на момент рассмотрения заявок было возможно путем отмены протоколов, составленных в ходе определения поставщика (исполнителя, подрядчика), и возложения обязанности на заказчика повторно рассмотреть заявки. В связи с этим принятое антимонопольным органом предписание об аннулировании проводимой закупки, по мнению заказчика, является чрезмерной мерой, нарушающей права заказчика.

Арбитражный суд первой инстанции оставил в силе предписание антимонопольного органа, указав следующее.

Согласно положениям чч. 1 и 20 ст. 18¹, п. 3¹ ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган по результатам рассмотрения жалобы вправе вынести предписание заказчику, в частности, об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, аннулировании торгов.

При этом антимонопольный орган наделен правом выдавать предписание с указанием любого из приведенных действий, которое, по мнению органа, будет направлено на устранение нарушений законодательства Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда, указав следующее.

Наличие в п. 3¹ ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции открытого перечня мер, которые могут быть предписаны заказчику, не означает, что соответствующие меры могут быть избраны антимонопольным органом произвольно. Исходя из смысла ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, ограничение прав заказчика должно являться соразмерным, т.е. преследовать законную цель, быть пригодным и необходимым для ее достижения, не создавать ситуацию, когда исполнение предписанных мер приведет к наступлению существенных неблагоприятных последствий для заказчика.

Вынесенное антимонопольным органом предписание об аннулировании торгов в целом устраняет выявленное нарушение, однако является несоразмерным, поскольку в рассмотренной ситуации могли быть приняты иные меры, направленные на устранение выявленных нарушений, но допускающие продолжение проведения закупки.

20. Заявление заказчика и/или победителя о недействительности договора и применении последствий его недействительности (требование, предъявленное в суд, возражение против иска и т.п.) не имеет правового значения, если обстоятельство, на которое ссылается заявитель в обоснование недействительности, вызваны недобросовестными действиями самого заявителя, а предъявление иска направлено на уклонение от исполнения договорного обязательства.

Угольная компания обратилась с иском к акционерному обществу (заказчик) о взыскании задолженности за подлежащий поставке в апреле и мае уголь по договору поставки. Заказчиком предъявлен встречный иск о признании недействительным договора поставки в связи с допущенными при его заключении нарушениями требований Закона о закупках.

Решением суда первой инстанции встречный иск удовлетворен, в удовлетворении первоначального иска отказано, поскольку договор заключен в нарушение требований Закона о закупках и стандарта, утвержденного заказчиком, в части порядка оформления заявки на проведение закупочной процедуры, обеспечения открытости закупоч-

ной деятельности путем публикации информации о системе закупок и закупочных процедур на официальном сайте.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Возражение заказчика о признании договора поставки недействительным последовало после его исполнения сторонами на протяжении года и при обстоятельствах, когда к стороне, предъявившей встречный иск, заявлены требования, связанные с его ненадлежащим исполнением и, следовательно, с недобросовестным поведением.

При этом, обращаясь с иском о признании договора поставки недействительным, акционерное общество ссылается на собственные неправомерные действия при проведении закупки: непринятие им в письменном виде решения о проведении закупки; неутверждение и неразработка документации о закупке; размещение на официальном сайте информации о закупке.

Таким образом, учитывая требования указанных норм права, допущенные самим заказчиком нарушения не могут быть положены судом в основу признания договора недействительным по иску, предъявленному таким заказчиком.

Иные вопросы

21. В случае противоречия между содержанием положения о закупке и документации о закупке применению подлежит положение о закупке.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении применялись положения документации о закупке, противоречащие содержанию положения о закупке. По мнению заявителя, указанные действия заказчика нарушают требования ч. 2 ст. 2 и ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

Арбитражный суд удовлетворил заявленное требование.

Как следовало из материалов дела, в положении о закупках установлен исчерпывающий перечень требований к участникам закупки, не предусматривающий возможность его расширения в документации о закупке: в числе требований отсутствовало правило, касающееся права заказчика устанавливать требования к финансовым показателям деятельности участников. Вместе с тем документация о закупке в нарушение условий положения о закупке содержала данное требование.

По смыслу ч. 2 ст. 2 Закона о закупках положение о закупке является локальным документом заказчика, который регламентирует его закупочную деятельность.

При этом в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке (ч. 10 ст. 4 Закона о закупках).

В связи с этим арбитражный суд, разрешая спор, исходил из содержания положения о закупке, а не условий документации о закупке.

22. Организации, в отношении которых введено конкурсное производство, освобождаются от применения положений Закона о закупках в части, связанной с необходимостью проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) федеральное агентство обратилось с заявлением о признании недействительным договора оказания услуг по оценке имущества должника (далее — общество), заключенного конкурсным управляющим и оценщиком без применения положений Закона о закупках.

В обоснование необходимости применения конкурсным управляющим при заключении договора об

оценке имущества должника положений Закона о закупках федеральное агентство сослалось на письмо Минэкономразвития России от 16 ноября 2015 г. № Д28и-3409. Согласно данному письму организации, в отношении которых введено конкурсное производство, не освобождаются от применения положений Закона о закупках при осуществлении закупочной деятельности.

Суды, отказывая в удовлетворении заявленных требований, принимая во внимание положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), указали следующее.

Исходя из содержания ст. 130 Закона о банкротстве, привлечение оценщика для определения рыночной стоимости имущества для должника являлось обязательным.

В соответствии с п. 1 ст. 20³ Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом о банкротстве, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением арбитражного управляющего с кредиторами.

По правилам п. 1 ст. 20⁷ Закона о банкротстве расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, осуществляются за счет средств должника, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. В силу п. 2 названной статьи за счет средств должника в размере фактических затрат производится оплата расходов, предусмотренных Законом о банкротстве, в том числе расходов на оплату услуг оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки, если привлечение оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки является обязательным, а также оплата судебных расходов, в том числе государственной пошлины.

Согласно п. 5 ст. 20⁷ Закона о банкротстве привлечение арбитражным управляющим лиц для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, оплата услуг таких лиц или определенный настоящей статьей размер оплаты таких услуг могут быть признаны арбитражным судом необоснованными по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, в случаях, если услуги не связаны с целями проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, или возложенными на арбитражного управляющего обязанностями в деле о банкротстве либо размер оплаты стоимости таких услуг явно несоразмерен ожидаемому результату.

Закон о банкротстве, предусматривающий порядок привлечения арбитражным управляющим специалистов для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, по правилам, установленным названным Законом, носит специальный характер и подлежит приоритетному применению. Проведение процедур банкротства проходит под контролем арбитражного суда, суду предоставлено право рассматривать вопросы об обоснованности привлечения арбитражным управляющим специалистов и установления размера оплаты их услуг.

Кроме того, применение арбитражными управляющими норм Закона о закупках при привлечении специалистов в рамках дела о банкротстве приведет к затягиванию процедур банкротства, дополнительному расходованию денежных средств должника либо, в отсутствие у должника средств, — средств заявителя в деле о банкротстве.

Таким образом, основания для признания недействительным договора, заключенного конкурсным управляющим для проведения оценки имущества должника, в рамках процедур, применяемых в деле о банкротстве, как противоречащего Закону о закупках отсутствуют.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
16 мая 2018 г.)*

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ В 2017 ГОДУ ОБЛАСТНЫМИ И РАВНЫМИ ИМ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ИЛИ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, А ТАКЖЕ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2017 году дел об усыновлении детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее — международное усыновление).

В 2017 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 336 дел о международном усыновлении детей, что на 22,4% меньше, чем в 2016 году, когда с вынесением решения было рассмотрено 433 дела, и на 49,9% меньше, чем в 2015 году (670 дел), с удовлетворением требования рассмотрено 334 дела, с отказом в удовлетворении требования — 2 дела. Кроме того, в 2017 году производство по 3 делам о международном усыновлении было прекращено, 6 заявлений оставлены без рассмотрения.

В 2017 году наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения рассмотрено Кемеровским областным судом (59 дел, в 2016 году — 48), Пермским краевым судом (33 дела, в 2016 году — 21), Приморским краевым судом (31 дело, в 2016 году — 43), Иркутским областным судом (31 дело, в 2016 году — 17).

Как и в предыдущие два года (2015—2016 годы), в 2017 году чаще всего российских детей усыновляли граждане Италии (54,8% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления), граждане Испании (15,0%) и граждане Франции (5,1%).

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами в целом соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующие вопросы усыновления детей, а также учитываются разъяснения, данные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 17 декабря 2013 г. № 37.

Разрешая вопрос о принятии заявления о международном усыновлении к производству суда, судьями учитывались как положения ст. 131, так и положения ст.ст. 270 и 271 ГПК РФ, закрепляющие специальные требования, предъявляемые к содержанию заявления об усыновлении и устанавливающие перечень необходимых документов, которые должны быть приложены к такому заявлению.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что в 2017 году, так же как и в 2016 году, в большинстве случаев основанием для оставления заявления без движения являлось непредставление заявителями (их представителями) вместе с заявлением всех необходимых документов, предусмотренных ст. 271 ГПК РФ (например, разрешения компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства; документа о постановке на учет граждан в качестве кандидатов в усыновители; справок с места работы о заработной плате либо копии декларации о доходах или иного документа о доходах; заключения компетентного органа государства, гражданами которого являются усыновители, об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями; документа о прохождении в установленном порядке подготовки лиц, желающих принять на

воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей; заключения о медицинском обследовании усыновителей). По-прежнему имеют место случаи представления документов, не отвечающих установленным требованиям (в частности, несоблюдение порядка проставления апостиля, предусмотренного ст. 4 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (г. Гаага, 5 октября 1961 г.); представление документов с истекшими сроками их действия или не переведенных на русский язык либо содержащих неправильный перевод).

Например, в связи с указанными выше причинами Иркутским областным судом было вынесено 12 определений об оставлении заявлений без движения, из них по трем заявлениям проходили одни и те же кандидаты в усыновители. Заявителям предоставлялся разумный срок (не менее месяца) для устранения выявленных недостатков, по одному заявлению процессуальный срок по ходатайству заявителей был продлен на две недели.

Как показало обобщение судебной практики, количество поступающих в суды заявлений о международном усыновлении, не соответствующих процессуальным требованиям законодательства Российской Федерации, по сравнению с предыдущими годами, сокращается. Вместе с тем с учетом того, что международное усыновление, как правило, осуществляется при содействии представительства иностранного государственного органа или организации по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации, получивших соответствующие разрешения на осуществление деятельности по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации, указанные выше недостатки свидетельствуют об имеющихся недочетах в работе данных представительств по надлежащей подготовке необходимых материалов иностранных граждан для обращения в суд с заявлением об усыновлении ребенка.

При выявлении судом обстоятельств, препятствующих принятию заявления об усыновлении, заявления возвращались заявителю.

Так, при вынесении определения об отказе в принятии заявления об усыновлении Иркутским областным судом было учтено, что заявитель в браке не состоит и имеет гражданство Федеративной Республики Германия, на территории которой с 1 октября 2017 г. вступил в силу Закон о введении права на заключение брака с лицами одного пола. Руководствуясь подп. 13 п. 1 ст. 127 СК РФ, согласно которому не могут быть усыновителями лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лица, являющиеся гражданами указанного государства и не состоящие в браке, суд на основании ч. 1 ст. 134 ГПК РФ отказал в принятии искового заявления.

При рассмотрении дел об усыновлении иностранными гражданами, состоящими в браке с гражданами Российской Федерации, падчериц и пасынков, являющихся гражданами Российской Федерации, суды правильно исходили из того, что такие лица, так же как и иные иностранные граждане, обязаны приложить к за-

явлению об усыновлении документы, указанные в ч. 1 ст. 271 ГПК РФ.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, обращено внимание на необходимость обеспечения доступа детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса, что будет способствовать созданию дружелюбного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

Верховный Суд РФ неоднократно ориентировал суды на то, что в целях рассмотрения дел об усыновлении максимально с учетом интересов ребенка, а также исходя из положений ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ, суду следует выяснять мнение ребенка по вопросу его усыновления непосредственно в судебном заседании во всех случаях, когда ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды.

Обобщение судебной практики показало, что данное разъяснение Верховного Суда РФ судами учитывается.

В 2017 году все дела об усыновлении ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, были рассмотрены с участием такого ребенка, как того и требует ст. 273 ГПК РФ.

Кроме того, в случаях, когда усыновлялись дети в возрасте от десяти до четырнадцати лет, по абсолютному большинству дел суды в судебном заседании также выясняли мнение таких детей по вопросу их усыновления. Это, в частности, имело место при рассмотрении дел о международном усыновлении Верховным Судом Республики Дагестан, Верховным Судом Республики Калмыкия, Верховным Судом Удмуртской Республики, Верховным Судом Чувашской Республики, Пермским и Приморским краевыми судами, Архангельским, Кемеровским, Ленинградским и Смоленским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом.

В ряде случаев в судебном заседании опрашивались и дети более раннего возраста. Мнение детей в возрасте до десяти лет по вопросу их усыновления путем их опроса в судебном заседании выяснялось Верховным Судом Республики Дагестан, Верховным Судом Чувашской Республики, Приморским и Хабаровским краевыми судами, Архангельским, Владимирским, Волгоградским, Вологодским, Иркутским, Кемеровским, Омским и Смоленским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом, судом Еврейской автономной области.

При решении вопроса о возможности опросить в суде ребенка, не достигшего возраста десяти лет, судом выяснялось мнение руководителя детского учреждения, в котором находился ребенок, представителя органа опеки и попечительства, позиция которых основывалась на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога.

Так, при рассмотрении заявления граждан Италии об удочерении девочки в возрасте шести лет Алтайский краевой суд, решая вопрос о возможности ее опроса в судебном заседании, принял во внимание мнение руководителя детского учреждения (дома ребенка), в ко-

тором находился ребенок, а также заключение органа опеки и попечительства о том, что девочка с учетом ее возраста и индивидуальных особенностей развития не достигла достаточной степени зрелости и не способна сформулировать свои собственные взгляды по вопросу ее удочерения, участие ребенка в судебном заседании нецелесообразно, поскольку негативно скажется на ее психическом, эмоциональном и физическом состоянии.

Согласно позиции судов (с которой следует согласиться) опрос детей, в том числе и не достигших возраста 10 лет, помогает наиболее полно выяснить и оценить мнение ребенка относительно его усыновления и отношения к усыновителям, а также готовность заявителей и детей жить одной семьей.

Так, например, Приморским краевым судом был опрошен усыновляемый мальчик в возрасте девяти лет. С учетом того, что ребенок ранее имел негативный опыт передачи в семью (после нахождения в течение трех лет под опекой опекуна было прекращено по просьбе опекуна), суд посчитал необходимым и возможным опросить ребенка в судебном заседании и выяснить его мнение относительно возможности его усыновления данными усыновителями. В судебном заседании несовершеннолетний подтвердил свое желание быть усыновленным заявителями. Заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

В судебном заседании детям с учетом их возраста и степени развития задавались вопросы относительно условий их жизни в детском учреждении, наличия у них любимых занятий, а также о том, помнят ли они своих родственников, навещали ли их родственники в детском учреждении, знают ли они о существовании несовершеннолетних братьев и сестер (если таковые имелись), есть ли у них друзья и желают ли они общаться друг с другом впоследствии. У детей также интересовались тем, известно ли им, для чего их пригласили в суд, как они общаются с кандидатами в усыновители, имеется ли при общении с ними языковой барьер, как они относятся к заявителям, чем они им понравились, как дети относятся к тому, чтобы усыновители стали их родителями, есть ли у них какие-либо страхи или сомнения по этому поводу, хотят ли они уехать с ними и жить в их семье и понимают ли они, что им придется уехать из России и жить вдали от друзей и близких.

Так, при рассмотрении Верховным Судом Удмуртской Республики заявления граждан Франции об усыновлении был опрошен мальчик в возрасте десяти лет, который рассказал о своих друзьях и любимых занятиях (любит собирать конструктор “Лего”, играть в футбол), а также о том, что заявитель знает давно, хорошо проводил с ними время, понимает, что они хотят, чтобы он жил в их семье, считает, что они добрые и хорошие, называет их по именам, понимает и учит французские слова, хочет уехать с ними во Францию. Усыновители объяснили ему, что он будет ходить в школу и жить в отдельной комнате, по усыновителям он скучает. С учетом всех обстоятельств дела суд вынес решение об удовлетворении заявления об усыновлении.

По делу об усыновлении, рассмотренному Верховным Судом Чувашской Республики, был опрошен ребенок, 2012 года рождения, с целью выяснения его отношений с усыновителем, который является супругом гражданки Российской Федерации, ранее усыновившей данного ребенка. На заданные в корректной и мягкой форме вопросы он пояснил, что проживает с заявителем (которого он считает своим отцом) и мамой в г. Дубае (ОАЭ), отношения с папой и мамой у него прекрасные, с папой он общается тесно и много, они катаются на лыжах, велосипеде, самокате, играют в футбол, регби, крикет, отец учит его плавать, помога-

ет делать уроки. Заявление об усыновлении судом также было удовлетворено.

Кроме того, обобщение судебной практики показало, что в судебном заседании у детей выяснялось мнение относительно возможности изменения их фамилии и места рождения, если о таких изменениях просили усыновители, а также им задавались и другие вопросы.

Соблюдение условий передачи детей на международное усыновление (п. 4 ст. 124 СК РФ)

В соответствии с п. 4 ст. 124 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников, а также если истекли двенадцать месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Учитывая это, суды проверяли указанные обстоятельства при рассмотрении каждого дела об усыновлении.

В этих целях суды проверяли, какие меры были приняты органами опеки и попечительства, региональным и федеральным операторами по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи родственников детей, если таковые имелись, а также в семьи граждан Российской Федерации, кому и когда из российских граждан предлагалось взять ребенка на воспитание в свою семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью), с какого времени сведения о ребенке находятся в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и правильно ли были указаны сведения о ребенке (о его возрасте, состоянии здоровья).

Указанные обстоятельства, как и в предыдущие годы, как правило, устанавливались судом путем исследования письменных доказательств, представляемых органами опеки и попечительства, федеральным и региональным операторами.

Так, по одному из дел по заявлению граждан Италии об удочерении несовершеннолетней обстоятельства невозможности передачи ее на воспитание бабушке были установлены Санкт-Петербургским городским судом на основании исследования представленных органом опеки и попечительства медицинских документов о наличии у бабушки удочеряемой инвалидности по психическому заболеванию и невозможности в связи с этим осуществлять воспитание ребенка, результатов обследования ее жилищно-бытовых условий о непригодности дома к проживанию, письменного отказа бабушки несовершеннолетней от принятия ее на воспитание. С учетом указанных обстоятельств, отсутствия других совершеннолетних родственников ребенка, а также граждан Российской Федерации, желающих удочерить девочку, заявление граждан Италии судом было удовлетворено.

В ряде случаев суд, рассматривая заявление об усыновлении, опрашивал в судебном заседании лиц, которые знакомы со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления или семейного воспитания в иных формах, а также лиц, у которых такой ребенок ранее находился под опекой.

Например, по одному из рассмотренных Иркутским областным судом дел о международном усыновлении был опрошен гражданин, исполнявший обязанности опекуна несовершеннолетней возмездно на основании договора о приемной семье. Судом установле-

но, что от исполнения обязанностей опекуна отказался путем подачи личного заявления, поскольку между несовершеннолетней и семьей опекуна не был установлен контакт (имела место конфликтная ситуация с детьми опекуна). Другая гражданка, решившая удочерить девочку и в семью которой она была временно передана, пояснила, что отношения с ребенком не сложились, в связи с чем она была вынуждена до окончания срока временной опеки вернуть ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и отказаться от продолжения процедуры усыновления. Заявление граждан Испании об удочерении несовершеннолетней судом было удовлетворено.

По другому делу о международном усыновлении, также рассмотренному Иркутским областным судом с удовлетворением заявления, была опрошена гражданка Российской Федерации, под опекой которой усыновляемый ребенок находился с 2012 по 2018 год. В судебном заседании бывший опекун пояснила, что причиной отказа от опеки над мальчиком послужило его агрессивное поведение.

Для выяснения мнения родственников ребенка относительно их желания воспитывать ребенка в ряде случаев суды опрашивали родственников усыновляемого в качестве свидетелей (например, Красноярский краевой суд, Вологодский и Новосибирский областные суды).

Так, по делу по заявлению граждан Испании об усыновлении несовершеннолетнего Красноярским краевым судом в судебном заседании были опрошены тети ребенка, которые подтвердили ранее выраженное ими нежелание принять несовершеннолетнего на воспитание в свои семьи в связи с отсутствием материальной возможности, стесненными жилищными условиями, наличием на иждивении собственных детей. Бабушка и дедушка ребенка также отказались от принятия ребенка на воспитание.

По одному из дел об усыновлении ребенка гражданами Мальты судом Еврейской автономной области опрашивалась в качестве свидетеля тетя ребенка, которая пояснила причины, по которым она, а также другие родственники ребенка не желают принять его на воспитание в свои семьи. В частности, она подтвердила, что после получения информации о намерении иностранных граждан усыновить мальчика дядя ребенка принял его на воспитание в свою семью, однако с воспитанием ребенка в связи со сложностями в его поведении он не справился, и ребенок был возвращен в детское учреждение.

По ряду дел родственники ребенка, несмотря на вызовы в суд, уклонились от явки в судебное заседание. Такие факты имели место, в частности, при рассмотрении дел о международном усыновлении Волгоградским, Вологодским и Тамбовским областными судами.

Как и в предыдущие годы, в необходимых случаях родственники ребенка, а также лица, которые знакомы со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления или семейного воспитания, опрашивались судом по месту их жительства в порядке ст. 62 ГПК РФ (судебные поручения).

Например, при рассмотрении Красноярским краевым судом заявления граждан Испании в целях исследования вопроса о возможности передачи ребенка в семью его родственников в порядке судебного поручения Сухобузским районным судом Красноярского края были опрошены два дяди ребенка, которые ранее оформили заявления об отказе взять ребенка на воспитание в свои семьи. Указанные лица подтвердили свое нежелание принять ребенка в свои семьи.

Как показало обобщение судебной практики, в большинстве случаев российские граждане отказыва-

лись от принятия детей на воспитание в свои семьи в связи с состоянием здоровья передаваемых на усыновление детей, наличием у них отягощенной наследственности. В некоторых случаях на такой отказ влияли возраст детей, их внешние данные, пол, неблагоприятный социальный статус их родителей, а также невозможность установления психологического контакта с ребенком.

По ряду дел судами было установлено, что со сведениями о ребенке, в отношении которого подано заявление об усыновлении, знакомились значительное число кандидатов в усыновители из числа граждан Российской Федерации, однако, несмотря на предпринятые органами опеки и попечительства меры, устроить ребенка в семьи российских граждан по указанным выше причинам не представилось возможным.

Так, например, по делам, рассмотренным Верховным Судом Республики Саха (Якутия), по названным выше причинам количество отказов от знакомства с ребенком (детьми) по одному делу составило 14, а по другому — 48 раз.

По двум делам, рассмотренным Владимирским областным судом, со сведениями о ребенке знакомились 44 семьи, а по двум делам, рассмотренным Алтайским краевым судом, в одном случае ребенок предлагался для передачи на воспитание 88 кандидатам в усыновители, а в другом — 62.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что родители усыновляемого ребенка, лишенные родительских прав, предприняли меры к восстановлению в родительских правах (обратились в суд с иском о восстановлении в родительских правах), суды на основании абз. 5 ст. 215 ГПК РФ приостанавливали производство по делу об усыновлении ребенка.

Например, в ходе рассмотрения Ярославским областным судом заявления граждан Италии об усыновлении ребенка было установлено, что отец ребенка обратился в суд с заявлением о восстановлении в родительских правах. В связи с данным обстоятельством производство по делу было приостановлено до рассмотрения указанного иска. После возобновления производства по делу заявление об усыновлении оставлено без рассмотрения в связи с неявкой заявителей по вторичному вызову.

Имел место случай приостановления производства по делу в связи с установлением опеки над усыновляемыми их бабушкой. Так, Волгоградским областным судом было приостановлено производство по делу об усыновлении двух несовершеннолетних братьев в связи с желанием бабушки принять внуков в свою семью. Бабушка была поставлена на учет в качестве кандидата в опекуны и в судебном заседании выразила твердое намерение принять внуков на воспитание в свою семью. Производство по делу впоследствии было прекращено в связи с отказом заявителей от заявленных требований об усыновлении.

В тех случаях, когда при подготовке дела к судебному разбирательству или в ходе его рассмотрения суды устанавливали, что до подачи усыновителями в суд заявления об усыновлении надлежащие меры по устройству ребенка в семьи родственников ребенка приняты не были, суды предлагали органам опеки и попечительства принять меры к установлению родственников ребенка.

При выявлении фактов нарушения законности, в том числе ненадлежащего исполнения органами опеки и попечительства своих обязанностей, судами выносились частные определения в адрес соответствующих организаций и должностных лиц (ч. 1 ст. 226 ГПК РФ).

Так, Волгоградским областным судом вынесено частное определение в связи с бездействием сотрудников органа опеки и попечительства, которыми не были приняты исчерпывающие меры к устройству усынов-

ляемого ребенка в семьи его родственников и опекуна его сестры, в связи с чем производство по делу приостанавливалось.

По делу по заявлению граждан Испании об усыновлении ребенка Иркутским областным судом вынесено частное определение в связи с нарушением требований п. 3 ст. 146 СК РФ, выразившимся в том, что ребенок передавался под предварительную опеку лицу, которое было лишено родительских прав в отношении своего ребенка.

Разрешение вопроса о возможности усыновления детей отдельно от их братьев и сестер (п. 3 ст. 124 СК РФ)

Учитывая положения п. 3 ст. 124 СК РФ, согласно которому усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей, суды при рассмотрении заявления об усыновлении ребенка, имеющего братьев и сестер, также оставшихся без попечения родителей, в отношении которых вопрос об усыновлении заявителями не ставился, проверяли, имеются ли у усыновляемого ребенка несовершеннолетние братья и сестры (как полнородные, так и неполнородные) и знают ли о них усыновители.

Суды, в частности, выясняли, относятся ли указанные дети к категории детей, оставшихся без попечения родителей, проживал ли усыновляемый ребенок совместно с братьями и сестрами, находятся они на время рассмотрения дела в одном либо в разных детских учреждениях, знает ли усыновляемый ребенок о существовании у него братьев и сестер, общаются ли дети между собой, испытывают ли они взаимную привязанность друг к другу, могут ли дети по состоянию здоровья жить и воспитываться вместе.

Заявление об усыновлении ребенка, имеющего братьев и сестер, удовлетворялось судом только в случае, если суд приходил к выводу о том, что разлучение усыновляемого ребенка с братьями и сестрами отвечает интересам ребенка.

Так, при рассмотрении Владимирским областным судом одного из дел о международном усыновлении было установлено, что ребенок, 2013 года рождения, имеет старших несовершеннолетних братьев и сестру, воспитывающихся в другом детском доме. Поскольку усыновляемый ребенок в силу своего возраста не знает о братьях и сестре, дети совместно не проживали, привязанности друг к другу не имеют и родственные связи не сформированы, суд пришел к выводу о том, что усыновление ребенка заявителями будет отвечать его интересам и не причинит ему психологической травмы.

Если у усыновляемого ребенка имелись несовершеннолетние братья (сестры), находящиеся на воспитании в семье опекуна, суды проверяли, предлагали ли органы опеки и попечительства гражданам Российской Федерации, являющимся опекунами братьев (сестер) усыновляемого ребенка, принять усыновляемого на воспитание в свою семью (в том числе на усыновление). Если указанные лица отказывались принять ребенка на воспитание, суды выясняли причины такого отказа, в том числе и путем опроса указанных лиц в судебном заседании.

Так, по одному из дел, рассмотренному Волгоградским областным судом, установлено, что у усыновляемого мальчика, 2008 года рождения, имеется несовершеннолетняя сестра, 2000 года рождения, находящаяся под опекой у третьего лица. Опекун принять ребенка в семью отказалась, сославшись на отсутствие родственных связей с мальчиком и состояние своего здоровья. От семнадцатилетней сестры усыновляемого получено письменное заявление, в котором она согласилась на

усыновление брата другими лицами. В судебном заседании усыновляемый ребенок пояснил, что знает о том, что у него есть сестра, он с ней виделся, когда жил дома; находясь в детском доме, с ней не созванивался и не переписывался. С учетом указанных обстоятельств суд пришел к выводу о том, что родственные связи между детьми не установились. Заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

При рассмотрении Челябинским областным судом заявления граждан Италии было установлено, что у троих несовершеннолетних детей, об усыновлении которых просили заявители, имеется находящийся под опекой родной брат. Устроить усыновляемых детей в семью опекуна не представилось возможным, поскольку опекун брата отказалась принять их в свою семью, о чем написала письменный отказ.

По одному из дел заявители, узнав, что у усыновляемого ими ребенка имеется родной брат, приняли решение об усыновлении обоих детей и подали заявление в суд Еврейской автономной области, содержащее просьбу об усыновлении двух братьев. Заявление судом было удовлетворено.

Применение судами положений ст. 127 СК РФ

Статья 127 СК РФ содержит перечень обстоятельств, исключающих возможность усыновления.

Руководствуясь положениями данной статьи, суды, в частности, исследовали финансовое и материальное положение усыновителей, их жилищные условия, проверяли обстоятельства, связанные с наличием у них судимости, выясняли, как они характеризуются по месту их жительства, не лишались ли они родительских прав, не отстранялись ли от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей, не прерывали ли ранее процесса усыновления в связи с добровольным отказом от усыновления.

Для подтверждения отсутствия заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка (подп. 6 п. 1 ст. 127 СК РФ), по большинству рассмотренных судами дел данной категории заявители представляли в суд медицинское заключение врачей иностранного государства и заключение, полученное на территории Российской Федерации в порядке, установленном для граждан Российской Федерации.

В случае, когда представленные заявителями заключения о состоянии их здоровья, полученные ими по месту своего жительства, соответствовали требованиям российского законодательства, оснований не доверять указанным заключениям у суда не имелось и каких-либо возражений от лиц, участвующих в деле, относительно несоответствия их действительности в суд не поступало, суды исследовали вопрос о состоянии здоровья заявителей и об отсутствии у них заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, на основании данных заключений.

Если представленное заключение не соответствовало приказу Минздрава России от 18 июня 2014 г. № 290н «Об утверждении порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также формы заключения о результатах медицинского освидетельствования таких граждан», судья оставлял заявление без движения и предлагал заявителям пройти обследование в медицинской организации Российской Федерации.

Так, по одному из дел о международном усыновлении, рассмотренному Санкт-Петербургским городским судом, в подтверждение состояния своего здоровья заявители представили медицинские заключения,

выданные врачом общей практики по результатам их медицинского обследования на территории Италии, в которых отсутствовали сведения о результатах медицинских осмотров заявителей врачами-специалистами, а также лабораторных и рентгенографических исследований. Суд предложил заявителям представить медицинские заключения о состоянии здоровья, выданные по результатам обследований, проведенных на территории Российской Федерации.

При рассмотрении заявления граждан Испании в целях разрешения возникших сомнений в отношении возможности одного из заявителей быть усыновителем по состоянию здоровья Иркутским областным судом был направлен запрос в медицинское учреждение Российской Федерации для уточнения сведений об отсутствии установленного ранее у заявителя заболевания — гепатита В, включенного в перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденные постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715. После получения документа об отсутствии у заявителя данного заболевания заявление граждан Испании было удовлетворено.

В 2017 году имел место случай, когда заявители отказались от усыновления детей вследствие ухудшения состояния здоровья одного из усыновителей и невозможности в связи с этим продолжать процедуру усыновления.

Так, Пермским краевым судом было прекращено производство по делу об усыновлении двух сестер и брата ввиду отказа заявителей от требований в связи с получением одним из заявителей травмы в результате дорожно-транспортного происшествия и отсутствием ожидаемых положительных результатов лечения.

Разрешение вопроса о возможности усыновителей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие (п. 2 ст. 124 СК РФ)

В соответствии с п. 2 ст. 124 СК РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абз. 3 п. 1 ст. 123 СК РФ, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

В целях соблюдения интересов усыновляемых детей суды выясняли, какие условия будут созданы усыновителями для гармоничного развития ребенка, и учитывали рекомендации, данные усыновителям в отношении возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка, содержащиеся в заключениях компетентного органа иностранного государства, в социально-психологических отчетах по результатам обследования условий жизни кандидатов в усыновители, а также в решениях иностранных судов.

Так, например, областными и муниципальными судами учитывались решения итальянских судов по делам несовершеннолетних об объявлении супругов годными к усыновлению иностранных детей, из которых следовало, что разница в возрасте между усыновителями и усыновляемым должна быть не менее восемнадцати и не более сорока пяти лет. По одному из дел, рассмотренных Волгоградским областным судом, было принято во внимание решение суда по делам несовершеннолетних города Милана (Италия), согласно которому заявителям разрешено усыновить одного иностранного ребенка, родившегося после 6 декабря 2009 г., с тем чтобы сохранить старшинство за их сыном. При удовлетворении заявления об усыновлении несовершеннолетнего, 2013 года рождения, требование относительно возраста усыновляемого ребенка было соблюдено.

Обобщение судебной практики показало, что при наличии у ребенка тех или иных заболеваний суды по каждому делу о международном усыновлении исследовали вопрос о том, готовы ли заявители усыновить ребенка с имеющимися у него заболеваниями, в том числе и в случаях, когда состояние здоровья усыновляемого ребенка отвечало рекомендациям, которые были даны усыновителям. В этих целях усыновителям, в частности, задавались вопросы относительно того, что им известно об имеющихся у ребенка заболеваниях, их тяжести и последствиях, а также о методах лечения, понятен ли им диагноз, установленный ребенку, были ли переведены медицинские документы детей на родной язык заявителей, каковы прогнозы на излечение данных заболеваний, в каком объеме и на каких условиях (бесплатно, страховка и т.п.) будет оказана медицинская помощь ребенку в стране проживания усыновителей.

В судебном заседании оглашались все медицинские диагнозы, имеющиеся у усыновляемых детей, производился их перевод на язык заявителей. При этом заявители подтверждали в судебном заседании свою осведомленность о состоянии здоровья детей, а также о добровольном и сознательном принятии на себя обязанности по их воспитанию.

Вопрос о соответствии возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка рекомендациям, данным усыновителям относительно возраста и состояния здоровья ребенка, с учетом которых они признаны годными к усыновлению ребенка, проверялся судами, как правило, на стадии принятия заявления. В случае выявления несоответствия возраста или состояния здоровья ребенка рекомендациям, данным заявителям, им предоставлялся разумный срок для представления суду дополнительного заключения соответствующего компетентного органа иностранного государства о возможности усыновления ими ребенка указанного возраста и состояния здоровья, обновленного социально-психологического отчета, составленного компетентными органами иностранного государства. Такие случаи, в частности, имели место при рассмотрении дел о международном усыновлении Алтайским и Красноярским краевыми судами, Иркутским областным судом и Санкт-Петербургским городским судом.

Так, при рассмотрении Алтайским краевым судом заявления граждан Испании об усыновлении было установлено, что состояние здоровья ребенка, которого желали усыновить заявители, не отвечает рекомендациям, указанным в социально-психологическом отчете, содержащем вывод о том, что заявители способны к усыновлению ребенка без серьезных и хронических заболеваний, физических, психических и сенсорных отклонений, без носительства СПИД и ВИЧ. С учетом этого судом правильно было предложено заявителям представить обновленный социально-психологический отчет, отражающий отношение заявителей к усыновлению ребенка после ознакомления с его медицинскими диагнозами. Кроме того, в судебном заседании был опрошен лечащий врач детского учреждения, в котором находился ребенок, пояснивший, какие заболевания имеются у ребенка и какова их тяжесть. После перерыва, объявленного судом с целью предоставления заявителям возможности ознакомления с уточненными врачом диагнозами, решение об усыновлении данного ребенка заявителями было подтверждено. Учитывая все обстоятельства дела и оценив доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу о том, что заявители пригодны к усыновлению этого ребенка и способны обеспечить его воспитание, образование и содержание, а также создать все необходимые условия для полноценного физического, психического, нравственного и духовного развития несовершеннолетнего.

При рассмотрении Красноярским краевым судом заявления граждан Испании было установлено, что в соответствии с социально-психологическим отчетом, утвержденным Каталонским институтом опеки и усыновления правительства Каталонии, заявители признаны подходящими на роль родителей при усыновлении ребенка из Российской Федерации в возрасте до трех лет. Поскольку на момент рассмотрения дела ребенок достиг трехлетнего возраста, суд предложил заявителям представить доказательства одобрения государством, гражданами которого они являются, продолжения процедуры усыновления данного ребенка. Заявители представили свидетельство Каталонского института опеки и усыновления, содержащее сведения о том, что в соответствии с критериями названного института при указании возраста до трех лет имеется в виду возраст до трех лет и 11 месяцев. С учетом указанного свидетельства заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

При рассмотрении всех заявлений об усыновлении судами выяснялся вопрос о продолжительности общения кандидатов в усыновители с усыновляемыми детьми, а также устанавливался ли психологический (эмоциональный) контакт между усыновляемым и заявителями. В этих целях суды изучали письменные заключения, подписанные специалистом органа опеки и попечительства, педагогом-психологом, воспитателем, главным врачом детского учреждения, в котором находился ребенок, о количестве, периодичности и продолжительности общения с ребенком, а также в какой атмосфере оно происходило, какие меры были приняты заявителями по установлению эмоционального контакта с усыновляемым, имелась ли положительная реакция на них со стороны ребенка. В ходе судебного заседания представители учреждений, в которых находился ребенок, также давали пояснения относительно названных обстоятельств. В качестве свидетелей опрашивались социальные педагоги указанных учреждений, присутствовавшие на свиданиях. У самих заявителей также выяснялось, достаточно ли им было времени для общения и установления контакта с усыновляемым, имеется ли необходимость в предоставлении дополнительного времени.

Как показало обобщение судебной практики, усыновители и ребенок общались при знакомстве в течение нескольких дней и по несколько часов, а также общались в течение нескольких дней непосредственно перед судебным заседанием. Как правило, в период отъезда усыновителей общение с ребенком продолжалось посредством телефона, Интернета, детям передавались подарки.

Решение об удовлетворении заявления об усыновлении принималось судом в тех случаях, когда суд приходил к выводу о том, что период общения усыновителей с ребенком был достаточным по времени и между ребенком и усыновителями установлен психологический контакт.

Так, по одному из дел о международном усыновлении, рассмотренному Верховным Судом Удмуртской Республики с удовлетворением заявления, из заключения органа опеки и попечительства следовало, что в первые же дни общения с заявителями с девочкой был установлен хороший эмоциональный контакт, девочка хотела уехать с ними. Второй встрече девочка была очень рада, обняла заявителей, сидела у них на коленях и называла мамой и папой. Представитель ребенка, давая согласие на усыновление ребенка данными заявителями, также указал, что психологический контакт между усыновляемым и заявителями установлен.

По ряду дел общение усыновляемого ребенка с усыновителем происходило в течение длительного времени, что судами учитывалось при удовлетворении заявления об усыновлении.

Так, при рассмотрении одного из дел о международном усыновлении Верховным Судом Чувашской Республики было установлено, что заявитель (родная тетя усыновляемого) знает мальчика с рождения, после установления места нахождения ребенка с 2010 года с разрешения приемного родителя общалась с ребенком посредством телефонной связи и Интернета, навещала его. Племянник очень привязан к ней, желает быть ею усыновленным, уехать в Германию и жить в ее семье. В судебном заседании несовершеннолетний пояснил, что регулярно и давно общается с тетей по телефону, Интернету, встречается с ней.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении в 2017 году дел о международном усыновлении в тех случаях, когда заявители ранее усыновляли детей (в том числе и детей, являющихся гражданами Российской Федерации), судами, как и в предыдущие годы, исследовались обстоятельства, касающиеся вопроса о том, насколько успешно такие кандидаты в усыновители справляются со своими родительскими обязанностями в отношении усыновленных детей.

В этих целях суды исследовали представленные социально-психологические отчеты об условиях жизни и о воспитании ранее усыновленных заявителями детей, медицинские заключения о состоянии здоровья этих детей, сведения из компетентных органов о выполнении заявителями обязательств по постановке усыновленных детей на консульский учет и представлению послеусыновительных отчетов.

Суды выясняли мнение ранее усыновленных детей относительно решения их родителей об усыновлении еще одного ребенка.

Так, при рассмотрении Алтайским краевым судом дела по заявлению граждан Италии ранее удочеренная ими девочка, 2008 года рождения, пояснила, что она родилась в России и с удовольствием будет играть с братиком или сестренкой. Мнение данного ребенка было учтено судом при вынесении решения об удовлетворении заявления об усыновлении.

Верховный Суд Республики Коми, удовлетворяя заявление граждан Италии, также учел, что ранее усыновленный заявителями ребенок, 2007 года рождения, знает о планах родителей усыновить второго ребенка и ждет с нетерпением знакомства с ним.

С учетом того, что дети усыновлялись иностранными гражданами, вопрос о том, владеют ли усыновители русским языком и каким образом они планируют преодолевать языковой барьер с учетом возраста ребенка и периода, необходимого для его адаптации и овладения языком страны проживания, проверялся судами при рассмотрении каждого дела. Судами исследовался также вопрос о намерении усыновителей способствовать изучению ребенком родного языка, поддерживать интерес ребенка к национальной культуре страны происхождения.

Так, при рассмотрении ряда дел о международном усыновлении судами было установлено, что кандидаты в усыновители, готовясь к усыновлению, начали изучать русский язык (в частности, по делам, рассмотренным Верховным Судом Республики Дагестан, Новосибирским и Челябинским областными судами), прошли языковые обучающие курсы (Приморский краевой суд, Тверской областной суд), некоторые усыновители владеют русским языком с рождения (Верховный Суд Республики Дагестан, Красноярский краевой суд, Новосибирский и Омский областные суды). Имели место случаи, когда некоторые усыновляемые дети хорошо владели родным языком усыновителей — английским (Верховный Суд Республики Дагестан, Верховный Суд Чувашской Республики), итальянским (Тамбовский областной суд).

По делам, рассмотренным Вологодским областным судом, заявителями — гражданами Италии суду представлялись обязательства лиц (как правило, из числа их друзей и знакомых), являющихся выходцами из Российской Федерации, Молдавии, Белоруссии, Казахстана и владеющих русским и итальянским языками, об их готовности быть переводчиками для усыновляемых детей с целью их адаптации в семье, а также об оказании детям помощи в изучении итальянского языка, подготовке к детскому саду и школе.

Обобщение судебной практики показало, что решение об удовлетворении заявления об усыновлении ребенка выносилось судами с учетом всех обстоятельств дела и исходя из интересов ребенка.

При наличии оснований полагать, что заявители не готовы к усыновлению выбранного ими ребенка, а также при наличии отрицательного заключения органа опеки и попечительства относительно обоснованности усыновления и его соответствия интересам усыновляемого ребенка, суды принимали решение об отказе в усыновлении.

Так, судом Еврейской автономной области при рассмотрении заявления граждан Мальты об усыновлении несовершеннолетнего было установлено, что ребенок, которого они хотят усыновить, ранее находился на воспитании в семьях российских граждан, включая родственников ребенка, и был возвращен ими в детское учреждение в связи с имеющимися сложностями в его поведении. Между тем в психосоциологических и психосоциальных отчетах заявителей отсутствовали выводы о готовности заявителей усыновить ребенка, имеющего заболевания и индивидуальные особенности в поведении. При этом общение ребенка с заявителями ограничивалось лишь посещением детского учреждения. Кроме того, отказывая в удовлетворении заявления, суд также учел отсутствие у иностранной организации, получившей аккредитацию производить международное усыновление на Мальте, разрешения Министерства образования и науки Российской Федерации на осуществление деятельности по усыновлению на территории Российской Федерации, а также отсутствие международных договоров о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления между Российской Федерацией и государством, гражданами которого являлись заявители. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ принят отказ представителя граждан Мальты от заявления об усыновлении, решение суда Еврейской автономной области отменено, производство по делу прекращено.

Решением Самарского областного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, отказано в удовлетворении заявления гражданина Германии об усыновлении ребенка своей супруги, являющейся гражданкой Российской Федерации. При этом судом принято во внимание заключение органа опеки и попечительства, согласно которому установить факт личного общения заявителя с ребенком, а также сложившиеся в их семье взаимоотношения и взаимоотношения, возникшие между заявителем и усыновляемым ребенком, не представилось возможным в связи с отсутствием заявителя на территории Российской Федерации. Как установлено судом, заявитель постоянно проживает в Германии и в связи с непродолжительным пребыванием на территории Российской Федерации не имел возможности принимать активное участие в воспитании усыновляемого ребенка.

С учетом указанных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о том, что в настоящее время усыновление не будет отвечать интересам ребенка.

Судьям, рассматривающим дела о международном усыновлении, следует и впредь выносить решение об удовлетворении заявления об усыновлении исходя из интересов ребенка, не допуская случаев передачи ребенка на усыновление лицам, не готовым заменить ребенка родителям.

В соответствии с п. 1 ст. 141 СК РФ усыновление ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка (п. 2 ст. 141 СК РФ).

Как показало проведенное обобщение судебной практики по делам о международном усыновлении, в 2017 году имел место случай отмены усыновления.

Так, решением Волгоградского областного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, удовлетворено заявление заместителя прокурора Волгоградской области, действующего в интересах несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации, об отмене усыновления данного ребенка супругами — гражданами Италии, произведенного в январе 2016 г.

Основанием для принятия такого решения послужили действия одного из усыновителей в отношении усыновленного ребенка, за совершение которых он был осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ — нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 данного Кодекса. Указанные действия имели место спустя незначительное время после вынесения судом решения об усыновлении. При этом, как установлено в ходе следствия, второй усыновитель (супруга) в момент инцидента никакого сочувствия к ребенку не проявляла, действия своего супруга не пресекала.

Учитывая названные обстоятельства, а также принимая во внимание заключение эксперта, проводившего психологическую экспертизу в рамках уголовного дела, о неоднократном применении физической силы к ребенку со стороны усыновителя, заключение органа опеки и попечительства, согласно которому указанный усыновитель в семье при выстраивании детско-родительских отношений действует авторитарно с применением физических наказаний, суд, исходя из интересов несовершеннолетнего, пришел к обоснованному выводу о необходимости отмены усыновления.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
30 мая 2018 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е., Горшков В.В., Давыдов В.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нечаев В.И., Петрова Т.А., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Свириденко О.М., Хаменков В.Б., Харламов А.С., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 29.01.2019.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 11,69. Тираж 8458 экз. Заказ 19-2019.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
